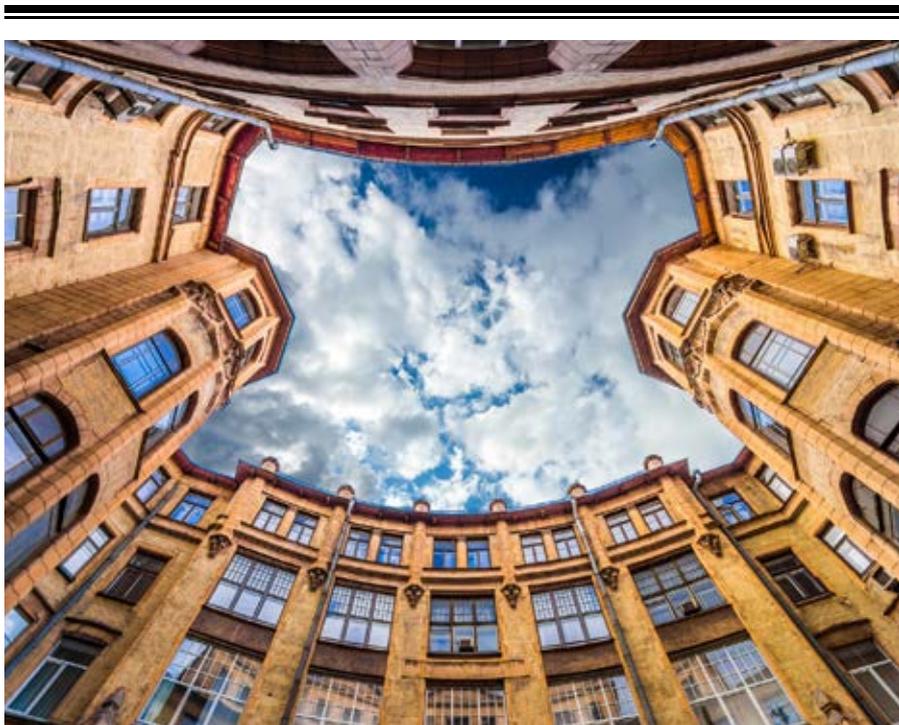

**Владимир
Мальшев**

**ПЕТЕРБУРГ:
ТАЙНЫ, МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПЕТЕРБУРГ: НЕОБЫКНОВЕННЫЕ БИОГРАФИИ

Город и его великие люди

Владимир Малышев

**ПЕТЕРБУРГ:
НЕОБЫКНОВЕННЫЕ
БИОГРАФИИ**

Город и его великие люди

СТРАТА
Санкт-Петербург
2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
М20

Малышев В.

М20 Петербург: необыкновенные биографии / Владимир Малышев. — СПб.: Страта, 2018. — 196 с., — (серия «Петербург: тайны, мифы, легенды»)

ISBN 978-5-6040989-2-9

В Петербурге жили удивительные люди с самыми необыкновенными биографиями, о которых сегодня многие не знают вообще или знают очень плохо.

Перед вами книга портретных очерков, рассказывающих о ярких и непростых судьбах знаменитых россиян, петербуржцев по рождению и тех, чей жизненный путь был неразрывно связан с городом на Неве.

Автор собрал малоизвестные, в порой недоступные широкой аудитории факты из жизни своих героев — ученых, художников, изобретателей, политиков, военных, составивших цвет нации, живших в Петербурге со времен его основания — до наших дней.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся российской историей.

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

All rights reserved. No parts of this publication can be reproduced, sold or transmitted by any means without permission of the publisher.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-6040989-2-9

© Малышев В. В., текст, 2018
© «Страта», оформление, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Нет ничего интереснее, чем истории человеческой жизни. «Человек — это Вселенная, под каждым гробовым камнем погребена целая всемирная история», — говорил Генрих Гейне. А Федор Достоевский в «Дневнике писателя» отмечал: «Нет, не многомиллионные массы творят историю. И не материальные силы, и не интересы, которые кажутся незыблемыми, так и не деньги, не меч и не власть, а поначалу вовсе не замечаемые мысли иногда совершенно незаметных людей».

Но в нашей стране историю переписывали несколько раз. Негодяев и злодеев выставляли героями, а имена героев настоящих, подлинных гениев и талантов из нее безжалостно вымарывали. Многих оболгали, других с годами попросту забыли. А ведь в Петербурге жило множество удивительных людей с самыми необыкновенными биографиями, о которых сегодня многие у нас не знают вообще или знают очень плохо. Немало было и таких, о ком мы думаем, что знаем хорошо еще со школьной скамьи, а на деле они были совсем другими. Рассказу об этих необыкновенных людях Петербурга с невероятными биографиями и посвящена эта книга.

КТО БОИТСЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

755 лет со дня смерти великого русского полководца и православного святого князя Александра Невского исполнилось недавно. Прах его хранится в Петербурге, в Александро-Невской лавре, а не так давно по результатам телевизионного опроса его признали «именем России». Однако вокруг подвигов и роли в истории Александра Невского не утихают споры, а некоторые его опасаются до сих пор.

Александр Невский прославился своими победами над врагами России. Невским он был прозван после того, как в 1240 году разбил шведов в Невской битве. Шведы после этого заключили с новгородцами мир и долго не приближались к русским землям. В 1242 году Александр Невский наголову разгромил немецких псов-рыцарей в знаменитой битве при Чудском озере, вошедшей в историю как Ледовое побоище. Побеждая везде, он нигде не был побежден. Рыцарь, пришедший с Запада посмотреть Невского, рассказывал, что он прошел много стран и народов, но нигде не видал такого «ни в царях царя, ни в князьях князя». В дошедшем до нас летописном сказании о его подвигах говорилось, что он «Богом рожен». Мы о его подвигах знаем благодаря фильму Эйзенштейна «Александр Невский», снятом накануне нападения гитлеровцев на СССР.

Петр I решил, что именно Александр Невский, как Божий угодник, станет самым надежным защитником и охранителем возводившегося Санкт-Петербурга, и приказал перенести его мощи на берега Невы. Ковчег с останками князя следовал водным путем. В крупных городах и селах его должны были нести священники и монахи, встречавшие у городских ворот. По прибытии драгоценной реликвии Петр сам ее встретил на своей яхте, поднял ковчег со святыми мощами и под пушечную и оружейную пальбу перенес на руках в Александро-Невский монастырь, который стоял тогда на месте нынешней лавры.

Кошунство большевиков

В 1752 году дочь Петра Елизавета Петровна распорядилась заменить ковчег на монументальную серебряную раку, которая была сделана из первого русского серебра, выплавленного на Кольванских рудниках. Она была украшена барельефами, рассказывающими о подвигах Александра Невского.

Рака была помещена в огромный многоярусный саркофаг из чистого серебра общим весом почти полторы тонны — нигде в мире нет такого грандиозного сооружения из этого драгоценного металла.

Однако память о святом и славном защитнике земли русской не давала покоя большевикам. 9 мая 1922 года согласно предписанию райкома в Александро-Невскую лавру явились «товарищи Урбанович и Наумов с инструментами». По приказу партийного главаря Петрограда Зиновьева они должны были вынуть мощи великого полководца, чтобы можно было изъять и увезти из лавры драгоценную серебряную раку, в которой они хранились. Рака, как и другие церковные ценности, была предназначена на переплавку.

То было время великого разграбления накопленных веками церковных сокровищ России. По приказу Ленина из соборов, церквей и монастырей изымались драгоценная утварь, иконы, украшенные драгоценными камнями, осквернялись мощи святых. Такая же печальная судьба была уготовлена и раке Александра Невского и иконостасу Казанского собора — самым ценным церковным реликвиям нашего города. Однако в Петрограде у них нашлись бесстрашные защитники. 10 мая 1922 года в Москву была послана отчаянная телеграмма: «Государственный Эрмитаж и Русский музей просят срочного распоряжения приостановить разрушение иконостаса Казанского собора и раки Невской лавры — памятников мирового художественного значения». Подписали телеграмму директора Эрмитажа и Русского музея, Александр Бенуа. Иконостас Казанского собора отстоять не удалось, а рака была изъята из лавры и передана в Эрмитаж.

Уничтожение памяти

Не давала покоя память о великом полководце кое-кому и за пределами России. В 1984 году по инициативе героя Русско-турецкой войны И. Гурко, который был тогда генерал-губернатором Польши, в Варшаве был заложен храм Александра Невского. Рядом возвели 70-метровую колокольню, в то время самое высокое сооружение в Варшаве. Храм был богато украшен, использовано большое

количество самоцветов и драгоценных металлов, алтарь расписывал сам Васнецов.

В 1915 году, когда в Варшаву вошли немцы, храм был переделан в костел. Осквернение святыни продолжилось и в 1922 году, когда Польша обрела независимость. Первым делом была уничтожена колокольня. А в 1924 году храм поляки взорвали. Ценные строительные материалы использовали для сооружения других объектов в различных городах Польши. В 1942 году оккупировавшие Варшаву гитлеровцы назвали площадь, где стоял русский храм Александра Невского, именем Гитлера.

Уничтожение самой памяти о великом русском святом и полководце продолжилось и после того, как гитлеровцы ворвались в СССР. В 1943 году оккупанты взорвали замечательный собор Александра Невского в Жиздре (Калужская область). Перед этим они кощунственно устроили перед храмом русского народного героя огромное кладбище немецких солдат.

Но не унимались и большевики. Несмотря на то что во время Великой Отечественной войны Сталин «реабилитировал» великих русских полководцев царских времен — Суворова, Кутузова и других, а также и Александра Невского, при Хрущеве продолжилось уничтожение православных святынь. Собор Александра Невского взорвали в Даугавпилсе.

Неприязнь глобалистов

Не скрывают своей неприязни к Александру Невскому и современные польские и белорусские националисты — противники Союзного государства и сближения с Россией. Это связано с отказом полководца перевести в католичество Русь — с предложением об этом к нему обратился в 1247 году папа римский Иннокентий IV, лукаво предложив организовать совместные походы против Орды. Однако Невский решительно отказался, понимая, что это может привести к разделу Руси между католической Европой и Ордой. Сходный сценарий был впоследствии реализован образованием на западных и южных русских землях Великого княжества Литовского. Александр помнил также, что во время Четвертого крестового похода, когда крестоносцы захватили Константинополь, они безжалостно разграбили все православные храмы, в том числе и Святую Софию. Именно по этой причине, как отмечают историки, имя Александра Невского вызывает сильное раздражение у нынешних глобалистов — для них он один из самых ненавистных исторических персонажей.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛОМОНОСОВ

Пожалуй, после Петра I самым знаменитым жителем Петербурга был крестьянский сын Михайло Ломоносов. Его считали русским Леонардо да Винчи. Он интересовался буквально всем и везде преуспел: в физике, химии, математике, астрономии, горном деле, металлургии, производстве стекла, истории, поэзии... Особенно расхваливали его в советские времена: крестьянский сын, а пешком пришел в Москву, стал академиком и добился невероятных успехов в науке.

И вот тут-то у некоторых давно возникали вопросы. Мог ли в крепостной России сын простого крестьянина совершить столь головокружительную карьеру? А потому стали поговаривать, будто Ломоносов был внебрачным сыном царя Петра. В самом деле, можно ли себе представить, чтобы хоть и повзрослевший, но все-таки выходец из деревни, стал потом колотить палкой своих коллег по академии, а затем еще и драть за уши малолетнего наследника престола Павла Петровича?

Легенда о рождении

Василий Корельский, давний предок которого увез Ломоносова на учебу в Москву, в своих записках сообщил, что в 1932 году брат познакомил его с рукописью некоего старинного канцелярского письма, из которого явствовало, что Ломоносов и в самом деле — отпрыск Петра I. По его словам, в извоз была взята «доброй красоты и статности» Елена Ивановна Сивакова, сирота. Вот ее-то будто бы и свели с царем, когда тот ездил в Архангельск. В ревизских списках того времени всегда следовало указание на то, чьим же сыном отрок является. В отношении же Ломоносова этого будто бы нет. Есть также легенда о том, будто на смертном одре Петр I исповедовался Феофану Прокоповичу, главе синода, о своем тайном грехе. Вот Прокопович и стал потом негласным покровителем мальчика и помог, чтобы его доставили в Москву на учебу.

Так это было или иначе, но «официальный» отец Ломоносова был все-таки богатым человеком, имел солидное состояние, а сыну не высылал ни копейки. Вот потому-то тот и прозябал поначалу в нищете и был вынужден всего добиваться собственным трудом и смекалкой.

Тем не менее загадок (и помимо вероятности отца-царя) в его биографии достаточно. В Москве его почему-то приняли в Славяно-греко-латинскую академию, хотя крестьянских детей туда близко не подпускали.

Блестящие дарования

Там он сразу отличился своими дарованиями. Так овладел латынью, что стал сочинять на ней стихи. Однако когда именно его отправили вместе с двумя другими дворянскими детьми на обучение за границу, это снова вызвало удивление: как, без протекции? И никто за него не хлопотал? На дорогу Ломоносов получил баснословные деньги — 300 рублей. За что? За одни только таланты?

За границей крестьянский сын тоже вел себя удивительным образом. Его учитель рапортовал в академию из Фрейберга, что, мол, он поручил Ломоносову некую работу, а тот: «Не хочу». Шумел, страшно кричал и ругался. Хорош ученик, можете себе представить? Было и немало других проделок: дочка хозяйки квартиры, где он жил, от него забеременела, а он вообще хотел самовольно оставить учебу и вернуться в Россию. Возвратившегося, однако, приняли с распростертыми объятиями и зачислили в штат академии.

Шутить с ним было накладно

С ним вообще было опасно вступать в полемику. Однажды один вельможа, заметив дырку на кафтане Ломоносова, язвительно заметил: «Что это, уважаемый академик, у вас ум из кафтана выглядывает?». На это Ломоносов тут же остроумно парировал: «Нет, это глупость туда заглядывает».

Некоторые утверждали, что Ломоносов, в отличие, скажем, от Менделеева, не сделал ни одного общепризнанного мирового научного открытия. Не открывал он будто бы и закона сохранения энергии. Это сделали до него, и он лишь первым в России сформулировал его своими словами. Тем не менее нет никаких сомнений, что сделал Ломоносов для России в то время очень и очень много. Обладая огромной энергией, он, подобно Петру I, активно пробовал и неутомимо свои силы везде, был горячим патриотом России,

а потому и прославился. Его признали за границей, избрали членом Шведской и Болонской академий.

У него была такая мощная стать, такой кипучий темперамент, что еще при жизни по Петербургу о нем ходили рассказы, где академика из крестьян изображали былинным богатырем.

Однажды на Ломоносова будто бы напали на набережной возле Академии наук трое грабителей. Он, недолго думая, взял за шиворот двух, да так стукнул лбами, что они разлетелись в разные стороны. Третий пустился наутек. Михаил Васильевич его догнал и спросил: «А что вы хотели со мной сделать?» — «Раздеть», — признался тот. Тогда разъяренный Ломоносов приказал ему самому раздеться, связал одежду в узелок и зашвырнул далеко в Неву.

Романтик науки

Но фоне других академиков и профессоров, в основном немцев, которые спали на ходу, искрометный архангелец выглядел настоящим метеором, романтиком науки. Ведь это он написал: «Открылась бездна, звезд полна...». По его инициативе был создан Московский университет, именно он фактически создал науку о русском языке. А Петра I буквально боготворил: посвящал ему оды, заявлял: «Ежели человека, Богу подобного по нашим понятиям, найти надобно, кроме Петра Великого не обретаю!»

Есть и объяснение его «дебошам» в академии, где в то время заправляли немцы. Ведь ему пришлось вести нелегкую борьбу с ее главой Шумахером, который Ломоносова, завидуя талантам, просто ненавидел. А его коллеги — немецкие академики считали выходца из Архангельска «диким туземцем». Чтобы дискредитировать русского самородка, Шумахер послал его труды на проверку знаменитому в те времена Эйлеру. Но тот, к его изумлению, прислал в Петербург самый восторженный отзыв. «Все научные мемуары Ломоносова, — констатировал Эйлер, — не только хороши, но даже превосходны». Так что бурная борьба Ломоносова (иногда и при помощи палки) с «немцами», была не чем иным, как обычная во все времена схватка гения с бездарностями и завистниками.

Наш первый университет

Когда Ломоносов умер в апреле 1765 года, последними его словами были: «Жалею только о том, что не мог совершить всего, что предполагал я для пользы Отечества, для приращения науки и славы Академии». А вот враги его отыгрались. «Утомился, дурак,

не будет более шуметь!» — заявил известный в ту пору поэт и его соперник на ниве стихотворства Сумароков. А наследник престола и будущий император Павел (тот самый, кого Ломоносов в детстве таскал за вихры) почти такими же словами отразил мнение царского двора: «Что о дураке жалеть, казну только разорял и ничего не сделал...»

Словом, современники не смогли оценить бурный гений по достоинству. Сделали это только позднее, когда поняли, какую огромную роль Ломоносов сыграл в Петербурге как организатор русской науки и культуры. Поняли, по словам Некрасова, «как архангельский мужик по своей и Божьей воле стал разумен и велик». А лучше всех сказал уже упомянутый Пушкин, отметивший, что Ломоносов не только создал университет, а «сам был первым нашим университетом».

ПОКОРИТЕЛЬ ТАВРИДЫ

В сентябре 2018 года исполнится 280 лет со дня рождения князя Григория Потемкина, знаменитого фаворита Екатерины II, которому императрица даровала титул Таврического за присоединение Крыма. Удивительно, но возвращение полуострова к России произошло за пять лет до этого славного юбилея.

Григорий Александрович Потемкин родился в Смоленской губернии, в небольшой деревне своего отца, отставного майора. Род его происходил от древней дворянской фамилии, переселившейся из Польши в Россию. От природы юноша был одарен высоким ростом, мужской статью и красотой, прекрасной памятью. Сначала он обучался в смоленской семинарии, затем в московском университете. Там он сразу отличился в науках, получил золотую медаль, но вскоре перестал ходить на занятия. Его биографы говорили, что честолюбивый нрав юноши «желал повелевать многими, гоняться за славой и внушил ему счастливую мысль сблизиться с Двором военною службой».

Вскоре Потемкин перенесся к берегам Невы и был принят в Конную гвардию. Он был вахмистром этого полка, когда в результате переворота вступила на престол Екатерина II. Услышав, что императрица желает иметь темляк на шпаге, Потемкин сорвал свой собственный, подъехал к государыне и смело поднес ей. Екатерина милостливо улыбнулась статному всаднику и спросила о его фамилии. На другой день он был произведен в офицеры гвардии, потом в подпоручики и камер-юнкеры, ему приказано было выдать две тысячи рублей. Блестящая карьера будущего фаворита императрицы началась!

Но, чтобы и дальше подниматься по карьерной лестнице в те времена, надо было непременно поучаствовать в сражениях. В 1769 году Потемкин отправился добровольцем на турецкую войну. Отличился под Хотинем, в других битвах, быстро рос в чинах.

Избавление от агрессии

Но особенно его занимал вопрос о южных границах России. В те времена Крымское ханство было одним из главных врагов России. Триста лет крымские татары коварно нападали на Русь. Миллионы русских людей были убиты или угнаны в рабство. Положение пленников было трагичным, их морили голодом, унижали, подвергали бесчеловечным истязаниям. Рабы продавались на невольничьих рынках, скованные по десятку за шею. Мужчин чаще всего отправляли на турецкие галеры, где они до полного истощения служили прикованными к скамьям гребцами. Женщины-невольницы поставлялись в гаремы. Мальчиков продавали для плотских утех содомитам. Самыми большими в мире были невольничьи рынки в Крыму. Дань Крыму платили все наши правители вплоть до Екатерины.

А ведь раньше Крым вовсе не был татарским. В IX–XI веках Черное море называлось Русским, а Вещий Олег прибил свой щит к вратам Царьграда, т. е. Константинополя. Торгуя с Византией, через него свободно плавали русские купцы. Причерноморье было занято татарами лишь в середине XIII века, а в XV веке Византия погибла под ударами османов, которые безжалостно разгромили Константинополь. Вассалами турок стали и крымские султаны. А потому у России не было другой возможности защитить границы и спасти свое население от разорительных набегов, кроме как присоединить Крым — плацдарм постоянной агрессии.

«Нету уже сей бородавки на носу...»

Окончательное покорение Крыма стало возможным лишь после заключения Кючук-Кайнарджийского мира между Россией и Турцией в 1774 году, и главная заслуга в окончательном решении Крымского вопроса принадлежит Григорию Потемкину, который придавал большое значение присоединению полуострова к России. В конце 1782 года светлейший написал Екатерине II: «Крым положением своим разрывает наши границы... Положите ж теперь, что Крым Ваш и что нету уже сей бородавки на носу — вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других... Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит. Удар сильный — да кому? Туркам: это Вас еще больше обязывает. Поверьте, что Вы сим приобретением бесмертную славу получите и такую, какой ни один Государь в России

еще не имел. Сия слава положит дорогу еще к другой и большей славе: с Крымом достанется и господство в Черном море... Вы обязаны возвысить славу России...»

Потемкиным был выработан «греческий проект», предполагавший уничтожить мощь Турции и возложить корону нового византийского царства на одного из внуков Екатерины. Таврида (Крым) была присоединена светлейшим к России в 1783 году. Потемкин понимал, что присоединение Крыма вызовет решительное противодействие Турции, что турки могут ответить объявлением войны, и своевременно позаботился о дипломатических мерах по ее предотвращению. В результате секретных переговоров удалось заключить русско-австрийский военный союз, по которому оба государства обязались помогать друг другу и «присоединить в случае успеха приграничные к империи области, которыми владела незаконно Турция, а также восстановить Грецию и организовать из Молдавии, Валахии и Бессарабии отдельную монархию под управлением государя греческой религии».

Без кровопролития

Само же присоединение Крыма было произведено спокойно, без кровопролития. Лаской, убеждениями, золотом и демонстрацией военной мощи России хитроумный Потемкин сумел склонить крымского хана Шагин-Гирея к уступке полуострова России. Мурзы и муллы всего крымского ханства присягнули на верность Екатерине на Коране. Церемония проходила на горе под Карасубазаром. Торжества сопровождалась угощениями, играми, скачками и пушечным салютом, зарезали 100 быков и 800 баранов. 16 июля 1783 года Потемкин уже докладывал Екатерине II: «Вся область Крымская с охотой прибегла под державу Вашего императорского величества; города и с многими деревнями учинили уже в верности присягу».

В апреле императрица издала манифест «О присоединении полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу». Потемкин, ссылаясь на Екатерину, приказал командующему русскими войсками в Крыму «обращаться с жителями дружелюбно, не чиня обид». Всем местным мурзам императрица даровала дворянские права, никто не требовал от крымчан перехода в православие, никто не покушался на их веру. У них отняли одно — возможность безнаказанно грабить соседей и торговать невольниками.

Потемкинские деревни

После этого Потемкин принялся энергично благоустраивать край. Были созданы благоприятные условия для того, «чтобы способствовать размножению коммерции и ободрить промыслы». Он основал города Херсон, Николаев, Екатеринославль (Днепропетровск). Дикие степи превратились в плодоносные поля, где паслись многочисленные стада, желтели засеянные нивы, стигались под тяжестью плодов деревья в многочисленных садах, процветали богатые селения. Чтобы прикрыть границы от неприятельских нападений, Потемкин укрепил армию. Переменил одежду войск, велел отрезать косы, одел солдат в куртки, просторные шаровары и в мягкие полусапожки. Распорядился, чтобы офицеры учили подчиненных, «не прибегая к бесчеловечному битью», а заменяя его «отеческим и терпеливым разъяснением». Григорий Александрович выписал из Франции ученого-садовода, которого назначил директором Таврических садов, и поручил ему разведение на полуострове лучших сортов винограда, а также посадку шелковичных, масляничных деревьев. Провел переговоры с генуэзцем Росси о ввозе в Россию особых пород оливковых деревьев, починил ханский дворец в Бахчисарае, приказал построить новые соляные склады в Перекопе, вдоль дорог посадить каштановые деревья. «Синеет море за бульваром, каштан над городом цветет», — будут потом с увлечением петь в СССР, вспоминая об этой новой достопримечательности юга России, преобразованного Потемкиным.

В 1787 году было предпринято знаменитое путешествие Екатерины в Крым. Потемкин постарался поразить «матушку-императрицу». Большие дороги и хребты гор освещались разноцветными огнями; по водам Днепра скользили великолепные галеры; везде сооружены дворцы; леса превращены в английские сады. «Путешествие императрицы, — описывал сопровождавший ее принц де Линь, — можно назвать волшебством. На каждом почти шагу встречали мы нечаянное, неожиданное. Там видели эскадры, там конные отряды, там освещение, на несколько верст простиравшееся; здесь сады, в одну ночь сотворенные!»

Особенно поразил императрицу вид Севастопольского рейда с эскадрой в 15 больших и 20 мелких судов созданного Потемкиным Черноморского флота. При прощании с императрицей в Харькове Потемкин получил почетное звание светлейшего князя Таврического. Все показанное им выглядело столь роскошно,

что в это было просто невозможно поверить, и оттого возникла легенда о потемкинских деревнях.

Последний праздник

Прославился отважный князь еще и при взятии Бендер, при штурме Очакова. Во время осады Бендер Потемкин в парадном мундире при всех орденах осматривал укрепления, не обращая внимания на сыпавшиеся вокруг ядра. «Турки в меня целят, — хладнокровно заявил он, — но Бог защитит меня и отразит этот удар». Екатерина щедро осыпала фаворита милостями, наградами и орденами, дарила земли и поместья. Князь Потемкин-Таврический превратился в одного из богатейших людей России.

Но шли годы, фаворит старел. 9 мая 1791 года в Петербурге, в Таврическом дворце, который построили специально для светлейшего, Потемкин устроил праздник. Анфилады залов были обиты драгоценными штофными материями и обоями и украшены великолепными полотнами западноевропейских мастеров, статуями и вазами, утопали в роскошных цветах. На прием были приглашены три тысячи гостей — весь цвет Петербурга. Все были одеты в пестрые маскарадные костюмы. Самого светлейшего украшал ослепительный алый кафтан и епанча из черных кружев. А на его шляпе было так много бриллиантов, что он, не вынеся их тяжести, отдал ее одному из адъютантов, и тот носил ее за Потемкиным весь праздник.

Екатерина приехала в семь вечера со всею императорской фамилией. Ее тут же провели в большую залу, где начался балет. Когда спектакль окончился, ярко вспыхнула иллюминация: только во дворце одновременно зажглись 140 тысяч лампад и 20 тысяч свечей, а в саду вспыхнуло величайшее множество гирлянд, фонариков и огней.

Известно, что на устройство праздника светлейший потратил полмиллиона рублей, что в переводе на нынешние деньги может потянуть и на сто миллионов! Но когда Екатерина собралась уходить, Потемкин вдруг упал перед ней на колени и заплакал...

Увы, мудрый придворный уже хорошо знал, что никогда не сможет стать тем, кем был для Екатерины в молодости. Постаревшего «одноглазого циклопа» (один глаз Потемкина закрывала черная повязка), как его за глаза называли придворные, давно заменили молодые красавцы. Однако Потемкина Екатерина ценила гораздо выше других. Его ум, мудрость, его государственные заслуги. Существуют

неподтвержденные свидетельства, что именно с Потемкиным Екатерина тайно сочеталась браком.

Устроить невиданный в Петербурге прощальный праздник в Таврическом дворце князь, которому было всего 52 года, решил, предчувствуя скорую кончину. Уже в сентябре по дороге в Николаев ему стало плохо. Больного вынесли из кареты, постелили на земле ковер и положили под открытым небом с иконой Богородицы в руках. Он умер так тихо, что, когда конвойный казак положил ему на глаза медные пятаки, никто из сопровождавших не поверил, что Потемкин мертв...

Прах Потемкина был забальзамирован и захоронен в Херсоне, в соборе Святой Екатерины. Одетый в парадный генерал-фельдмаршальский мундир, светлейший был уложен в двойной гроб: дубовый и свинцовый. В изголовье князя положили миниатюрный портрет Екатерины II, весь усыпанный бриллиантами. После 1917 года, когда в Херсон вошли большевики, собор был разграблен...

НАШ ЧЕЛОВЕК В КАЛЬКУТТЕ

В 1965 году в этом далеком индийском городе был поставлен спектакль «Лебедев», посвященный жителю Петербурга Герасиму Лебедеву. Представление шло с невероятным успехом: триста дней подряд по четыре раза в день и неизменно заканчивалось бурными аплодисментами, криками и всеобщим восторгом. Именем Лебедева в Калькутте названа также одна из лучших улиц. Однако в Петербурге в память о нем сохранилась лишь могильная доска с эпитафией в Музее городской скульптуры.

Герасим Степанович Лебедев родился в Ярославле в небогатой семье регента церковного хора. Вскоре его семья переехала в Петербург, где отец работал в церкви. С ранних лет у юного Герасима были три страсти: музыка, иностранные языки и дальние путешествия. По собственному желанию он овладел английским, французским и немецким языками. Пел в дворцовом хоре и вскоре научился играть чуть ли не на всех музыкальных инструментах.

Его виртуозная игра на виолончели привела в восторг тонкого ценителя изящного князя Разумовского. Когда князь отправился послом в Неаполь, то захватил с собой и Лебедева в качестве музыканта посольства. Так осуществилась мечта юного Герасима о путешествиях. С 1777 по 1782 год Лебедев выступал при дворах многих европейских стран, везде вызывая восхищение своим пением и игрой.

На корабле в Индию

В 1785 году Герасим Степанович отправился на корабле в Индию, где уже давно мечтал побывать. Там талантливому музыканту был предложен двухгодичный контракт на выступления в Мадрасе. Выучив тамильский язык, он отправился в Восточную Индию — в Калькутту. Цель его состояла в том, чтобы выучить еще и санскрит. Лебедев понимал, что только так можно познать Индию, которая для русских была в те времена таинственной и загадочной страной,

откуда в Петербург везли драгоценные камни, шелка и слоновую кость.

Однако оказалось, что это непросто. Индийские брахманы упорно не желали выдавать тайны овладения санскритом чужеземцам. Но Лебедев не пал духом, а сумел найти человека, с которым заключил бартер: стал обучать его игре на скрипке, а тот начал учить его санскриту.

Одновременно гость из Петербурга выступал в Калькутте как музыкант, получая за каждый концерт 12 рупий. Оказалось, что до Лебедева еще никто не исполнял индийские мелодии на западноевропейских музыкальных инструментах, и у слушателей его игра вызывала бурный восторг.

Театр для индусов

Вскоре Лебедев перешел к делу, которым и прославился в Индии, — стал создавать современный национальный театр. Театры там, конечно, были, но только английские и только для колонизаторов-англичан. Те сначала не мешали русскому, будучи уверенными, что из его смелой затеи ничего не получится. На свои деньги петербуржец построил в Калькутте театральное здание, в котором стали играть переведенные им на бенгальский язык пьесы. Играли индийские актеры, а Лебедев пел со сцены песни.

Первое представление состоялось 27 ноября 1795 года. Успех был так велик, что пришедшие в ярость от зависти конкуренты подожгли здание театра. Но вскоре его починили и стали продолжать играть спектакли. Так приезжий из Петербурга явился основателем индийского национального драматического театра европейского образца.

Но энергичному Лебедеву этого было мало. Он продолжал неутомимо трудиться на ниве индийской культуры. Создал печатный станок для публикации книг на бенгальском языке, составил бенгальский словарь, написал учебник по арифметике на бенгальском.

Первый индолог

Герасим Степанович часто повторял: «Индия нам не чужбина, а родная сестра». Он одним из первых заметил, что русский язык сохранил много общих корней с санскритом, а древние культуры двух стран очень близки. Лебедев стал первым русским ученым-индологом, а также поведавшим потом в России о тайнах индийских йогов. Успехи русского просветителя встревожили англичан

и могущественную Ост-Индскую компанию, считавших себя в Индии хозяевами. При помощи интриг и подлогов они сумели разорить Лебедева и его театр. В итоге он оказался в долговой тюрьме. Едва выбравшись оттуда, Герасим Степанович с большим трудом собрал деньги на билет и с небольшим тюком рукописей отправился на родину. Добираться до дома пришлось «на перекладных». Денег на билет хватило только до Кейптауна. По пути пришлось подрабатывать концертами на виолончели. Прибыв в Лондон, он опубликовал там «Грамматику чистых и смешанных восточно-индийских языков», основанную на собранных в Индии материалах.

Возвращение домой

По возвращении в Петербург Лебедев обратился с посланием к Александру I. Он описал свои странствия и просил издать его рукописи за казенный счет. Император повелел причислить путешественника к Академии наук в звании профессора и выдать 10 тысяч рублей для издания рукописей. Однако и на родине первого русского индолога подстерегали зависть и интриги. В Академию наук его так и не взяли. Пришлось поступить на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел переводчиком. Но Лебедев и там отличился. Вскоре получил чин надворного советника и орден Святого Владимира. Индию не забывал, открыв в Петербурге первую типографию, оборудованную станками с бенгальским алфавитом — первый в Европе печатный дом такого рода. А затем издал книгу «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брамгенов священных обрядов и народных обычаев».

Его публикация «О стихосложении индийцев» заинтересовала Гавриила Державина. Лебедев отправил первому тогда в России поэту в подарок свой перевод с санскрита — «Стихи нравоучительные»:

*Перестань алкать богатств, о бранный человек!
Но душу украшай ты добрыми делами.*

Улица в Калькутте

Готовил Герасим Степанович к публикации и другие важные труды, но вскоре тяжело заболел. Похоронили его на кладбище Большой Охты. Увы, ни могила, ни портреты славного петербуржца не сохранились. На родине сегодня его помнят немногие, а вот в Индии память о Герасиме Лебедеве бережно хранят до сих пор. Одна из главных улиц в далекой Калькутте названа его именем.

ПЕРВАЯ ШПИОНКА

Жена Багратиона, славного героя Бородина, племянница дочери самого князя Потемкина княгиня Екатерина Скавронская могла бы всю жизнь провести в пирах и развлечениях. Однако прославилась тем, что была... первой российской шпионкой.

Когда ослепительной красавице Екатерине минуло восемнадцать лет, ни о каком шпионаже она, конечно, не думала, а кружила кавалерам головы на балах в Зимнем дворце и в самых блестящих особняках Петербурга. Однако родственнице славного князя Потемкина-Таврического была суждена совсем другая судьба, чем наполненная пустыми развлечениями жизнь светской дамы. Княгиня была наполовину русской, наполовину полькой. И в ее жилах бурлила кровь, жаждавшая необыкновенных приключений. Она была не только очень красива, но еще — редкое сочетание! — и умна. А незначительная примесь монгольской крови придавала ей особое восточное очарование, выгодно выделяя ее среди множества других придворных красавиц.

Выбор императора

Началось все как у всех — со свадьбы. Жених был знаменит и богат, но отнюдь не юный и, увы, далеко не красавец, — прославленный генерал Петр Багратион. Уже весь седой в 35 лет, да к тому же украшенный безобразными шрамами и длинным носом. Однако выбирать не пришлось, за невесту выбор сделал сам император Павел I, который любил лично устраивать судьбы своих подданных. Прислышав про тайную страсть князя Багратиона, он приказал матери Скавронской срочно прибыть в его дворец в Гатчину вместе с дочерью, одетой во все белое. Там юную Екатерину и обвенчали с князем Багратионом.

Брак красавицы со знаменитым, бесстрашным в бою, но скучным на балах Багратионом, конечно, не заладился. К тому же вскоре

на нее положил глаз равнодушный к дамам и уже взошедший на трон Александр I. Чтобы не позорить героя Бородина, Екатерину отправили за границу. Но не только по этой причине.

Деликатная миссия

В исторических архивах на этот счет точных данных, конечно, не сохранилось, но современники считали, что император отослал ее с деликатной миссией — собирать сведения о тайных политических замыслах европейских монархов и передавать их лично ему, в Россию. Так Екатерина Скавронская стала русской Мата Хари. Большую часть жизни она провела в каретах, перемещаясь из одной европейской страны в другую. Ослепительная красота и богатство быстро сделали ее центром притяжения местного высшего света.

В Дрездене ею увлекся Людвиг Баварский. Обосновавшись затем в тогдашнем центре европейских политических интриг Вене, молодая княгиня познакомилась с молодым австрийцем князем Меттернихом и без труда вскружила ему голову. Историки так описывают их первую встречу: «Когда слуга открывал ей дверь, Меттерних оказался в холле. Он ждал курьера от императора и вдруг на пороге увидел очаровательную женскую фигурку, освещенную солнцем. На красотке было модное платье из тонкого муслина. В ярких лучах ее прекрасная фигура, просвечивая сквозь ткань, напоминала мраморную скульптуру. На мгновение князь Меттерних лишился дара речи. Позднее он признался другу: “Она была похожа на прекрасного обнаженного ангела”».

Подход к канцлеру

Австриец влюбился с первого взгляда. А через три месяца княгиня уже ждала от него ребенка. Сделанный с тонким политическим расчетом выбор был безошибочен — любовник вскоре стал канцлером. А император Александр, стараясь сохранить репутацию своего тайного агента, распорядился сообщить об этом Багратиону и попросил его официально признать отцовство. Скандала удалось избежать, а ребенка отдали на воспитание жене Меттерниха, тонкой, терпеливой и все понимающей женщине, обожавшей своего мужа. Таким образом, Екатерина Скавронская стала поставщиком ценнейшей информации от первого дипломата Европы и смогла оказывать на него влияние. Историки считают, что именно ей удалось превратить Меттерниха в убежденного противника Наполеона и склонить на коалицию с Россией. Скавронская сама потом об этом говорила в светских салонах.

Победу русского оружия над Бонапартом княгиня встретила в Австрии. В 1815 году во время Венского конгресса она устроила грандиозный бал в честь «победителя Наполеона» — императора Александра I, что еще больше укрепило ее европейскую репутацию. А по вечерам царь тайно навещал своего очаровательного информатора, снабжавшего его конфиденциальными сведениями. «Тайным агентом России, — писал современник, — называли красавицу княгиню Скавронскую, умную и ловкую интриганку».

Приключения в Париже

После 1815 года шпионка перебралась в Париж, куда переместился политический центр Европы. Тайная полиция сразу установила тщательное наблюдение за ее роскошным особняком на Елисейских Полях. Из донесений подкупленной прислуги следовало, что княгиня продолжала неутомимо вести разведработу, не забывая, конечно, об амурных приключениях. А точнее, пользуясь ими для сбора от влиятельных людей конфиденциальной информации.

«Эта дама очень известна в высшем обществе благодаря политическому влиянию и кокетству, — писал осведомитель. — В понедельник вечером, довольно поздно, от нее ушли два поляка, и один из них, граф Станислав Потоцкий, вернулся обратно. Подобные проделки случаются часто. Героями их становятся то один, то другой кавалер. Княгиня очень переменчива».

Среди ее друзей в Париже было много знаменитостей: Стендаль, Бенджамен Костан, маркиз де Кюстен, греческая королева. С нее, как считают, писал некоторых своих героинь Бальзак. Популярности способствовала и экзотическая фамилия, которую она не сменила ни после брака с Багратионом, ни после того, когда он умер и она вышла замуж за английского генерала Карадока. Впрочем, с англичанином она вскоре рассталась.

Разумеется, в те времена не было ни раций, ни других способов передачи собранной информации. Однако имелись российские посольства, через которые и через своих светских друзей она вполне могла пересылать конфиденциальные сведения в Россию. Могли к ней приезжать и личные спецкурьеры от царя.

Тайны ушли в могилу

Продолжала ли Скавронская оставаться шпионкой и после скорострительной смерти Александра I или была лишь его личным тайным агентом? Об этом история умалчивает. Вряд ли, конечно,

богатейшая княгиня занималась шпионажем ради денег. Скорее, из врожденной склонности к приключениям и по личной просьбе царя. Но с годами страсти к авантюрам и кокетству у нее, разумеется, поубавилось.

Умерла первая русская шпионка в почтенном возрасте 75 лет. Похоронили ее в Венеции на кладбище, где потом нашли последний приют Дягилев, Стравинский, Бродский. Воспоминаний старая княгиня не оставила, а архивы русской тайной полиции и разведки сгорели во время пожара в Петербурге в годы революции. Все тайны ушли вместе с ней в могилу.

ВЕРНЫЙ СЛУГА ИМПЕРАТОРА

Скоро исполнится 250 лет со дня рождения видного государственного деятеля России графа Алексея Аракчеева. Либеральные историки сделали из него свирепого царского «держиморду», а на самом деле Алексей Андреевич был русским патриотом, укрепил артиллерию накануне войны с Наполеоном, во время которой он был военным министром, сделал для государства много полезного.

В советские времена граф Аракчеев упоминался в учебниках истории главным образом благодаря язвительной эпиграмме Пушкина:

*Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он — друг и брат.
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто ж он? Преданный без лести,
...грошевой солдат...*

Таково было мнение об Аракчееве не только юного поэта, который оказался под влиянием тогдашних «прогрессистов», но и недоброжелателей Аракчеева при дворе, завидовавших его близости к императору. С 1815 года в руках графа Аракчеева сосредоточилась власть над Госсоветом, Комитетом министров и Собственной его Императорского Величества канцелярией. Аракчеев был единственным докладчиком царю по большинству ведомств.

Родился такой влиятельный в будущем человек в Новгородской губернии в семье небогатого помещика, бывшего армейского поручика. Набожная мать стремилась воспитать сына в строгом религиозном духе. Она постоянно брала Алексея, который с детства мечтал служить в армии, с собою в церковь. Вскоре Аракчеев поступил в кадетский корпус в Петербурге. Его отличало усердие в учебе, редкая

исполнительность. Сыну небогатого дворянина из провинции, не имеющему связей в столице, приходилось рассчитывать только на свои силы. Усердие принесло свои плоды, за успехи в учебе он был награжден медалью, ему был присвоен чин подпоручика артиллерии.

В 1792 году Аракчеев был назначен на службу в Гатчину в войска к наследнику престола Павлу Петровичу, которой позднее пожаловал его титулом графа и собственноручно добавил к гербу девиз: «Без лести предан». Служба в Гатчине у Павла, дружеские отношения с 1790-х годов с наследником престола Александром Павловичем (впоследствии Александром I), заложила условия для карьерного роста Аракчеева. Но главным все-таки было его необычайное трудолюбие и незаурядный талант администратора. На первое место он ставил интересы службы, преданность императору, России.

Реформатор артиллерии

В 1799 года Аракчеева назначили инспектором всей артиллерии. И это он привел ее в образцовое состояние. Адьютант одного из гвардейских артиллерийских батальонов И. С. Жиркевич, служивший под начальством Аракчеева, свидетельствовал о нем: «Честная и пламенная преданность престолу и отечеству, пронизательный природный ум и смышленность... честность и правота — вот главные черты его характера... Об усовершенствованиях артиллерийской части я не буду распространяться: каждый в России знает, что она, в настоящем виде, создана Аракчеевым». По признанию военных историков успеху русских в войне 1808–1809 годов со шведами много способствовала вышестоявшая Аракчеевым артиллерия. Благодаря Аракчееву русская артиллерия была лучше французской и в войне 1812 года.

А журналист Фаддей Булгарин о нем писал так: «Главнейшее достоинство графа Аракчеева состояло в том, по моему мнению, что он был настоящий Русак, как мы говорим в просторечии. Все русское радовало его и все, что, по его мнению, споспешествовало славе России, находило в нем покровительство». Современные историки считают, что фактически Аракчеев возглавлял «русскую партию» при дворе Александра I, и его твердая патриотическая позиция вызывала понятную ненависть у зараженных либеральными идеями царедворцев.

В возрасте 39 лет Аракчеев был назначен военным министром. Когда началась война с Наполеоном, Аракчеев активно выступил

в поддержку назначения Кутузова главнокомандующим русской армией. По случаю окончания военного похода в 1814 году Аракчеев был произведен в фельдмаршалы. Но из скромности Аракчеев от этого звания отказался. По этому же поводу государь пожаловал Аракчееву собственный портрет, украшенный алмазами. Однако Аракчеев упросил Александра прислать ему портрет без алмазных украшений.

Военные поселения

В советские времена главный упрек Аракчееву состоял в том, что это он будто бы основал военные поселения, куда насильно стогнали крестьян. Однако на самом деле эта идея целиком принадлежала Александру I, а сам Аракчеев был против нее. Но, повинувшись приказу, он ревностно приступил к исполнению воли монарха весьма жесткими методами. А в результате снискал себе законную ненависть крестьян и обвинения либеральной части общества.

Постепенно Аракчеев стал влиятельнейшим лицом в государстве. В 1818 году Александр поручил Аракчееву составить проекты освобождения крестьян из крепостной зависимости. Документы, разработанные Аракчеевым, были использованы при подготовке отмены крепостного права в 1861 году. В письме императору он так оценивал обязанности помещика перед крепостными: «Не мыслить о своем обогащении, а более всего заботиться о благосостоянии крестьян, вверенных Богом и правительством его попечению. Доходы, с них получаемые и составляемые всегда ценою их пота и крови, обращать главнейше на улучшение их же положения».

Аракчеев не принял участия в подавлении восстания декабристов и за это был отправлен в отставку Николаем I. Вельможа отправился путешествовать за границу, потом вернулся и жил в имении, где соорудил бронзовый памятник императору Александру и наладил идеальный порядок. Аракчеев платил за своих крестьян подати, устроил в имении банк и лазарет, нанял доктора для регулярного посещения крестьян. В 1833 году он внес в госбанк 50 000 рублей ассигнациями с тем, чтобы проценты с капитала стали наградой тому, кто напишет лучшую историю царствования Александра I, а также использовались для воспитания кадетов.

Требовать невозможного

Аракчеев не боялся брать на себя ответственность за решительные поступки для блага государства, иногда непопулярные

в обществе, и нести потом за них ответственность. «Мы всё сделаем: от нас русских нужно требовать невозможного, чтобы достичь возможного». О значении Аракчеева император Александр I говорил П. А. Клейнмихелю, бывшему тогда его адъютантом: «Ты не понимаешь, что такое для меня Аракчеев. Всё, что делается дурного, он берет на себя, все хорошее приписывает мне». Не случайно Пушкин уже в зрелом возрасте свое мнение об Аракчееве переменял. Когда граф умер, поэт в письме жене написал: «Об этом во всей России жалею я один — не удалось мне с ним встретиться и наговориться».

Скончался Аракчеев в своем имении, как повествуют историки, «не спуская глаз с портрета Александра, в его комнате, на том самом диване, который служил кроватью Самодержцу Всероссийскому».

МЕЧТА АДМИРАЛА КРУЗЕНШТЕРНА

На набережной Лейтенанта Шмидта стоит памятник адмиралу Крузенштерну. Что мы знаем о нем, кроме того, что этот человек был первым русским моряком, совершившим кругосветное путешествие, что и написано на постаменте?

Между тем судьба Крузенштерна еще до «кругосветки» была совершенно невероятной. В 17 лет он был уже мичманом и принял участие в войне со Швецией. На его корабле «Мстислав» были убиты все офицеры, палуба залита кровью, и он, еще совсем мальчишка, стал его командиром. После войны Крузенштерна отправили в Англию «на практику». Он служил мичманом на английском фрегате, но во время плавания к берегам Америки корабль разбился о скалы, его выловили американские рыбаки. Узнав, что Крузенштерн — не англичанин, которых там люто ненавидели, к нему отнеслись хорошо. Настолько, что юного русского офицера принял лично президент США Джордж Вашингтон. Во время беседы он предложил русскому послужить в американском флоте. Тот согласился, но вскоре ему это надоело. У него была «голубая мечта» — попасть в далекую Индию. Это было не просто, потому что англичане старались любой ценой не пускать иностранцев в свою колонию.

Гроб, а не корабль

С большим трудом отыскав корабль, который шел в нужном направлении, Крузенштерн решил наняться на него. Это оказалось трудно, поскольку половина его экипажа умерла от малярии.

— Гроб, а не корабль, — с ужасом говорили о нем моряки. Однако именно на нем Крузенштерн добрался до Калькутты. Затем отправился в Китай, но по дороге заболел тропической лихорадкой и несколько месяцев лежал в малайском госпитале. Объехав полсвета без гроша в кармане, Крузенштерн вернулся в Россию. Вскоре женился, в 1903 году переехал в Петербург.

Родился Иоганн-Антон Крузенштерн в Эстляндии. Школу окончил в Ревеле, а потом поступил в Морской корпус. Давно обрусел, а имя изменил на русский лад, назвавшись Иваном Федоровичем.

В Петербурге жил на Фонтанке, однако муза дальних странствий продолжала властно увлекать беспокойного моряка. Он мечтал совершить кругосветное путешествие. Составил проект и отправил его императору Павлу I. Но император, ненавидевший любую инициативу, начертал на прошение: «Что за чушь!»

Вскоре Павла убили, и на престол возшел Александр I. Тот высочайше одобрил проект и выделил необходимые для этого средства. Для плавания купили два корабля. Один назвали «Надежда», а другой «Нева», где капитаном стал Лисянский. Крузенштерн сам набирал экипаж. Ему советовали взять матросами англичан как более опытных в морском деле. Но он собрал команду только из русских. Причем брал исключительно добровольцев, назначив им небывалое по тем временам жалование — 120 рублей в год. Лично позаботился обо всем, даже о закупке нательного белья и одеял для матросов. Много хлопот доставляла вода. Холодильников тогда не было, и пресная вода для многомесячного плавания представляла главную проблему. Для этого Крузенштерн заказал обожженные изнутри бочки, так как уголь помогал сохранению воды.

Первое, кругосветное

Первое кругосветное плавание началось 26 июля 1803 года и продолжалось три года. Уже сразу суда попали в сильнейший шторм. Моряки ужасно мучились, в каютах валялись вповалку, а кают-компания была пуста. Рацион на кораблях был скудным. На Пасху подарком была дополнительная кружка уже тухлой воды.

У Крузенштерна имелась большая программа научных исследований. В то время Антарктиды на карте не было вообще, а Австралия обозначалась огромным белым пятном. Путешественник собирал материалы, чтобы откорректировать географическую карту, изучал морские течения, новые острова, описывал быт аборигенов.

Экспедиция направилась через Атлантический океан, обогнула мыс Горн, прошла Тихий океан, обратив особое внимание на Камчатку, Сахалин, Курильские острова. Любопытно, что в своих записках Крузенштерн с удивлением отмечал, что люди в России тогда жили гораздо лучше, чем, как считали, в «богатой Европе». Во многих местах, например, в Португалии и Испании, его поразила ужасающая нищета. «Здесьшний гражданин не имеет ни малейшей

свободы», — писал он. Последнее особенно примечательно, поскольку в России тогда царило крепостное право.

Месяцами пассажиры и экипаж не видели берега, проводили время в тесных каютах. Вместе могли собираться только в кают-компании, где не только обедали, но и рисовали, читали, писали, музицировали. Было немало проблем. Особенно из-за дурного нрава царского посланника Николая Резанова, которого Крузенштерн должен был отвезти в Японию. Кроме того, в экипаж каким-то образом затесался известный скандалист и дуэлянт граф Федор Толстой. Тот самый, которого описал Грибоедов в «Горе от ума»: «В Камчатку сослан был, вернулся алеутом, был крепко на руку не чист, да умный человек не может быть не плутом!». Именно на Камчатке Крузенштерн был вынужден списать буйного Толстого на берег.

Команда его боготворила

Самого же Крузенштерна команда боготворила. На «Надежде» не было физических наказаний — большая редкость для тогдашнего времени. «У нас на корабле, — писал домой один из офицеров, — царит беспрестанная радость и душевный подъем, и мы благодарим небо, пославшее нам капитана, который качеством своего ума и добротой сердца завоевал безусловную любовь всех».

Во время всего плавания на двух кораблях благодаря вниманию офицеров и искусству капитанов не погиб ни один матрос. Мало того, суда не потеряли ни одной мачты, ни одного якоря, ни одного троса — уникальный случай в анналах морской истории.

Возвратившись в Россию, Крузенштерн получил бессрочный отпуск и занялся составлением «Атласа Южного моря». Но на правительство его историческое плавание не произвело должного впечатления. «По-настоящему никто вознагражден не был», — с горечью записал он в дневнике.

Позднее Крузенштерн стал инициатором второго кругосветного плавания, но сам в нем уже не мог принять участия, так как стал терять зрение. Потом был назначен директором Морского кадетского корпуса. В отставку ушел в звании адмирала, после чего уехал к себе в имение, но не переставал трудиться. Принял участие в создании Русского географического общества.

Умер путешественник в 1846 году и похоронен в Таллине в Домском соборе, о чем мало кто знает. Однако в Эстонии его считают великим эстонцем. Именно в таком качестве он занесен там в энциклопедию.

НАХОДКА В ПОДВАЛЕ

В 1962 году, когда по приказу Хрущева началась новая волна сноса православных церквей, в Ленинграде взорвали изумительную по красоте греческую церковь Димитрия Солунского, расположенную рядом с Московским вокзалом. В ее подвале был найден гроб с останками неизвестного...

«Теперь так мало греков в Ленинграде, Что мы сломали греческую церковь...» — писал потрясенный варварством поэт Иосиф Бродский. Бродский не знал, что после сноса храма в Ленинграде под остатками его основания рабочие обнаружили гранитную плиту, а под ней нишу с металлическим гробом. Внутри него был еще один, деревянный, в котором лежало хорошо сохранившееся мумифицированное тело богато одетого мужчины, а в свинцовой коробочке — биография покойного. Недолго думая, рабочие выбросили труп из гроба, и тело неизвестного несколько дней пролежало под холодным питерским дождем...

Компетентные органы установили, что «неизвестный труп» является телом греческого купца Димитрия Бенардаки, на деньги которого и была построена церковь. Мумию доставили в судебно-медицинский морг. Тут обнаружилась и еще одна странная деталь: оказалось, что у трупа нет сердца! Оно было вынуто до похорон, а грудь потом зашита. Кто это сделал и зачем? Что стало с останками грека Бенардаки после завершения медицинских исследований? Был ли он захоронен, и если был, то где? Долгое время на эти вопросы не было ответов. Но недавно тайна была раскрыта. Оказалось, что останки Бенардаки сохранились, в 2010 году произвели их идентификацию, а 2 сентября 2011 года перезахоронили в Александро-Невской лавре.

Папа — турок, мама — грек...

Родился Димитрий Егорович Бенардаки в 1802 году в Таганроге. В том самом провинциальном приморском городке, где появился на свет и Антон Павлович Чехов, автор, в частности, бессмертной

фразы: «В Греции все есть...», которую произносит грек Дымба в его пьесе «Свадьба». Отец Бенардаки, греческий купец, приехал в Петербург из Венеции, принял российское подданство и быстро обрусел. Как шутили в те времена:

*Папа — турок, мама — грек,
Сам я — русский человек!*

Димитрий недолго послужил в гусарах, а потом вышел в отставку в чине поручика. Он выиграл торги в Петербурге по винным откупам, и через шесть лет молодому греку принадлежал весь доходнейший винодельческий промысел, что позволило ему несметно разбогатеть. Свои капиталы Бенардаки вложил в сельское хозяйство и стал одним из самых успешных сельскохозяйственных производителей России. Слава об успехах помещика Бенардаки гремела по всей России. Говорят, что именно его потом вывел Гоголь во втором томе «Мертвых душ» под именем передового помещика Костанжогло.

Сормовский завод и Макарьевская ярмарка

Грек Бенардаки преуспел не только в сельском хозяйстве. Он основал ставший впоследствии легендой русской промышленности Сормовский завод. При Бенардаки на заводе впервые в нашей стране появились паровые машины, токарные станки, подъемный кран, а также первая в России мартеновская печь. Кроме того, Бенардаки учредил в селе Макарьево знаменитую торговую ярмарку с многомиллионным оборотом. Вдобавок ко всему оборотистый грек стал еще владельцем шестнадцати заводов в шести губерниях России, золотых приисков, речного пароходства на Волге... Финансировал он и проекты государственной важности, такие как строительство заградительных сооружений Кронштадта, за что был награжден орденами Святого Владимира.

Не забывал Бенардаки и о своей далекой родине Элладе, много лет томившейся под турецким игом. На его деньги в Афинах были построены Национальный музей и Национальная библиотека. За эти заслуги греческое правительство удостоило своего щедрого земляка звания почетного гражданина Греции. Поэтому, когда жившие в Петербурге греки решили построить там православную церковь, то решили обратиться именно к нему. Бенардаки немедленно согласился.

Одна из красивейших церквей

Греческая церковь во имя Святого великомученика Димитрия Солунского была заложена 25 мая 1861 года по проекту профессора архитектуры Р. Кузьмина. В 1866 году на Летней конной площади

на берегу со временем засыпанного Лиговского канала (теперь это Лиговский проспект) строительство одного из самых красивых православных храмов Петербурга было завершено. Иконы и утварь для храма были доставлены из Греции. Богослужения совершались на греческом языке по богослужебной традиции, сохранявшейся в древних православных храмах Эллады. Димитрий Егорович не оставлял заботами греческую церковь до своего последнего дня, и, когда он умер, высочайшим указом — в виде исключения и в знак признания особых заслуг — было разрешено похоронить его тело в склепе под алтарем храма. Но сердце, по завещанию Бенардаки, было вынуто, отправлено в Грецию и захоронено там. Однако где именно — неизвестно.

Гроб встречал император

За щедрую благотворительную деятельность император Александр II пожаловал Бенардаки звание потомственного русского дворянина. Миллионер и благотворитель умер внезапно, от сердечного приступа, в 1870 году в Висбадене. Оттуда его набальзамированное тело привезли в Петербург специальным поездом. На Николаевском (ныне Московском) вокзале гроб с телом Димитрия Егоровича встречал сам император. Это был первый и последний случай в истории России, чтобы самодержец лично встречал гроб с телом человека, не принадлежавшего к императорской фамилии.

ЧУДО ПРОФЕССОРА ПИРОГОВА

В Петербурге имя этого знаменитого медика присвоено набережной, где в Медико-хирургической академии он создал клинику госпитальной хирургии; на доме 36/2 на Литейном проспекте, где он жил, висит мемориальная доска. Памятники ему установлены в клинике, где он работал, и на территории Обуховской больницы. Профессор Николай Пирогов — единственный после Ленина человек в нашей стране, тело которого, набальзамированное по его собственному рецепту, можно увидеть до сих пор.

С этим великим врачом связано много легенд и самых невероятных случаев. Когда он потребовал, чтобы русские хирурги оперировали в белых кипяченых халатах, первым поняв, что обычная одежда врачей может нести опасные микробы, то его коллеги упрятали Пирогова в сумасшедший дом. Однако его выпустили через три дня, не обнаружив нарушений в психике...

Родился великий врач в Москве в семье банковского казначея. Он был тринадцатым ребенком в семье. Его таланты были замечены еще в раннем детстве, и друг его отца, врач Мухин, стал учить способного мальчика индивидуально. Уже в пятнадцать лет Пирогов (прибавив год во вступительной анкете) сдал экзамены на медицинский факультет университета. С блеском окончив его, он отправился в Юрьевский университет в Тарту, один из самых передовых в то время.

Там он защитил докторскую диссертацию и в 26 лет стал профессором медицины. Потом пять лет стажировался в Германии, некоторое время работал в Риге. Там начинал с ринопластики — выкроил нос безносому цирюльнику. Начал успешно делать другие операции, от которых специалисты приходили в восторг. В 1841 году Пирогова пригласили на кафедру хирургии Медико-хирургической академии Петербурга.

Как пришла слава

Вскоре он уже стал знаменитостью. На своих лекциях Пирогов рассказывал о медицине так, что на них приходили не только студенты и врачи-преподаватели, но инженеры, чиновники, литераторы и даже просто любознательные дамы! Хотя говорил он о таких малопривлекательных вещах, как гнойные опухоли, язвы, переломы и т. п. Он стал первым врачом, о котором газеты писали как об оперных примадоннах. Пирогов — не только блестящий хирург, он создал целые новые направления в хирургии, создал анатомический атлас человеческого тела, предлагал новые, революционные методы лечения. За 14 лет профессорства Пирогов произвел 12 тысяч вскрытий с подробными протоколами, экспериментально исследовал эфирный наркоз, который благодаря ему получил широкое применение в России, основал первую в России хирургическую клинику. Пирогов сам придумывал хирургические инструменты и даже изготавливал их. Во время холеры в Петербурге смело вскрывал трупы, изучая эту смертельно опасную болезнь.

Эфирный наркоз

В 1847 году он уехал на Кавказ в действующую армию и проверил свои методы в полевых условиях. Там он проводил виртуозные операции и спас сотни жизней солдат и офицеров. Впервые в истории медицины Пирогов оперировал раненых с эфирным обезболиванием. Впервые применил перевязку бинтами, пропитанными крахмалом, которая оказалась легче и прочнее, чем неудобные лубки.

Когда началась Крымская кампания, хирург снова оказался на войне. В Севастополе он развернул военные госпитали для защитников города. По его настоянию в штаты воинских частей были введены сестры милосердия, Пирогов настаивал на обеспечении солдат индивидуальными перевязочными пакетами, чего тогда не было ни в одной армии мира. Впервые применил гипсовую повязку в полевых условиях. Именно Пирогов создал учение об общих принципах военно-полевой хирургии. Его труды советские хирурги широко использовали в годы Великой Отечественной войны.

Царская немилость

Однако после возвращения из Севастополя он впал у царя в немилость. При встрече с Александром II в Петербурге он позволил себе резко критиковать неудачные боевые действия русской армии в Крыму и разругал бездарные действия командования. Однако царь,

не ожидая такого от «штатского», не стал его слушать, разгневался. В результате Пирогова назначили попечителем Одесского и Киевского учебных округов. Однако и в этой роли ученый смело пропагандировал новое, пытался реформировать систему образования. За что снова поплатился. Учителя не согласились на предложенную им отмену телесных наказаний для учащихся. Пирогову пришлось уйти в отставку и поселиться в своем имении Вишня на окраине Винницы. Там он без дела не сидел, открыл больницу с огромной библиотекой, великолепную для села аптеку, а землю передал в дар крестьянам. Сам выращивал прекрасные розы и даже вывел новый сорт пшеницы «пироговская». В 1862–1866 годах он руководил русскими учеными, которые ездили в Германию, и успешно оперировал там национального героя Италии Джузеппе Гарибальди.

Чудесный бальзам

Именно в Вишнях Пирогов сделал еще одно удивительное открытие: он создал новый и уникальный метод бальзамирования, который, однако, сам не успел ни на ком испытать. Он умер от рака 23 ноября 1881 года. На третий день после его смерти жена ученого попросила врача из Петербурга Выводцева забальзамировать тело Пирогова раствором, который изготовил сам хирург. Что тот и сделал. Затем была построена церковь-усыпальница Святого Николая Чудотворца, куда и поместили тело великого врача, одетого в парадный мундир тайного советника с крестом на груди. Бальзам оказался чудодейственным — тело медика прекрасно сохранялось 60 лет и не нуждалось ни в каком уходе и в особом микроклимате. Это было тем более поразительно, что при другом случае удачного сохранения тела после бальзамирования — Ленина, этим, как известно, занимался целый специальный институт и множество выдающихся врачей. Однако секрет чудодейственного бальзама Пирогов навечно унес с собой.

В 1941 году немцы, оккупировавшие Винницу, потребовали открыть стеклянную крышку саркофага, атмосфера под ней нарушилась, и мумия начала портиться. После войны ее отвезли в Москву, где специалистам ленинского мавзолея удалось остановить процесс разрушения. С тех пор тело великого хирурга покоится на прежнем месте в селе Вишни, все в том же саркофаге, но фотографировать ее больше не разрешают.

НЕВИДИМЫЙ АЙВАЗОВСКИЙ

Айвазовский был единственным художником в Петербурге и во всей России, который имел чин тайного советника, равный по табели о рангах адмиралу флота и дававший право носить адмиральский мундир. Однако в музеях в Турции сегодня с увлечением рассказывают о нем как «о великом турецком художнике». То же самое говорят в Армении. За свою жизнь этот плодовитый гений живописи написал шесть тысяч картин, однако в каталогах их насчитывается почти в три раза больше.

На самом деле будущего художника звали Ованес Айвазян, родился он в Феодосии в армянской семье. У нее были еще не только турецкие, но и польские корни, а потому при рождении его фамилия была записана как Гейвазовский. Иваном Айвазовским он стал позднее уже в Петербурге.

Талантами маленький Ованес отличался с раннего детства. Начал учиться играть на скрипке, а потом — семья была бедной — начал рисовать углем на заборах. Его художества заметил градоначальник Феодосии Александр Казначеев, который строго следил за порядком во вверенном ему населенном пункте. Однако когда к губернатору привели нарушителя, который оказался хрупким мальчишкой, сердце губернатора смягчилось, он подарил ему акварельные краски и определил в гимназию. А позднее похлопотал, чтобы юный талант был зачислен в Академию художеств в Петербурге.

Сенсация в Риме

Юный Ованес, а по-русски уже Ваня, учился блистательно и окончил академию с золотой медалью. Как было принято в те времена, его сразу направили на шестилетнюю стажировку в Рим. Там молодой гений из России произвел сенсацию. Его картину с изображением Всемирного потопа купил сам папа римский Георгий XVI. Вскоре его приняли в Римскую академию. В Италии Айвазовский

познакомился с Гоголем, который жил в итальянской столице и писал там «Мертвые души». Писатель очень хвалил живописца, который признавался: «Я, как пчела, сосу мед из цветника, чтобы принести благодатную дань царю и матушке-России».

Именно в Италии окончательно сформировался оригинальный творческий метод Айвазовского: создавать морские пейзажи не с натуры, а по памяти. «Движение живых стихий неуловимо для кисти», — считал художник. Он писал воду с таким мастерством, что этот секрет не могут разгадать до сих пор.

Сам великий Уильям Тернер — первый в те времена маринист Европы — несколько дней бродил с ним по Риму, беседуя об искусстве. Записи этих разговоров не сохранились. Но зато сохранились строки Тернера, посвященные одному из пейзажей Айвазовского: «На картине этой вижу луну с ее золотом и серебром, стоящую над морем и в нем отражающуюся, поверхность моря, на которую легкий ветерок нагоняет трепетную зыбь, кажущуюся полем искорок или множеством металлических блесток на мантии великого царя! Искусство твое высоко и могущественно, потому что тебя вдохновлял гений!»

Каково было еще неопытному юноше прочесть эти строки великого художника? Вскоре уже парижский Лувр предложил Айвазовскому выставить свои холсты, и он привез в Париж «Море в тихую погоду», «Ночь на берегу Неаполитанского залива»... Успех был полным. Айвазовский очаровал парижан. За этой экспозицией последовали многочисленные путешествия — Лондон, Лиссабон, Барселона, Мальта. Наконец, Амстердам — здесь двадцатисемилетнего художника удостоили чести стать членом Амстердамской академии художеств.

Встретили как триумфатора

В 1844 году, увенчанный европейской славой, Айвазовский вернулся на родину. Петербург встретил молодого художника как триумфатора. Вскоре он был удостоен звания академика живописи и несколько дней спустя узнал, что его причислили к Главному морскому штабу в звании первого живописца с правом носить мундир Морского министерства и поручают написать виды русских портов — Кронштадта, Петербурга, Петергофа, Ревеля, Гангута... Его буквально завалили заказами. Петербургский свет спешил заполучить в свои собрания полотна Айвазовского. Именно тогда художник создал серию блестящих патриотических картин, прославляющих

российский флот. Побывал в осажденном Севастополе, где создал картину «Мамаев курган».

Однако в самый разгар успеха Айвазовский вдруг бросил все и уехал в родную Феодосию. Светский Петербург был поражен, узнав, что модный художник в самом расцвете сил и славы бросает столицу и уезжает в такую дыру, ведь в то время Феодосия была пыльным заштатным городишкой.

Царь Николай I, узнав об отъезде Айвазовского, разгневался и заявил: «Сколько волка ни корми, он все в лес глядит». В этих словах скрывалась ярость монарха, не удержавшего при дворе мастера, которым восхищалась вся Европа.

«Жить — значит работать»

Айвазовский построил в Феодосии дом-мастерскую и начал свой многолетний подвиг труда в искусстве. В Петербург он приезжал теперь только зимой. «Для меня жить — значит работать», — говорил художник. А работал он с невероятной скоростью. Говорят, что за один день мог написать огромное полотно, тщательно проработанное во всех деталях.

Однако мало кто знает, что на юге России Айвазовский занимался не только живописью. Неожиданно для всех он увлекся там археологическими раскопками. Это началось в 1853 году (за 15 лет до того, как другой житель Петербурга — немецкий купец Генрих Шлиман тоже вдруг оставил Северную столицу, где он несметно разбогател, и отправился в Турцию, где раскопал древнюю Трою). Встречался ли с ним Айвазовский в Петербурге? Может быть, богатый купец заказывал ему картины и поделился своими планами раскопок? Истории это обстоятельство неизвестно...

Между тем раскопки Айвазовского в окрестностях Феодосии увенчались блестящим успехом. Он раскопал пять курганов. В четырех ничего не нашел, а в пятом обнаружил «золотую женскую головку, самой изящной работы, и несколько золотых украшений, а также куски прекрасной этрусской вазы». Восхищенный художник отправил бесценные находки в Петербург, где они до сих пор хранятся в коллекции Эрмитажа. В самой Феодосии Айвазовский построил археологический музей, похожий на античный храм. В него он поместил другие свои находки. Именно Айвазовскому его родной город обязан также появлением водопровода, картинной галереи и благоустройством порта.

В 2006 году на аукционе Кристи в Лондоне картина Айвазовского «Вид на Константинополь» была продана за 3,2 миллиона

долларов. Это — рекордная цена, уплаченная когда-либо за произведение живописца из России. Стоимость одного квадратного сантиметра на его полотнах специалисты оценивают сейчас от 2 до 7 тысяч долларов.

Объект подделок

Однако последнее время «Айвазовский» появляется на аукционах и всякого рода распродажах все чаще и чаще. Злые языки даже поговаривают, что если мастер написал за свою жизнь шесть тысяч картин, то общее число «Айвазовских», которые находятся сейчас в музеях и частных собраниях всего мира — раза в три больше. А это значит, что именно этого российского живописца подделывали и подделывают чаще всего. В одной только Греции в частных собраниях хранится несколько десятков картин, которые их владельцы считают полотнами великого мариниста.

Однако даже в России специалисты затруднятся сказать, сколько же именно у нас сейчас его картин. Полотна мастера расплынены по самым разным музеям, хотя больше всего их, конечно, в Феодосии и в Петербурге. В Петербурге в Русском музее хранится его «Девятый вал», пожалуй, самое знаменитое полотно.

Однако даже в нашем городе есть немало картин, которые почти никто никогда не видел. Например, в Военно-морском музее находится 25 полотен Айвазовского. Некоторые из них не в экспозиции, а в недоступных для зрителей кабинетах начальников музея. Есть полотна великого художника в Адмиралтействе и в некоторых других учреждениях города, в частных собраниях. Почитатели его таланта считают, что в Петербурге стоило бы создать отдельный музей великого мариниста, посвятившего свою жизнь прославлению Российского флота.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ЛЕНИН

Его считали «крестным отцом» русских анархистов, он рвался на парижские баррикады, дружил в Гарибальди и горячо спорил с Марксом, был приговорен в Европе к смертной казни, сидел в России в Шлиссельбургской крепости, но окончил тем, что написал покаянное письмо царю.

Михаил Александрович Бакунин родился 18 мая 1814 года в деревне Премухино Тверской губернии в семье родовитого дворянина. Благодаря стараниям отца, испытавшего влияние идей Руссо, личности детей формировались в атмосфере искусства, литературы, любви, в общении с прекрасной русской природой. Даровитый Михаил прекрасно рисовал и музицировал. Но в пятнадцать лет он стал юнкером Петербургского артиллерийского училища, был произведен в прапорщики. Однако с первого офицерского курса был отчислен за нерадивость и дерзость, допущенную в отношении начальника училища, и направлен на службу в армию. Впрочем, через год, сказавшись больным, Бакунин подал в отставку и решил посвятить себя научной деятельности.

Стал жить в Москве, периодически навещая Петербург. Занялся философией, начал посещать литературные салоны, поддерживал близкие отношения с Белинским, Боткиным, Катковым, подружился с Герценом и Огаревым. В это время Белинский дал ему характеристику: «Всегда признавал и теперь признаю я в тебе благородную львиную природу, дух могучий и глубокий, необыкновенное движение духа, превосходные дарования, бесконечные чувства, огромный ум, но в то же время признавал и признаю чудовищное самолюбие, мелкость в отношении к друзьям, ребячество, леность, недостаток задушевности и нежности, высокое мнение о себе...»

Любовь к фантастическому

Жажда нового и непоседливость толкнули молодого Бакунина к выезду за границу. «В моей природе всегда был коренной

недостаток — это любовь к фантастическому, к необыкновенным, неслыханным приключениям, к предприятиям», — признавался потом он сам в своих записках.

В это время Бакунин был уверен, что Европа находится накануне великого всемирно-исторического переворота, что бедные и угнетенные массы свергнут существующий социально-политический строй и реализуют лозунг французской революции о свободе, равенстве и братстве. В январе 1845 года из газет Бакунин узнал об указе русского правительства, лишавшем его всех прав и заочно приговорившем его к каторжным работам в Сибири.

Но в феврале 1848 года во Франции началась революция, и он поспешил в Париж. Позднее Бакунин так описал этот период своей жизни: «Я вставал в пять, в четыре часа поутру, а ложился в два; был целый день на ногах, участвовал решительно во всех собраниях, сходбищах, клубах, процессиях, прогулках, демонстрациях; одним словом, втягивал в себя всеми чувствами, всеми порами упоительную революционную атмосферу».

Смертный приговор

Но революция — дело опасное. В январе 1850 года суд Саксонии приговорил Бакунина к смертной казни. Через год уже австрийский суд приговорил его к смертной казни через повешение, которая была заменена пожизненным заключением. Но вскоре революционера передали русским властям, и Бакунин оказался в одиночной камере Алексеевского рavelина Петропавловской крепости. В 1854 году был переведен в Шлиссельбургскую крепость, откуда новый император, Александр II, отправил его на поселение в Сибирь.

Однако осенью 1861 года Бакунин совершил смелый побег через Восточную Сибирь, Японию и Америку в Лондон. Там его восторженно встретили Герцен и Огарев и тут же приняли в состав издателей «Колокола», ставшего связующим звеном между русскими и польскими революционными силами. Бакунин участвовал в морской экспедиции, намеревавшейся доставить из Англии оружие для повстанцев. Потом пытался склонить легендарного героя Италии Джузеппе Гарибальди к участию в польском восстании. Он вербовал сторонников, создал «Альянс социалистической демократии», имевший секции в Швейцарии, Испании, Италии и Франции, который вошел потом в «Интернационал» Маркса.

В это время Бакунин познакомился с Сергеем Нечаевым, обывавшимся в Женеве, и помогал ему (Нечаев после создал в России

печально знаменитую «Народную расправу», призывавшую к медленной революции, к движению в разбойный мир, к организации бунтов, к террору. Летом 1871 года, когда газеты опубликовали подробные отчеты открытого процесса над нечаевцами, убийцами своего засомневавшегося товарища, для определения руководителя у Бакунина нашлось только одно слово — «мерзавец»).

Программа Бакунина

Но все-таки сам Бакунин не унимался. В сентябре 1870 года он стал одним из руководителей Комитета общественного спасения в революционном Лионе. Бакунин горячо приветствовал Парижскую Коммуну. Революционная анархистско-социалистическая концепция Бакунина была изложена им еще в 1868 году на страницах русской эмигрантской газеты, программа формулировала задачи освобождения умственного (распространение в народе атеизма и материализма), социально-экономического (передача средств производства земледельческим общинам и рабочим ассоциациям) и политического (революционная замена государственности свободной федерацией вольных рабочих как земледельческих, так и фабрично-ремесленных артелей). Предполагалось также осуществить полную волю всех народов ныне угнетенных империей, с правом полного самораспоряжения.

Бакунин резко критиковал Маркса и пророчествовал, что реализация идеи диктатуры пролетариата неизбежно выльется в деспотическое управление массами со стороны «незначительной горсти привилегированных избранных или даже не избранных».

Но и его утверждения о том, что свобода может быть создана только свободой, т. е. всенародным бунтом и вольной организацией рабочих масс снизу вверх, — тоже, как показал провальный опыт анархистов XX века в России, Испании и т. д., оказалась дорогой, ведущей в никуда.

Покаянное письмо

К концу жизни Бакунин стал испытывать денежные затруднения, пошатнулось здоровье, все его проекты потерпели неудачу. Кончилось все тем, что пылкий революционер-анархист написал покаянное письмо царю. «Государь! — каялся Бакунин. — Я — преступник великий и не заслуживающий помилования! Я это знаю, я, если бы мне была суждена смертная казнь, принял бы ее как наказание достойное, принял бы почти с радостью: она избавила бы

меня от существования несносного и нестерпимого. Но граф Орлов сказал мне от имени Вашего императорского величества, что смертная казнь не существует в России... Пусть каторжная работа самая тяжкая будет моим жребием, я приму ее с благодарностью...

Другая же просьба, государь! Позвольте мне один и в последний раз увидеться и проститься с семейством... Потеряв право называть себя верноподданным Вашего императорского величества, подписываюсь от искреннего сердца. Кающийся грешник Михаил Бакунин».

СПИРИТИЧЕСКИЕ СЕАНСЫ БУТЛЕРОВА

Александр Бутлеров долго жил в Петербурге на 8-й линии Васильевского острова. Он был великим химиком, а еще и крупным ботаником, искусным пчеловодом, разводил чай в Грузии. Но, несмотря на свой ученый ранг академика, прославился как горячий сторонник спиритизма, ожесточенно споря об этом с другим великим химиком, Дмитрием Менделеевым.

Родился Александр Михайлович в семье офицера в отставке, участника войны 1812 года. Учился в гимназии в Казани, потом поступил в Казанский университет. Химией увлекся с ранних лет и еще в пансионе ставил опыты, то пытаясь добыть порох, то изготовить бенгальские огни. Один такой эксперимент закончился взрывом, и юный экспериментатор был сурово наказан. Его поставили в угол с иронической табличкой на груди: «Великий химик!». Однако великим химиком он и стал. Скоро Бутлеров возглавил преподавание химии в Казанском университете, был назначен его ректором. Ездил во Францию и Германию, где усовершенствовал свои знания. Защитил докторскую диссертацию об эфирных маслах, а в 1869 году переехал в Петербург, где в 1874 году его избрали академиком Петербургской академии наук.

Первая школа химиков

В историю мировой науки Бутлеров вошел прежде всего как автор теории химического строения веществ. Она позволила объяснить и предсказывать многие химические превращения. Огромный резонанс в научном мире вызвала его книга «Введение к полному изучению органической химии». Бутлеров считается создателем первой школы русских химиков.

Петербургский профессор химии был очень разносторонним человеком. Он получил еще известность как выдающийся

ботаник, выращивал в своем имении цветы, а его первая диссертация была посвящена бабочкам, увлекался пчеловодством. Его книга «Пчела, ее жизнь и правила толкового пчеловодства» стала настольной среди пчеловодов России. Он основал журнал «Русский пчеловодный листок», а еще занимался выращиванием чая в Грузии.

Бутлеров имел бурный общественный темперамент, был горячим сторонником женского равноправия и участвовал в создании в Петербурге Высших женских курсов. Был блестящим оратором, с большим искусством читал лекции, дамы на них ходили, как в театр. Бутлеров обладал добродушным открытым характером, был всегда рад помочь каждому. Несмотря на то что в детстве едва не умер от тифа, обладал огромной физической силой. Говорят, что в химической лаборатории в Казани долго хранилась железная кочерга, которую Бутлеров согнул в виде буквы «Б».

Увлечение спиритизмом

Были у великого химика и странные увлечения. Однажды в Абрамцеве, имении двоюродного брата его жены философа и писателя Аксакова, его пригласили на спиритический сеанс. В результате Бутлеров так увлекся спиритизмом, что чуть ли не забросил химию. В то время в Петербурге, да и в других европейских столицах, многие увлекались столоверчением, проводили таинственные сеансы «общения с духами умерших». Спиритизмом интересовались многие знаменитости: Достоевский, Толстой, Гюго, Дюма. Однако Бутлеров подошел к этой проблеме как серьезный ученый. Долго не верил, сомневался, проверял, а потом стал горячим сторонником спиритов. «С фактами не спорят!» — заявил он, разводя руками, своему другу профессору Вагнеру, который тоже стал преданным спиритом. Вскоре Бутлеров опубликовал «Сборник статей по медиумизму», в котором решительно отстаивал свое увлечение. Вместе с Аксаковым и Вагнером они начали устраивать в Петербурге регулярные спиритические сеансы, приглашая на них знаменитых медиумов из Англии и Франции, расширяя круг своих adeptов.

Апологетами спиритизма стали, таким образом, не экзальтированные любители мистики, а серьезные ученые-естественники, известные крупными открытиями. Дело дошло до того, что петербургские спириты во главе с Бутлеровым предложили установить регулярную связь с США при помощи... медиумного телеграфа.

Спор с Менделеевым

Благодаря авторитету Бутлерова влияние поклонников спиритизма стало быстро расти, и это вызвало возмущение у другого великого химика — Дмитрия Менделеева. Он называл все это «мракобесием и обманом». «Я уверен, — говорил Менделеев, — что на медийных сеансах столы просто поднимают, только делают это незаметно». Споры между двумя учеными дошли до такой остроты, что Менделеев начал читать публичные лекции против спиритизма, которые наделали много шума, а потом создал специальную ученую комиссию, чтобы публично разоблачить спиритов. «Пришло время, — заявил он, — обратить внимание на распространение занятий спиритическими явлениями в семейных кружках и среди некоторых ученых. Занятия столоверчением, разговором с невидимыми существами при помощи стуков, вызовом человеческих фигур посредством медиумов грозят распространением мистицизма, могущего оторвать многих от здорового взгляда на предметы и усилить суеверие, потому что сложилась гипотеза о духах, которые будто бы производят вышеупомянутые явления». Комиссия, в которой участвовали крупные ученые, провела несколько заседаний. На них приглашали специалистов по «верчению столов», которых старались «вывести на чистую воду». В конце концов комиссия пришла к выводу, что все трюки спиритов — искусный обман, а вера в спиритизм у многих людей возникает в результате самовнушения. После публикации выводов комиссии, как с гордостью признался потом Менделеев, «спиритизм как рукой сняло».

У Бутлерова было богатырское здоровье, но он работал так много и с такой страстью переживал за все, что делал, что в конце концов надорвался. В результате неожиданно умер в расцвете таланта в своем загородном имении. Его именем названа одна из улиц Петербурга.

КРУТОЙ ПОВОРОТ КОНСТАНТИНА ЛЕОНТЬЕВА

Страстный поклонник всего изящного, он стал писателем, которого высоко ценил сам Тургенев, и блестящим карьерным дипломатом, побывав на войне, прославился глубокими философскими трудами, а потом вдруг неожиданно бросил службу и, посетив Святую гору Афон в Греции, постригся в монахи. Во времена СССР этот великий русский философ считался одним из самых запретных авторов, его не печатали, строго запрещали читать. Но он не только ненавидел коммунизм, но и был убежденным противником буржуазной демократии и западного либерализма, видя в них погибель для России.

Константин Леонтьев появился на свет в селе Кудинове Калужской губернии. Как отмечали биографы, жизнь будущего философа была полна мистических цифр: родился он в 1831 году, первое сочинение написал в 1851-м, женился в 1861-м, в 1871 году прозрел и решил уйти в монастырь, а умер в 1891-м. По линии матери он был родом из старинной дворянской семьи Карабановых. Свое детство Леонтьев запомнил на всю жизнь: барское имение, большой густой сад, пруд, щеголеватые, как он сам писал, и всегда чистые покои, изящная мать, которая его безумно любила и которую он сам боготворил. После окончания в Москве четвертого курса медицинского факультета в мае 1854 года Леонтьев досрочно получил диплом лекаря и поступил добровольцем в армию, лечил раненых в осажденном Севастополе. На войне показал себя храбрым и мужественным человеком.

Во время высадки вражеского десанта спокойно сидел на балконе гостиницы, курил хорошую сигару и допивал кофе, хотя вокруг мчались пролетки, в панике бежали с узлами обыватели, торопливо скакали казаки. В молодости он жаждал героической жизни, подвигов, приключений и больше всего боялся обычной,

серой жизни. «Я был в упоении, — вспоминал Леонтьев. — Природа и война! Степь и казачий конь верховой! Молодость моя и чистое небо. Жаворонки эти, жаворонки, — о боже! И быть может, еще впереди — опасность и подвиги! Нет! Это был какой-то апофеоз блаженства».

В Петербурге

В 1860 году он приехал в Петербург. Зарабатывал на жизнь переводами и уроками, надеясь заняться серьезным литературным творчеством. Рукопись своей первой комедии «Женитьба по любви» он отнес Тургеневу. Тот высоко оценил талант молодого автора и просил приносить ему все, что тот ни напишет. Успех и поддержка великого писателя окрылили Леонтьева. Летом 1861 года он неожиданно поехал в Феодосию и женился на дочери мелкого греческого торговца красавице Елизавете Политовой (брак этот потом обернулся трагедией — жена сошла с ума). После женитьбы поступил в азиатский департамент МИД, откуда его отправили на службу секретарем консульства на остров Крит.

Карьера дипломата

Там Леонтьеву все очень нравилось: необычный для европейца образ жизни, устройства домов, яркая одежда, скромность и молчаливость женщин. Нравилась ему и сама дипломатическая служба. Он слал в Петербург обстоятельные депеши, в которых подробно описывал политическую обстановку, образ жизни, нравы и привычки местных жителей. Его работу высоко ценили в министерстве, карьера молодого дипломата продвигалась стремительно. Его назначили консулом сначала в Янину, а потом в Салоники.

Кстати, дипломатическая карьера Леонтьева напоминала судьбу другого великого сына России — Федора Тютчева, который тоже служил на этом поприще, но прославился потом как поэт. На Востоке Леонтьев убедился, что там ценят и уважают сильную и могучую Россию. Грекам и болгарам, писал он, «нравится русский монархизм, их восхищает русская дисциплина, русское братство, с одной стороны, и русское покровительство и простота, с другой...». Поскольку западные державы постоянно выступали против России, Леонтьев проникся ненавистью к Западу. Он был убежден, что Россия «богаче духовными началами, чем Франция», не говоря уже о других западноевропейских странах.

Произошло чудо

Однако постепенно им овладела тоска. Книги его замалчивали, его мечта стать великим писателем не осуществилась, семейная жизнь обернулась драмой, а в России умерла горячо любимая мать. Леонтьев был так угнетен и подавлен, что тяжело заболел. И вот тут произошло то, что он сам впоследствии стал называть чудом. Проснувшись как-то ночью в своем консульском доме в Салониках, он вдруг неожиданно обнаружил, что болен холерой. Лекарства не помогали, от жара его трясло, он чувствовал, что умирает. Тогда в отчаянии Леонтьев обратился к старой иконе Богородицы, которую привезли ему с расположенной неподалеку от Салоник Святой горы Афон. Изящный дипломат и поклонник Тургенева возопил: «Мать Божья! Рано! Рано умирать мне! Я еще ничего не сделал достойного моих способностей... Подними меня с этого одра смерти!». Немного успокоенный молитвой, Леонтьев в изнеможении заснул. А наутро с изумлением обнаружил, что совершенно здоров. Не было никаких следов болезни, от которой накануне он чуть не умер. Тогда он дал клятву посвятить жизнь Богу и уехал на Святую гору Афон.

На Афоне

На затерянном в лесах полуострове Халкидики в Греции издревле существовала своего рода «монашеская республика» — 20 православных монастырей, в том числе один русский. Даже турки, господствовавшие тогда в Элладе, их не трогали. Леонтьев поселился в русской обители Святого Пантелеймона. Год он прожил среди монахов, но постриг тогда не принял, настоятели монастыря решили, что вчерашний дипломат еще не вполне готов к святой миссии. Леонтьев вернулся в Петербург, долгое время жил в своем имении, потом в Оптиной пустыни. Именно тогда наступил расцвет его публицистического творчества, были созданы философские труды, написаны книги и статьи, принесшие автору славу: «Византия и славянство», «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения», «Племенная политика как орудие всемирной революции» и др. В них он показывал, что только возвращение к византийским корням может спасти Россию. И это спасение он связывал с разрешением восточного вопроса и занятием Константинополя. Что чуть было не произошло в действительности: в годы Первой мировой войны русские войска уже готовились войти в колыбель Византии, но помешала революция.

Предупреждения подтвердились

Как философ, он намного опередил Шпенглера с его нашумевшим «Закатом Европы». Леонтьев предупреждал, что европейская цивилизация увядает и умирает, что равнение на «среднего буржуа» ведет мир в пропасть. Он равно ненавидел как коммунистическое равенство, так и «буржуазное сползание в массовую культуру». По его мнению, все разговоры о свободе личности, демократии и равенстве ведут на деле к обезличиванию жизни, к гибели мировой цивилизации, которая может развиваться только в условиях разнообразия и «цветущей сложности». Он был противником равенства, либерально-демократического разброда, выступал за сильное авторитарное государство, призывал «подморозить Россию».

Как актуальны его мысли сегодня перед лицом торжества глобализации и претензий США, которые, прикрываясь фальшивыми разговорами о демократии, претендуют на монопольное управление миром! Однако современники Леонтьева были увлечены идеями или социализма, или рыночного процветания, а потому он оказался одинок и не был понят, в то время как грядущие события подтвердили все то, о чем предупреждал русский философ. Леонтьев выполнил обет и стал монахом уже перед самым концом жизни. Он переехал в Троице-Сергиеву лавру и там сразу умер.

СОВЕТСКИЕ БИОЛОГИ И... ШИШКИН

Великий русский художник Иван Шишкин много лет жил на 5-й линии Васильевского острова в Петербурге. В советские времена повсюду висели репродукции его знаменитой картины с медведями — «Утро в сосновом лесу». Однако не многие знают, что в 80-х годах прошлого века советские биологи провели с его картинами удивительный эксперимент и выяснили, что...

Получилось это случайно. Молодые биологи, работая в лаборатории, поставили стакан свежего молока перед знаменитой картиной Шишкина «Корабельная роща». Поставили — и забыли о нем. На второй день попробовали и удивились — молоко не прокисло!

Позитивная энергия

Тогда ученые решили провести эксперимент. Собрали в небольшом зале несколько репродукций известных во всем мире художников и перед каждым поставили по стакану молока. И стали ждать. Результат согласно биохимическому анализу оказался таким: быстрее всего молоко скисало перед картинами абстракционистов и сюрреалистов: Дали, Кандинского, Пикассо, в особенности перед знаменитым «Черным квадратом» Малевича. Скисало быстро, за считанные часы. Средний, или «нулевой» результат показали картины Левитана, Айвазовского (он часто писал по памяти). Лучший результат дали две картины Шишкина: «Ручей в лесу» и «Корабельная роща», которые автор писал в лесу, с натуры.

Вывод ученых был таков: картины излучают особого вида, неизвестную пока энергию, которая и влияла на молоко. Если эта энергия была позитивная, то молоко не скисало. Разумеется, что такую же энергию картины передают и людям. Именно с этим связаны те приятные эмоции, которые мы испытываем в музеях и картинных галереях, любуясь полотнами великих мастеров. Особенно тех, чье

творчество воспеваает красоты природы, пронизано радостью жизни и позитивными ощущениям.

Певец русского леса

Именно таким художником и был Шишкин, которого называли певцом русского леса. Более русского художника даже внешне трудно было представить: высокого роста, богатырского сложения, стройный и красивый, с широкой бородой, он напоминал типичного крестьянина из средней полосы России. Радостный, добрый богатырь, он всю жизнь трудился не покладая рук, простаивал у мольберта от рассвета до поздней ночи. Он горячо любил русскую природу, а за границей томился. Когда в 1893 году «Петербургская газета» предложила ему анкету, то на вопрос: «Каков ваш девиз?» — он ответил: «Быть русским. Да здравствует Россия!»

Родился Иван Иванович Шишкин в 1832 году в провинциальной Елабуге в семье небогатого купца. Отец отдал его в казанскую гимназию, и, конечно, в семье надеялись, что он тоже пойдет по торговой части или, на худой конец, станет чиновником. Однако когда Шишкин бросил гимназию, чтобы учиться рисовать, его мать в отчаянии воскликнула: «Пропали Шишкины! Никогда еще в нашем роду не было художников!»

В 1852 году упрямый юноша поступил в Московское училище живописи и ваяния, а потом перешел в Петербургскую академию художеств. Он сразу выделился своими блестящими талантами среди других учеников, не раз награждался медалями. В 1860 году получил Большую золотую медаль и право на заграничную командировку.

Однако на «родину художников», в Италию, он не поехал, а отправился в Германию и Швейцарию, где провел три года. Его привлекали не море и горы, а лес, лесные пейзажи, изображения которых и принесли Шишкину мировую славу.

Сегодня, кроме специалистов, не многие знают, что Шишкин был еще и превосходный рисовальщик пером и изумительный аквафортист, т. е. создатель гравюр при помощи крепкой водки. Именно за это его больше всего оценили за границей. В Германии публика охала и ахала, видя его превосходные рисунки. Однако за границей русскому богатырю не понравилось («Отчего я не на родине, которую так люблю!» — с тоской писал он друзьям), и художник вернулся в Петербург досрочно, не дожидаясь окончания командировки.

Он упорно работал, ездил на Валаам и один за другим создавал непревзойденные шедевры: «Рубка леса», «В лесной глуши», «Сосновый бор», «Рожь», «Среди долины ровныя» и другие. Вместе с Крамским, Перовым, Саврасовым и другими художниками он создал Товарищество передвижных художественных выставок, которое широко пропагандировало русское национальное искусство.

«Всю жизнь Шишкин изучал русский, преимущественно северный, лес, русскую чащу, русскую глушь... Это его царство, и тут он не имеет соперников», — писал о художнике знаменитый критик Стасов.

«Лесной царь» — так ласково называли Шишкина его друзья и поклонники. За день он исхаживал десятки километров по лесам и болотам в поисках яркой, впечатляющей природы. Однажды встретил в лесу заплутавшего и выбившегося из сил пожилого крестьянина. Он взвалил старика на плечи и нес его несколько часов, пока не вышел на окраину леса. Идя в лес на этюды, Шишкин брал с собой большую сумку с едой. Но не для себя, а для птиц и животных. Он не боялся ни медведей, ни волков. И они не боялись его.

Любопытно, что свою самую знаменитую картину «Утро в сосновом лесу» Шишкин написал не один. Медведей, как известно, ему нарисовал художник Савицкий. Под полотном сначала так и стояли две подписи. Однако Третьяков, купивший картину для своей галереи, имя Савицкого стер, полагая, что у замечательного полотна только один автор.

Трагедии в личной жизни

Несмотря на счастливую внешность, доброту, веселый характер и огромный талант, в личной жизни Шишкина подстерегали трагедии. В 1874 году умерла от чахотки его горячо любимая жена Евгения Александровна, а затем и маленький сын. Художник затоковал, начал пить, однако потом оправился, снова стал работать. А через шесть лет женился на своей ученице Ольге Лагоде, которая родила ему дочь. Однако через месяц после ее рождения и вторая жена умерла.

Отвечая на уже упомянутую анкету, где был вопрос: «Как бы вы хотели умереть?» — Шишкин ответил: «Безболезненно и спокойно. Моментально».

Так и произошло. 8 марта 1898 года он, как и обычно, работал в своей мастерской в Петербурге. Рисовал углем. Рядом трудился его ученик с Алтая Чуркин. Неожиданно Шишкин как бы глубоко

зевнул, затем испустил два глубоких вздоха, и его голова упала на грудь, а правая рука с углем опустилась на колени. Встревоженный Чуркин бросился на помощь учителю, но было уже поздно...

Как тогда писали газеты, «он отошел в вечность». Прибывший врач констатировал смерть от разрыва сердца. Лицо умершего было совершенно спокойно, словно он скончался во сне...

Шишкин был очень популярен в советские времена. Репродукции его знаменитого «Утра в сосновом лесу» висели чуть ли не в каждой столовой. Сейчас интерес к творчеству «певца русского леса», как и к русскому искусству вообще, сильно возрос и на Западе. На крупнейших аукционах мира картины Шишкина продаются за миллионы.

ИЗОБРЕЛ, НО НЕ ВО СНЕ...

О великом химике Дмитрие Менделееве сохранилось множество легенд. Самая устоявшаяся, будто идея знаменитой Периодической системы химических элементов пришла к нему во сне. Другая приписывает ему изобретение водки. На деле все это было не так. Менделеев много чего еще изобрел, в том числе и бездымный порошок и трубопровод для перекачки нефти. Если бы он успел все это запатентовать, как сделали многие оборотистые изобретатели за границей, то и он мог бы тоже стать таким же баснословно богатым человеком.

Всю жизнь Менделеев провел в Петербурге, однако родился он в Тобольске. В семье его родителей было 17 детей! Девять умерли еще в младенчестве, да и он сам в детстве не отличался крепким здоровьем. По крайней мере так думали его родные. Однако после его осмотра великий хирург Пирогов, к которому направили «больного» юношу, сказал: «Да вы, батенька, всех нас переживете!». Что и произошло. Менделеев прожил 93 года. Его мать еще в раннем детстве обратила внимание на необыкновенные способности сына и решила дать ему хорошее образование. Однако в гимназии будущий гений химии учился неважно. А на первом курсе Петербургской педагогической академии умудрился по всем предметам, кроме математики, получить неудовлетворительные оценки. Тем не менее окончил институт уже с золотой медалью.

Еще в юности у Менделеева появилось хобби — изготовление чемоданов, он этим занимался на досуге всю оставшуюся жизнь. Делал он их с любовью, старательностью и выдумкой. Уже когда ученый стал знаменитым академиком и всем известным в Петербурге человеком, украшенным легендарной длинной седой бородой, он услышал однажды за своей спиной в лавке, где выбирал кожу для своих чемоданов:

- Кто этот почтенный господин?
- Таких людей надо знать! — с уважением в голосе ответил приказчик. — Это знаменитый чемоданных дел мастер Менделеев...

Как он придумал таблицу

Идея Периодической таблицы пришла ему, конечно, не во сне. Он сам придумал эту легенду, чтобы отделаться от настырных журналистов. На самом деле случилось это за чашкой утреннего кофе. Ему вдруг пришла в голову мысль сопоставить близкие атомные массы различных химических элементов и их свойства. Менделеев тут же вскочил из-за стола, заперся в кабинете, взял стопку визитных карточек и стал быстро писать на их обратной стороне символы элементов и их химические свойства. Он так увлекся этим занятием, что не замечал, как летело время. Члены его семьи слышали, как из-за двери неслись яростные вопли: «У, какая рогатая! Я те одолею. Убью!»

Кого именно собирался «убить» во время творческого экстаза гениальный химик, осталось неизвестным. Однако утром 1 марта 1869 года Менделеев набело переписал составленную им таблицу «Опыт системы элементов, основанный на их атомном весе и химическом сходстве» и отослал в типографию. И, как говорится, на следующий день проснулся знаменитым на весь мир. А было ему тогда всего 35 лет.

Другие изобретения

Менделеев интересовался не только химией и чемоданами. Он сделал множество других изобретений, о которых мы даже и не слышали, открытия сыпались как из рога изобилия. Например, он первым выдвинул идею о прокачке нефти по трубопроводам. Уже тогда в России заработали бакинские нефтепромыслы и возникла проблема перевозки жидкого топлива. Есть у него изобретение и в области воздухоплавания. За несколько десятилетий до того, как это сделал француз Огюст Пиккар, построивший закрытую гондолу для аэростатов, эту идею выдвинул русский химик. Он описал в одной из своих статей герметически закрытый шар, «обеспеченный сжатым воздухом, в котором помещается наблюдатель». Именно по такому принципу герметической корзины был устроен потом спускаемый аппарат, на котором возвратился на Землю Юрий Гагарин.

Анекдоты «про водку»

Менделеев, конечно, не изобрел водку, как приписывает ему молва, она существовала на Руси задолго до него. Но именно он в 1894 году сообщил графу Витте рецепт приготовления сорокоградусной водки, которую российское правительство тут же запатентовало под маркой «Московская особая». Менделеев, проводя опыты с плотностью жидкостей, открыл, что соотношения 40 к 60 спирта и воды является оптимальным для приготовления этого любимого россиянами напитка. Легенды сделали свое дело.

Бездымный порох

Одним из самых гениальных изобретений Менделеева за пределами химии был рецепт бездымного пороха. Однако русское правительство запатентовать его не успело, и секрет перехватили американцы. В результате, когда началась Первая мировая война, русское военное ведомство было вынуждено закупить в США несколько тысяч тонн этого пороха. Говорят, что, получая за порох золото, американцы довольно смеялись, не скрывая, что продают русским «порох Менделеева». Увы, русский ученый не был таким оборотистым дельцом, как, например, швед Альфред Нобель, сумевший запатентовать изобретенный им динамит. На взрывчатке, от которой погибли потом сотни тысяч людей, Нобель составил огромное состояние. По иронии судьбы, именно за счет доходов от продажи динамита сегодня выплачивается Нобелевская премия мира. Менделеев за свои изобретения был избран членом чуть ли не всех академий мира, но только не российской. Виной тому, как говорили, оказалась зависть коллег удачливому ученому, который «делал великие открытия во сне».

Противник олигархов

Менделеев, если бы он был жив сегодня, стал бы яростным противником нынешних олигархов от «прихватазации». Он считал, что состояние, полученное без труда, безнравственно. Состояние без труда, писал он, может быть нравственно, если только получено по наследству. Капиталом же является та часть богатства, которая обращена на промышленность и на производство, а не на продажу и спекуляцию. Он решительно выступал против паразитического, спекулятивного капитала, который и воцарил в России после краха СССР.

Менделеев считал, что промышленность в России следует развивать при помощи общинного артельного духа, присущего русскому

человеку. Он предлагал реформировать русскую общину так, чтобы летом она вела земледельческую работу, а зимой — фабрично-заводскую на своей фабрике. Фабрика и завод при каждой общине — «вот что однажды может сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным».

Грядет революция!

Как и все гениальные ученые, Менделеев был еще и пророком. Еще в 1904 году, накануне Русско-японской войны, ученый заявил: «Что война! Грядет страшнейшая революция». К счастью для себя, до революции Менделеев не дожил, умерев в 1907 году. Хоронили его за государственный счет, а в день похорон в Петербурге объявили национальный траур.

ПУТЕШЕСТВЕННИК И РАЗВЕДЧИК

Многие видели памятник Пржевальскому в Александровском саду Петербурга. Однако не многие знают, что он был не только выдающимся ученым и путешественником, но еще и профессиональным разведчиком, кадровым офицером русского Генерального штаба.

Во времена СССР о Пржевальском писали и говорили много. В 1952 году кинорежиссер Сергей Юткевич снял о нем художественную ленту. Разумеется, там великий путешественник был изображен в лучших традициях советской пропаганды: другом простых людей, борцом против угнетения крестьян, гуманистом и неутомимым разоблачителем козней британского империализма, который всячески мешал русским исследовать новые земли. И все это на фоне экзотической природы, караванов в горах, монгольских юрт и диких разбойников хунзусов. На самом же деле Пржевальский был не просто великим путешественником, а еще и важным агентом российской разведки, выполнявшим во время своих зарубежных экспедиций специальные миссии. Не случайно на всех фотографиях он изображен в военной форме.

Родился он в деревне Кимборово Смоленской губернии в семье отставного поручика Михаила Кузьмича Пржевальского. Семья принадлежала к шляхетскому роду, имевшему герб «Серебряные Лук и Стрела, повернутые вверх на Красном Поле», дарованный за воинские подвиги в сражении с русскими войсками при взятии Полоцка армией Стефана Батория. Мать будущего путешественника была женщина красивая, умная, характера твердого, и эти черты передались и характеру Николая Михайловича. Воспитание он получил самое спартанское. Детям в семье была предоставлена полная свобода: они гуляли одни в глухом лесу, мокли под проливным дождем, а зимой бегали босиком по снегу.

Его дядя не только обучил мальчика грамоте и французскому языку, но также приучал к стрельбе и часто водил с собой

на охоту. Сначала Пржевальский стрелял из игрушечного ружья, потом из лука и, наконец, когда ему исполнилось 12 лет, получил в подарок настоящее ружье. Впоследствии он слыл блестящим стрелком.

В юности его влекли военные подвиги. Гимназию он окончил в 1855 году, в самый разгар Севастопольской кампании, а потому страстно стремился попасть на войну. Покинув отчий дом, Пржевальский поступил вольноопределяющимся в Рязанский пехотный полк и вскоре был произведен в прапорщики. Но на войну не попал, а поступил в Академию Николаевского Генерального штаба, где учился отлично. По окончании академии отправился добровольцем в Польшу для участия в подавлении Польского восстания. Занимая впоследствии должность преподавателя истории и географии в Варшавском юнкерском училище, Пржевальский изучал историю путешествий и открытий, знакомился с зоологией и ботаникой, сам составил учебник географии.

Карты для независимости

Пржевальский всегда мечтал о путешествиях, но денег у него, родившегося в семье обедневшего помещика, не было. Однако он умело играл в карты. Выигранные деньги, а также гонорар за учебник географии помогли ему собрать средства для поездки в Сибирь. Явившись в Иркутск, Пржевальский получил первую командировку в Уссурийский край. Из-за собирания статистических материалов ему пришлось прожить в Николаевске на устье Амура целое лето 1868 года и участвовать в военных действиях против китайских разбойников. Немало времени отнимали метеорологические наблюдения. Весной 1868 года Пржевальский отправился на озеро Ханка с целью изучить его орнитологическую фауну и достиг в этом блестящих результатов. За усмирение разбойников был произведен в капитаны и переведен в Генеральный штаб. Проживая в глухом Николаевске, где заняться было совершенно нечем, снова увлекся карточной игрой. Фортуна благоприятствовала, и Пржевальский выиграл 12 000 рублей. «Теперь я могу назваться состоятельным человеком и могу быть независимым от службы», — с удовлетворением сказал он, бросил карточную колоду в Амур и больше никогда в жизни не играл.

В это время появились его первые сочинения: «Воспоминания охотника» и «Военно-статистическое обозрение Приамурского края», за которые он был избран действительным членом Императорского Русского географического общества.

Научная слава

Мировую славу ему принесли экспедиции по Центральной Азии, которых было пять. Пржевальский собрал богатейшие зоологические, минералогические и ботанические коллекции, написал ряд важнейших научных трудов. Дослужился до чина генерал-майора и был награжден множеством премий, орденов и медалей. Особенно трудным и опасным оказалось путешествие в Тибет. За три года он с небольшой группой казаков прошел 11 тысяч верст, пересек, казалось, недоступные горы и суровую пустыню Гоби.

Местное население относилось к путешественникам из России как к полубогам. Рассказывали, что они трехглазые, заговорены от пуль и могут вызывать бури и болезни. Разбойники-дунгане боялись и мгновенно исчезали при первом появлении русских. Слава о неустранимости и храбрости Пржевальского гремела в Тибете. Местные жители считали его колдуном, непобедимым батыром и чувствовали себя около него в безопасности. Проводники, смертельно боявшиеся прежде дунган, теперь смело шли к Пржевальскому, вполне уверенные, что имеют дело с непростым человеком. Определив однажды при помощи барометра погоду, Пржевальский так поразил аборигенов, что тотчас же был произведен ими в святые. Огромные толпы жителей стекались к нему на поклон, а больные приходили за исцелением.

Не менее опасными были путешествия в Монголию и Китай. Китайцы считали русских шпионами, относились враждебно, не продавали съестных припасов. Приходилось также отстреливаться от разбойничьего племени еграев, беспощадно грабивших караваны. В столицу Тибета Лхасу русских вообще не пустили. За кулисами постоянно интриговали англичане, которым очень не нравились попытки России установить связи с народами Центральной Азии.

Труднейшими были условия его походов через горы и пустыни. Морозы осложняли охоту, бури, поднимающие тучи пыли и песку, были истинными бичами экспедиции, разреженный воздух затруднял дыхание. Из-за недостатка кислорода в горах у путников начиналось головокружение, одышка, сопровождаемые сильной рвотой. Спали на войлоке прямо на снегу, неделями не умывались, к изношенной обуви вместо подошв привязывали куски шкур животных.

Пересекая дикую пустыню Гоби, которую не проходил еще ни один европеец, путешественники страдали от невыносимой жары и жажды. От жары сдохла любимая собака Пржевальского Фауст. Чуть не погибла и вся экспедиция. Проводник сбился

с дороги, и путешественники долго плутали по раскаленной пустыне, не встречая ни одного колодца. «Еще бы один час, — и мы бы погибли», — писал в своем дневнике Пржевальский. Но, к счастью, вода наконец нашлась.

Вернувшись после изнурительных путешествий в Петербург, Пржевальский был встречен с триумфом. На него посыпались премии и награды. Петербургская дума избрала его почетным гражданином, ему была назначена громадная пенсия в 1800 рублей. Международную славу путешественнику принесла открытая им в степях Монголии дикая лошадь, названная *Equus Prezevalskii*.

Самый выдающийся

Но заядлому страннику никак не сиделось на месте. Его пятая экспедиция была снаряжена на славу — казначейство выдало для этого 80 тысяч рублей. Но богатырское здоровье Пржевальского было уже подорвано многолетними скитаниями по горам, лишениями и скудной пищей. В Туркестане он заболел брюшным тифом и вскоре умер. Перед смертью великий путешественник завещал: «Похороните меня на берегу озера Иссык-Куль, в моей походной одежде». Сделайте простую надпись: «Путешественник Пржевальский». Его завещание было исполнено, а позднее на могиле воздвигли памятник.

Считают, что крупнейшими заслугами Пржевальского является географическое и естественно-историческое исследование горной системы Кунь-Луны, хребтов Северного Тибета, бассейнов Лоб-Нора и Куку-Нора и истоков Желтой реки. Помимо знаменитой лошади им были открыты и другие новые виды животных: дикий верблюд, гималайский медведь, ряд видов других млекопитающих, а также собраны громадные зоологические и ботанические коллекции. Ученые общества всего света приветствовали открытия Пржевальского. Британское Королевское географическое общество назвало Николая Пржевальского «самым выдающимся путешественником» мира. Парижское географическое общество присудило ему золотую медаль, французское министерство народного просвещения — Пальму академии, а Императорское Русское географическое общество — золотую Константиновскую медаль. Император Александр II, лично осмотрев коллекции, так заинтересовался ими, что тут же признал необходимым купить их для Академии наук за 10 000 рублей. Считают также, что Пржевальский был одним из крупнейших климатологов XIX века.

Агент Его Величества

В те времена все знаменитые путешественники и дипломаты, как русские, так и англичане, были еще и разведчиками. У нас — начиная от Афанасия Никитина и заканчивая Федором Тютчевым. Не стал, конечно, исключением и Пржевальский. По каждому путешествию он писал два отчета: один научный — для Русского географического общества, а другой — для Генерального штаба. Впрочем, и научные исследования — топографическая съемка местности, нанесение на карту дорог и мостов, описание местных племен и анализ политической ситуации в других странах, а также состояния их вооруженных сил — тоже служили разведывательным целям. К тому же Пржевальский не был ни профессиональным географом, ни университетским профессором, а являлся кадровым офицером Генерального штаба (того отдела, который сегодня в России называется ГРУ — Главное разведывательное управление). Военная статистика и военная география в начале XIX века были частью учебных программ штабных школ. Императорское Русское географическое общество вообще кишело людьми в погонах. Его первым вице-президентом был контр-адмирал Федор Литке.

Мало того, Пржевальский сам считал, что его экспедиции служат военно-политическим целям, поскольку полагал, что Синьцзян, Монголия и Тибет должны быть присоединены к России военным путем. В одной из записок он откровенно объяснял: «Научные исследования будут маскировать политические цели экспедиции и отклонят всякие подозрения наших недругов». А Куропаткин — глава Азиатского отдела Генштаба и его непосредственный начальник — отмечал, имея в виду экспедицию Пржевальского: «Целью исследования будет Тибет. Помимо научных изысканий, предполагается произвести разведки относительно политического строя Тибета... завязать и упрочить наши отношения с далай-ламой. Политика в этом направлении может открыть путь нашему влиянию на всю Внутреннюю Азию, вплоть до Гималаев». Словом, Пржевальский, если учесть громадную ценность его исследований, был самым выдающимся разведчиком своего времени. Куда до него прославленному британскому Лоуренсу Аравийскому!

Отец Сталина?

Каждый, кто видел портреты Пржевальского и его бюст в Александровском саду в Петербурге, не может не поразиться удивительному внешнему сходству путешественника с «вождем всех народов».

Говорят, будто к подножию его монумента коммунисты в день рождения Сталина возлагают цветы. И в самом деле, легенда о том, будто вождь СССР — незаконный сын Пржевальского, бытует уже давно. Якобы однажды путешественник посетил Гори, где познакомился с красивой грузинской девушкой — будущей матерью Иосифа Джугашвили. Не исключено, что такая легенда была запущена по личному указанию самого диктатора, которому, конечно, мало импонировал его настоящий отец — простой сапожник. Оказаться сыном русского генерала, хотя даже и незаконным, было куда как приятнее...

Один популярный еженедельник провел исследование этой версии и установил, что такого быть никак не могло. В указанное время — за девять месяцев до рождения Сталина — Пржевальский даже теоретически никак не мог заехать в Грузию и побывать в Гори. А кроме того, в его документах и письмах нет никаких упоминаний о такой поездке. Словом, просто очень похож, да и только. Такое бывает...

РУССКИЙ БОГАТЫРЬ

Трудно найти другого такого художника в мире, который не только рисовал батальные сцены, а часто оставлял кисть, сам храбро шел в атаку и даже погиб на войне, как герой. Таким был Василий Васильевич Верещагин.

Родился он 14 октября 1842 года в городе Череповце Вологодской губернии в семье небогатого помещика. У него были три брата, и все четверо были отданы в военные заведения в Петербурге. Василий поступил в Александровский кадетский корпус, а потом в Морской корпус на Васильевском острове. Учился блестяще, в совершенстве овладел английским, французским и немецким языками. Перед талантливым и упорным юношей открывалась блестящая флотская карьера, однако, рано увлекшись рисованием, он решил посвятить себя искусству. Родители, которые считали такое занятие унизительным для дворянина, были категорически против, возмущенный отец отказал сыну в материальном содержании. Однако юный Василий все равно повесил на гвоздь офицерский мундир и решительно поступил в Петербургскую академию художеств.

Первые успехи

Там он учился так же блестяще, как и в Морском корпусе. Причем окончил не только академию в Петербурге, но еще потом и в Париже. Для этого пришлось неустанно трудиться, работал он по 16 часов в день, не ходил в театры, не посещал концерты. Его учебный эскиз на тему «Избиение женихов Пенелопы возвратившимся Улиссом» получил одобрение Совета академии, однако самого молодого художника он не удовлетворил. Требовательный к себе живописец изрезал полотно ножом и сжег его.

Полный сил и бурной энергии, Верещагин чувствовал себя не в состоянии сидеть с этюдником в пыльных залах академии, мирно занимаясь классическими «штудиями», его неудержимо влекли

путешествия, просторы и новые впечатления. Он отправился на Кавказ. Именно туда в те времена ехали многие русские люди искусства, охваченные романтикой гор и свиста пуль мятежников, с которыми шли непрерывные войны. Верещагин объехал весь Кавказ и много рисовал. Вернувшись, он отправился в Париж и поступил там в Академию художеств, где вскоре тоже добился немалых успехов. Но Восток властно манил, и он снова вернулся на Кавказ. «Я вырвался из Парижа, — вспоминал потом Верещагин, — точно из темницы, и принялся рисовать на свободе с каким-то остервенением». Вскоре генерал-губернатор Туркестана и командующий русскими войсками в Средней Азии Кауфман пригласил художника состоять при нем прапорщиком. Верещагин отправился в Ташкент и Самарканд, оговорив себе право носить гражданскую одежду и право свободного передвижения для зарисовок и этюдов. Там он пришел в восторг от ярких красочных одежд местного населения, знаменитых архитектурных памятников, экзотики пышных восточных базаров, что без усталы наносил на свои полотна. Его альбомы заполнились колоритными типами таджиков, узбеков, персов, богачей и бедняков. А когда вспыхнула война, художник взял в руки ружье. Войска эмира, превосходившие русскую армию в восемьдесят раз, осадили русский гарнизон в Самарканде, который заперся в крепости. Верещагин не раз сам водил солдат в атаки, всегда шел впереди, был ранен. Атаки неприятеля с огромным трудом удалось отбить. Георгиевская дума присудила Верещагину, первому из участников обороны, Георгиевский крест четвертой степени. Его художник потом постоянно и с гордостью носил. А от всех других наград всегда решительно отказывался.

Батальные полотна

Именно на основе военных впечатлений Верещагин создал потом знаменитые картины, посвященные войне. Его выставка туркестанских работ в Петербурге вызвала восторг критики. Сильное впечатление произвели его полотна на основателя знаменитой галереи, Третьякова. На этих картинах не было пышных батальных сцен, портретов генералов в парадной форме, к которым так привыкла публика, они запечатлевали сцены военных будней, ратный труд солдат, страдания раненых, забытых на поле сражения. А знаменитое полотно «Апофеоз войны», на котором изображена гряда черепов с кружащими над ней черными коршунами, стало символом антивоенных настроений автора.

Разумеется, царский двор и командование армии встретили такие непривычные батальные полотна в штыки, кавалера Георгиевского креста обвиняли в отсутствии патриотизма, говорили, что его картины «позорят честь русской армии» и т. п. Баллада Мусоргского, созданная под впечатлением картины Верещагина «Забытый», была запрещена цензурой. Оскорбленный художник отказался от звания профессора, которое ему решила присвоить Академия художеств. Официально он мотивировал свой отказ тем, что вообще считает все звания и награды в искусстве ненужными.

Сильнейшее впечатление произвели потом его антивоенные картины в Европе. Знаменитый немецкий стратег Мольтке, которому самому нравились полотна Верещагина, издал приказ, категорически запрещающий солдатам их смотреть.

Снова в бою

В 1877 году началась Русско-турецкая война. Верещагин снова оказался в действующей армии, которая сражалась за освобождение народов Балканского полуострова от турецкого ига. Художник нередко создавал свои картины прямо на поле боя под турецкими пулями и снарядами. Объясняя это, Верещагин говорил, что задался целью «дать обществу картину настоящей, неподдельной войны». А для этого нужно было все прочувствовать самому, участвовать в атаках и штурмах, испытать голод и страдания. Участвуя на Дунае в атаке крошечной миноноски «Шутка» против огромного турецкого корабля, Верещагин получил тяжелое ранение и едва не умер. Оправившись, он принял участие в боях за Плевну. Когда в конце войны сотрудники штаба главнокомандующего спрашивали Верещагина, какую награду, какой орден он желал бы получить за свои подвиги, то художник ответил: «Конечно, никакого». Когда его известили, что ему все же намерены вручить золотую шпагу, Василий Васильевич тотчас же уехал. Храбро воевали и его братья, один из них был убит, другой ранен. Батальные полотна Верещагина выставлялись не только в России, но и во многих странах и всюду получили самую восторженную оценку. Иван Крамской с восхищением писал о Верещагине: «Я не знаю, есть ли в настоящее время художник, равный ему не только у нас, но и за границей. Это нечто удивительное». А пораженный его дарованием, знаменитый в те времена немецкий художник Адольф Менцель заявил: «Вот этот может все!». Восторг в обществе вызвала серия картин Верещагина, посвященная войне 1812 года.

Рукопашная с «джентльменами»

Верещагин объехал множество стран, побывал даже в Индии, Японии, Сирии и Палестине. Уже в пожилом возрасте он отправился за океан. В 1901 году была организована выставка его картин в Чикаго. И тут приезжему из России неожиданно пришлось столкнуться с американскими гангстерами. Как-то к нему неожиданно явились два «джентльмена», заявив, что если он хочет выставляться в США, то должен им платить. Верещагин был возмущен наглым вымогательством и ответил, что «людей, осмелившихся сделать ему такое предложение, нельзя считать джентльменами». Разъяренные мафиози засучили рукава и бросились на художника с кулаками. Однако Верещагин, которого природа не обделила физической силой, надавал обнаглевшим янки таких тумачков, что те едва сумели унести ноги. После этого эмоциональная американская пресса стала писать о русском богатыре с восторгом. На его выставки народ повалил валом, Верещагину даже предложили остаться в США, чтобы положить начало американской национальной живописи. С ним встречался будущий президент Соединенных Штатов Теодор Рузвельт, который ему позировал и всячески помогал. Однако остаться за океаном русский художник не пожелал и вернулся в Россию.

На боевом посту

Вскоре вспыхнула новая война — на этот раз с Японией. В возрасте 62 лет в 1904 году Василий Васильевич, оставив дома горячо любимых жену и трех малолетних детей, снова отправился на фронт. Он находился на флагманском корабле «Петропавловск», куда его пригласил адмирал Степан Макаров. 31 марта 1904 года корабль натолкнулся на японские мины, взрыв был такой чудовищной силы, что он тут же пошел вместе с людьми на дно. Верещагин в этот момент находился на палубе с мольбертом, создавая очередное полотно. Художник-баталист погиб на войне, как герой, на боевом посту.

Давая оценку его творчеству, Репин назвал Верещагина «величайшим художником своего времени», который «открывает новые пути в искусстве». «Верещагин, — заявил Репин, — личность колоссальная, это действительно богатырь... сверххудожник, как и сверхчеловек».

«БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ»

Михаил Дмитриевич Скобелев родился 17 сентября 1843 года в Комендантском доме Петропавловской крепости, на котором сегодня установлена мемориальная доска. Как и Суворов, Скобелев не проиграл ни одного сражения, но умер при загадочных обстоятельствах, которые не раскрыты до сих пор. В атаку он всегда мчался в белом мундире и на белом коне, но пули его не брали. За что и был назван его солдатами «заговоренным» и «белым генералом».

После смерти матери Михаила отправили учиться во Францию в пансион, где он овладел несколькими иностранными языками. Вернувшись, талантливый юноша поступил в Петербургский университет, но потом все-таки избрал военную службу — был зачислен юнкером в Кавалергардский полк. Вскоре он принес присягу императору, которой оставался верен всю свою жизнь. В 1866 году Скобелев поступил в Академию Генерального штаба, где все восхищались его знаниями и блестящими способностями. Однако он не был спокойным «кабинетным» военным, друзья называли его «гусаром». То и дело он переставал ходить на лекции и предавался лихим пирушкам. Впрочем, в те времена это было обычным делом среди молодых офицеров.

После окончания академии Скобелева ждала боевая карьера. В качестве представителя Генштаба его отправили к границам Бухарского ханства. Там он получил свою первую награду — орден Святого Георгия. Затем он воевал в Туркестане, принимал участие в жарких схватках под Андижаном и Асаке. Именно тогда он впервые надел в бою белый мундир и в русской армии возникла легенда о «заговоренном белом генерале».

Штурм Плевны

В 1877 году началась Русско-турецкая война, на которой Скобелев приобрел свою громкую славу. Турки сумели тогда организовать прочную оборону Плевны, которая была стратегическим пунктом,

мешая наступлению русских войск. Два штурма закончились неудачей, несмотря на успехи казачьего отряда Скобелева. При третьем штурме он снова скакал в белом мундире на белом коне впереди своего отряда, а солдаты шли следом под музыку и барабанный бой. Скобелев прорвался к Плевне, но в других местах добиться успеха не удалось, и был дан приказ отойти. Плевна капитулировала только после осады. Однако этот бой прославил Скобелева, его имя стало известно всей России. Александр II наградил 34-летнего полковника чином генерал-лейтенанта.

Огромную роль в популярности Скобелева сыграли не только его личная смелость, красивая фигура, лихость, но и умение завоевывать солдатские сердца. Солдаты любовались им, с удовольствием отвечая: «Рады стараться». Вскоре Скобелев взял Адрианополь, и его отряд оказался в 12 километрах от турецкой столицы. Перепуганные турки запросили мира, и в Сан-Стефано он был подписан. Ак-Паша пригласил «белого генерала» в Стамбул и был поражен, что тот знает Коран и может цитировать его по-арабски. «Нечего думать о брюхе, — говорил Скобелев. — Ради великих целей принесем все жертвы!»

Странная смерть

Однако вступивший на престол Александр III настороженно отнесся к славе Скобелева. В те времена генерал сблизился со славянофилами, которые были недовольны внешней политикой России, постоянно шедшей на уступки европейским державам. Так, на Берлинском конгрессе России, которая победила Турцию, они продиктовали свои условия. В это время распался союз России, Германии и Австро-Венгрии, и был заключен франко-российский союз. Началась острая политическая борьба. Царь опасался, что Скобелев может возглавить дворцовый переворот и займет императорский трон под именем царя Михаила.

В июне 1882 года Скобелев отправился в гостиницу «Англия». Боевой генерал не был чужд амурных приключений. В полночь красотка Шарлотта прибежала к дворнику и сказала, что в ее номере умер офицер. Оказалось, это был Скобелев. В протоколе о смерти утверждалось, будто Скобелев умер от паралича сердца. Поползли слухи о возможном убийстве, о бокале вина, который кто-то будто бы прислал в его номер, — Скобелев никогда не жаловался на сердце, был крепок и здоров, в походах целые сутки проводил в седле. Появилась версия, что генерал пал жертвой германской ненависти.

Политическое убийство?

Бисмарку приписывалась пропаша плана войны с немцами, разработанного Скобелевым и выкраденного тотчас после его смерти из его имения. Секретарь французского премьера утверждала, что у нее есть документы, согласно которым Скобелева отравили две кокотки, подосланные из Берлина. «Скобелев пал жертвой своих убеждений. Русские люди в этом не сомневаются», — писал князь Н. Мещерский.

В то же самое время В. Немирович-Данченко в своих мемуарах утверждал, что генерала отравили агенты «священной дружины» по приговору, подписанному одним из великих князей и графом Шуваловым, личным другом императора.

По еще одной версии Скобелев был одно время близок к масонам французской ложи «Великий Восток». Потом заколебался и усомнился, что России полезны их планы, направленные на использование противоречий между Россией и Германией на пользу Франции. А в правилах масонов — уничтожение тех, кто стал обладателем их секретов и становился в оппозицию. Неспроста генерал не раз говорил своим друзьям, что умрет не своей смертью. Авторитетный историк В. Велимбахов считает, что в гостинице «Англия» «произошло политическое убийство, имевшее прямое отношение к той борьбе самодержавия с противостоящими ему силами, которая развернулась в России в конце прошлого века». Действительно, многие и сегодня полагают, что если бы Скобелев был жив и возглавил русскую армию во время войны с Японией 1904–1905 гг., то она завершилась бы совершенно иначе. И тогда, как знать, вряд ли стал бы возможным и переворот в октябре 1917 года...

Русский военный гений

Похороны Скобелева вылились в грандиозную народную демонстрацию. В Москве от церкви до вокзала гроб несли на руках. Траурный поезд привез его в село Спасское, где он завещал себя похоронить. Вдоль полотна железной дороги стояли рыдающие толпы. Крестьяне с крестами и хоругвями выходили, чтобы почтить память «белого генерала», целыми деревнями. Иван Аксаков писал о нем: «Это был не только военный гений вообще, но русский военный гений, с русским сердцем, с той широкой русской душой, какую создает подчас беспредельно широкая Русь».

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ПОЛЕНОВ

Про выдающегося художника Поленова слышали многие, репродукции его знаменитого «Московского дворика» можно встретить в учебниках, но в его биографии было немало невероятного, многие его картины пропали за океаном.

Детство Василия Поленова было счастливым. Родился он в многодетной дворянской семье в Петербурге. Его отец слыл известным археологом и библиографом. Мать писала книги для детей, занималась живописью. Своим собственным детям, которые рано обнаружили самые разнообразные дарования, были наняты педагоги из Академии художеств. Знаменитый впоследствии П. Чистяков обучал рисунку и основам живописи Поленова и его сестру Елену, сам будучи еще студентом Академии художеств. Кстати, сестра Поленова стала потом первой в России профессиональной женщиной-художником.

Как отмечали биографы, детские годы будущего живописца были неразрывно связаны с неброской, но пронзительной русской природой. Особенно сильное впечатление производили на мальчика дни, проведенные на даче в Царском Селе, в имении бабушки в Тамбовской губернии и в северном Олонецком крае, где располагалось имение отца. Жизнь среди «сказочной» природы, знакомство с жизнью крестьян и народными промыслами наложили неизгладимый отпечаток на характер, творчество и всю дальнейшую судьбу Поленова.

В 1863 году, окончив гимназию, Василий поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, следуя настоянию отца, который полагал, что сыну следует получить профессию «поприличнее». Однако по вечерам в качестве вольноприходящего ученика он посещал Академию художеств. Увлекался Поленов еще и музыкой. Он не только был постоянным посетителем оперного театра и концертов, но и сам пел в студенческом хоре

академии. Вскоре Василий оставил университет, полностью отдавшись занятиям живописью.

В 1867 году Поленов окончил курс в Академии художеств с серебряными медалями за рисунки и этюд. За картину «Иов и его друзья» он получил Малую золотую медаль, а за конкурсную работу «Христос воскрешает дочь Иаира» — Большую золотую медаль, получил звание академика живописи.

В своей жизни Поленов часто бывал за границей. Посещал Вену, Мюнхен, Венецию, Флоренцию, Неаполь, долго жил в Париже. Позднее под впечатлением своих европейских поездок он написал оперу «Призраки Эллады», которая была исполнена в Московской консерватории.

Возвратившись в Россию, отправился на Русско-турецкую войну в качестве официального художника при главной квартире наследника-цесаревича. Но на фронте он не только держал в руках мольберт. За участие в боях и проявленную храбрость Поленов был награжден черногорской медалью «За храбрость» и сербским золотым орденом «Таковский крест». Свои военные впечатления художник передал в рисунках для журнала «Пчела». Однако батальным живописцем, как Верещагин, Поленов не стал. «Вы спрашиваете, нашел ли я сюжеты для картин, — писал Поленов М. Н. Климентовой. — И да и нет. Сюжеты мирные, т. е. бивуаки, стоянки, передвижения, хотя и интересны, иногда очень живописны, но мало рисуют войну, сюжеты же человеческого изуродования и смерти слишком сильны в натуре, чтобы быть передаваемы на полотне...»

«Московский дворик»

В 1877 году Поленов поселился в Москве. Постепенно он стал родоначальником нового жанра — «интимного пейзажа», участником Товарищества передвижных художественных выставок, художники которого вопреки официальным академическим сюжетам изображали эпизоды из жизни простых людей, русские пейзажи и жанровые сценки. Его чудесная картина «Московский дворик» имела оглушительный успех на выставке передвижников и стала его визитной карточкой. На этом полотне автор воспроизвел типичный уголок уже не существующей ныне старой Москвы — с ее уютными особнячками, церквями, заросшими зеленой травой двориками, с ее почти провинциальным стилем жизни. В разработке этих тем сыграли свою роль детские впечатления, когда Поленов жил в имении своей бабушки в Тамбовской губернии.

Но отношения между живописцами в то время, когда в России уже вовсю орудовали «бесы», готовя кровавую революцию, были сложные. Константин Коровин, сам замечательный художник, в своих воспоминаниях писал: «К Поленову проявлялась враждебность, а кстати, и к нам: к Левитану, Головину, ко мне и другим пейзажистам. Чудесные картины Поленова — “Московский дворик”, “Бабушкин сад”, “Старая мельница”, “Зима” — обходили молчанием». По свидетельству Коровина, «прогрессивные» художники того времени вообще весьма избирательно показывали в своем творчестве Россию. «Если изображался священник на заданных эскизах, то обязательно толстый, а дьякон — пьяный. Дьякон сидит у окошка и пьет водку. Картина называлась “Не дело”. Другое полотно: художник, писавший картину зимой, упал и замерз, палитра вывалилась у него из рук. Это полотно написал Яковлев. И назвал “Вот до чего дошло!”. Человек с достатком изображался в непривлекательном виде. Купец почитался мошенником, чиновник взяточником, писатель — умнейшим, а арестант — страдальцем за правду».

Однако самого Поленова такие идеи революционеров от живописи, которые потом вместе с большевиками разрушили историческую Россию, не увлекали. Главным для него стала религиозная тема. Заметное влияние на творчество художника оказало путешествие на Ближний Восток, в Константинополь и по библейским местам. Поздней осенью 1881 года Поленов в компании с известным искусствоведам А. Праховым и князем С. Лазаревым отправился в путешествие. Путь странников из России лежал через Турцию, Египет, Сирию, Палестину и Грецию, поездка продлилась до весны 1882 года. Яркие краски Востока, пестрые одежды, залитые солнцем пейзажи, невероятные контрасты восхитили и поразили художника. Поленов воспринимал Христа как реально жившего человека, и считал, что необходимо «и в искусстве дать этот живой образ, каким он был в действительности». С увлечением и страстью он начал писать картины на эти темы. В результате художник создал грандиозную евангельскую серию «Из жизни Христа». Выставка этих картин, особенно полотна «Кто без греха?» («Христос и грешница») имела большой успех и стала центральным событием в мире живописи.

А сам Поленов называл эти полотна главным трудом своей жизни. Появился альбом с фототипиями картин, высоко оцененный Львом Толстым: «Альбом ваш произвел на меня сильное впечатление. Воображаю, как подействовала бы сама выставка...» — восторженно

писал он художнику. В 1914 году на выставке этого цикла собирали средства для раненых Первой мировой войны.

«Кто без греха?»

На картине «Христос и грешница» изображена злобная толпа, желая расправиться с испуганной юной девушкой, уличенной в блуде, перед которыми стоит Христос, готовясь произнести великую фразу: «Кто из вас без греха, пусть бросит в нее камень», тем самым спасая несчастную. Христос устало и спокойно смотрит на толпу ханжей и лицемеров, жаждущих расправы. Как считают критики, изображение Поленовым Христа в исторически реальной обстановке и одежде, без божественного ореола было новаторским для своего времени. Но не всем это понравилось. Тогдашний президент Академии художеств князь Владимир сказал: «Конечно, для нас картина интересная, но для народа она вредна». Илья Репин считал, что Поленов снял все божественное и церковное с Христа, «сделав его плотником, другом рыбаков и фанатиком-проповедником».

Однако такова была философия художника, его убеждения. «Христос, — считал он, — есть настоящий живой человек, или сын человеческий, как Он постоянно Сам Себя называл, а по величию духа Сын Божий, как Его называли другие, поэтому дело в том, чтобы в искусстве дать этот живой образ, каким Он был в действительности». «Кто без греха?» — так и назвал Поленов поначалу эту картину. Но позднее цензоры ее переименовали.

Поленов вел переговоры о продаже картины с меценатом Саввой Мамонтовым. Но тут на выставку пришел Александр III, сам купил полотно и велел изготовить авторскую копию, чтобы использовать для показов по России. Император вообще живо заинтересовался творчеством Поленова, каталог его личного собрания, который был опубликован, содержал огромное количество работ художника. Увы, многие из картин были утрачены после 1930-х годов. Однако в Зимнем дворце вместо авторского названия «Кто без греха?» под картиной повесили табличку «Блудная жена». Василий Дмитриевич негодовал: «Да нет же! С ней случилось несчастье, она впала в грех, как грешили и те, что не решились бросить в нее камень». Позднее картина приобрела еще и третье название «Христос и грешница».

Говорят, что на замысел этой картины повлиял художник Александр Иванов и его знаменитое полотно «Явление Христа народу». В семье Поленова был настоящий культ Иванова, с которым его отец познакомился в Италии и восторженно потом о нем рассказывал.

Было даже приобретено большое кресло-качалка, в котором мог бы разместиться Иванов, когда вернется на родину и остановится в их доме, как мечтали родители. Но через шесть недель после приезда в Россию Иванов заболел холерой и внезапно умер.

— А помнишь, — спросила тогда брата сестра Поленова, — ты мечтал продолжить дело, начатое Ивановым. Иванов создал Предтечу и показал Христа, грядущего народу, а ты хотел создать Христа пришедшего и совершающего путь среди народа? Дай мне слово, что ты начнешь серьезно работать и писать большую картину, о которой мы давно говорили?

— Какую?

— Христос и грешница...

1880-е годы стали годами расцвета художественной и педагогической деятельности Поленова. Двенадцать лет он преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Там он воспитал целое поколение выдающихся русских живописцев, в том числе И. Левитана, К. Коровина, И. Остроухова и других.

Дом на Оке

Родившись в столичном Петербурге, Поленов всегда мечтал поселиться в тишине, на лоне природы. Он приобрел небольшое имение Бёхово на Оке в Тульской губернии (кстати, сделал это на деньги, которые ему заплатил Александр III за картину «Христос и грешница»). Там в густом сосновом бору он построил большой деревянный дом по собственному проекту и художественные мастерские, назвав усадьбу Борок. По его замыслу, усадьба должна была стать «гнездом художников», а со временем превратиться в первый провинциальный общедоступный музей. Поленов сам обучал крестьянских детей живописи, построил народный театр для крестьян и церковь в Бёхове, сажал деревья в парке, помогал строить лодки, занимался проблемами народного образования, вместе с Васнецовым принимал участие в создании церквей. Он построил две школы в окрестных деревнях, устроил для деревенских детей забавную диораму — кругосветное путешествие в картинках. Перед войной Поленов опять много путешествовал по Европе, снова посетил Германию и Италию.

В отличие от многих других деятелей искусства, после революции не покинул Россию, а остался жить в имении, которое у него большевики не отобрали. Мало того, ему одному из первых присвоили звание народного художника РСФСР, а в связи с 80-летием

устроили в Третьяковской галерее пышную юбилейную выставку. Однако в атеистическом СССР его усиленно пропагандировали лишь как мастера пейзажей и жанровых сценок, а о его замечательных библейских полотнах не упоминали вообще. В 1924 году их решили отправить на выставку в США.

Чудо с «Титаником»

И тут, как рассказывают, произошло чудо. Ящики с упакованными полотнами должны были погрузить на борт лайнера «Титаник», который готовился отправиться в роковой рейс. Однако опоздали к погрузке, и картины Поленова с библейскими сюжетами были чудесным образом спасены и не оказались на дне океана вместе с пассажирами злополучного «Титаника».

На Нью-Йоркской выставке русского искусства эти библейские полотна стали гвоздем экспозиции, которую большевики на деле превратили в распродажу русских сокровищ. Поленов оказался не только самым покупаемым, но и самым «дорогим» художником: из 12 его работ были проданы 9 на общую, огромную по тем временам сумму — 21 400 долларов. При этом непроданные картины так за океаном и исчезли.

Долгое время судьба этих картин была неизвестна. Много позднее выяснилось, что полотна Поленова в Нью-Йорке приобрел промышленник, филантроп, дипломат и любитель русского искусства Чарльз Р. Крейн. Позже он подарил их одному из североамериканских университетов. Но зачем русские шедевры на религиозные темы янки? Спустя более 80 лет в 2011 году этот институт решил продать работы Поленова на аукционе. Их неожиданное появление из небытия вызвало сенсацию, но... в России, как это ни странно, не нашлось средств и желающих вернуть назад в музеи эти шедевры. Картины снова были проданы с молотка.

Поленов скончался в возрасте 83-х лет в своей любимой усадьбе и был похоронен на простом сельском кладбище в селе Бёхово на крутом берегу Оки, где он так любил рисовать этюды. Согласно завещанию, на могиле был поставлен деревянный олонецкий крест, сделанный по эскизу самого художника. В своем художественном завещании Поленов писал: «Смерть человека, которому удалось исполнить кое-что из своих замыслов, есть событие естественное и не только не печальное, а скорее радостное, закономерное, это есть желанный отдых, покой, причем покой небытия, а бытие остается и переходит в то, что он сотворил».

РУССКИЙ НОСТРАДАМУС

Накануне Первой мировой войны и революции Петр Дурново, занимавший ранее пост министра внутренних дел и входивший в состав Государственного совета, подал императору Николаю II аналитическую записку. В ней он с поразительной точностью предсказал многое из того, что потом случилось в России. Мало того, его пророческие предсказания, особенно об опасности либералов, актуальны и в наши дни.

В Петербурге Петр Николаевич, представитель старинного дворянского рода, был владельцем дачи на Полюстровской набережной и старинного особняка на Английской. Окончил Морской кадетский корпус, стал гардемаринном и поступил на флот. Несколько лет провел в дальних плаваниях, участвовал в походах по Тихому и Атлантическому океанам и Средиземному морю. Затем окончил в Петербурге Александровскую военно-юридическую академию, был причислен к Военно-морскому судебному управлению, сменил много постов в судебном ведомстве. В 1884 году был командирован за границу для ознакомления с устройством полиции в городах Западной Европы. В июле 1884 года назначен директором Департамента полиции.

Подавление революции

Во время революции 1905 года Дурново стал министром МВД. Действовал жестко и решительно. Уволил губернаторов, благосклонно относившихся к революционерам. Требовал от местных властей: «Примите самые энергичные меры борьбы с революцией, не останавливайтесь ни перед чем. Помните! Всю ответственность я беру на себя». Им были арестованы участники советов рабочих депутатов Петербурга и других городов, запрещено большое число революционных газет. Террористы приговорили Дурново к смерти, за ним велась настоящая охота. Однако террористка Т. Леонтьева 16 августа 1906 года убила в швейцарском Интерлакене

француза-путешественника Мюллера, приняв его за Дурново, а попытки убить того в России не удались.

Но после подавления революции Петру Николаевичу пришлось уйти в отставку, оставшись членом Госсовета. В. И. Гурко писал о Дурново: «По природному уму, по ясному пониманию всего сложного комплекса обстоятельств времени, по врожденным административным способностям и, наконец, по твердому и решительному характеру П. Н. Дурново был, несомненно, головой выше лиц, занимавших ответственные должности в центральном управлении министерства... Он выделялся и разносторонними знаниями, и независимостью суждений, и мужеством высказывать свое мнение независимо от того, встречало ли оно сочувствие среди присутствующих или нет».

Записка государю

Когда Россию стали настойчиво подталкивать к войне с Германией, Дурново и отправил царю свою знаменитую «Записку». Этот документ уникален тем, что его пророчества практически полностью сбылись. «Записка» состояла из разделов: 1) «будущая англо-германская война превратится в вооруженное столкновение между двумя группами держав»; 2) «трудно уловить какие-либо реальные выгоды, полученные Россией в результате ее сотрудничества с Англией»; 3) «жизненные интересы Германии и России нигде не сталкиваются»; 4) «в области экономических интересов русские польза и нужды не противоречат германским»; 5) «даже победа над Германией сулит России крайне неблагоприятные перспективы»; 6) «борьба между Россией и Германией глубоко нежелательна для обеих сторон, как сводящаяся к ослаблению монархического начала»; 7) «Россия будет ввергнута в беспросветную анархию»; 8) «Германию, в случае поражения, ждут не меньшие социальные потрясения»; 9) «мирному сожительству культурных наций более всего угрожает стремление Англии удержать ускользающее от нее господство над морями».

Беспросветная анархия

Дурново энергично предостерегал власти от уступок либеральным кругам. Особенно поразительно то место из «Записки», где автор предсказывает логику развития революции: «Главная тяжесть войны выпадет на нашу долю. Роль тарана, пробивающего толщу немецкой обороны, достанется нам. Война эта чревата для нас огромными трудностями и не может оказаться триумфальным шествием на Берлин.

Неизбежны и военные неудачи... неизбежными окажутся и те или другие недочеты в нашем снабжении. При исключительной нервности нашего общества этим обстоятельствам будет придано преувеличенное значение. Начнется с того, что все неудачи будут приписывать правительству. В законодательных учреждениях начнется яростная кампания против него. В стране начнутся революционные выступления. Армия, лишившаяся наиболее надежного кадрового состава, охваченная в большей части стихийно общим крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованной, чтобы послужить оплотом законности и порядка. Законодательные учреждения и лишённые авторитета в глазах населения оппозиционно-интеллигентские партии будут не в силах сдержать расходившиеся народные волны, ими же поднятые, и Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддается даже предвидению».

Программа действий

Но Дурново не только предостерегал. Он предлагал конкретную программу действий. Будущее, утверждал он, принадлежит «более жизненному тесному сближению России, Германии, примиренной с последней Францией и связанной с Россией оборонительным союзом Японии». Только такая комбинация «на долгие годы обеспечит мирное сожительство культурных наций».

Анализируя далее притязания Российской империи и возможности их достижения, политик приходил к заключению, что «жизненные интересы России и Германии нигде не сталкиваются и дают полное основание для мирного сожительства двух государств». Поэтому, считал Дурново, ни труднодостижимая победа над Германией, ни тем более поражение от нее не сулили России абсолютно никаких благ. Вывод из «Записки» следовал такой: «С Англией нам не по пути, она должна быть предоставлена своей судьбе, и ссориться из-за нее с Германией нам не приходится. Тройственное согласие — комбинация искусственная, не имеющая под собой почвы интересов, и будущее принадлежит не ей, а несравненно более жизненному тесному сближению России, Германии, примиренной с последней Францией и связанной с Россией строго оборонительным союзом Японии».

Опасность либералов

Дурново указывал на опасность российского либерализма. Если правительственная власть пойдет на уступки и попробует войти

в соглашение с оппозицией (что в итоге и произошло), предупреждал он, то она лишь ослабит себя к моменту выступления социальных элементов. «Хотя это и звучит парадоксально, — писал он, — но соглашение с оппозицией в России, безусловно, ослабляет правительство. Дело в том, что наша оппозиция не хочет считаться с тем, что никакой реальной силы она не представляет. Русская оппозиция сплошь интеллигентна, и в этом ее слабость, так как между интеллигенцией и народом у нас глубокая пропасть взаимного непонимания и недоверия».

Увы, в 1914 году внимания на «Записку» Дурново не обратили. Она была передана императору и некоторым влиятельным сановникам, но оставалась абсолютно неизвестной широким кругам российского общества до 1920-х годов. Впервые «Записка» была опубликована на немецком языке в германском еженедельнике Reichswart и только потом предана гласности на русском, произведя эффект разорвавшейся бомбы.

Предвидения Дурново оказались столь поразительны, что стали даже говорить, будто речь идет о подделке более позднего времени. Писатель М. Алданов, например, утверждал, что казалось совершенно невероятным, каким образом царский чиновник «мог так поразительно точно и уверенно предсказать события гигантского исторического масштаба». Однако нашлись свидетели, которые подтвердили ее подлинность. Как утверждала графиня М. Ю. Бобринская (урожденная княжна Трубецкая) в письме к А. И. Солженицыну, она читала эту записку до революции и потому может ручаться за ее достоверность. Машинописная копия «Записки» сохранилась также в Государственном архиве Российской Федерации. Сам Дурново умер в 1915 году и свидетелем трагедии русской революции уже не стал.

Другие предсказания

Перед началом Первой мировой войны взгляды, очень сходные с теми, что нашли свое отражение в «Записке» Дурново, высказывал С. Витте. Он называл англо-русский союз «ошибкой, связавшей России руки». «Война — смерть для России, — утверждал отставной премьер. — Попомните мои слова: Россия первая очутится под колесом истории. Она расплатится своей территорией за эту войну. Она станет ареною чужеземного нашествия и внутренней братоубийственной войны... Сомневаюсь, чтобы уцелела и династия! Россия не может и не должна воевать».

В феврале 1914 года издатель журнала «Гражданин» князь В. П. Мещерский опубликовал статью, где утверждал, что общеевропейская война будет иметь для России катастрофические последствия. Единственный выход князь видел в сближении России с Германией и Австро-Венгрией вплоть до восстановления Союза трех императоров.

Не одинок Дурново был, предупреждая об опасности доморощенных либералов. Член правой группы Государственного совета академик А. И. Соболевский в одном из частных писем также замечал: «Наши либералы берут Царя за горло и говорят: “Отдавай власть нам”. Но сами по себе они ничтожны и за ними никаких масс не стоит».

Член думской фракции правых В. Н. Снежков в открытом письме к депутатам Государственной думы предупреждал, что итогом штурма власти, начатого либералами, может стать «внутренняя междоусобица, забастовки, баррикады и прочие прелести, и несомненный результат всего этого — принятие самых позорных условий мира, сдача России торжествующему врагу... бесплодные жертвы — потоки крови, миллионы убитых и искалеченных людей, разрушенные города и села, разоренное население, проклятия всего мира...».

Предостережения об опасности либералов сбылись полностью. Именно либералы получили из рук Николая II его отречение, а затем, не сумев удержать власть, сдали Россию на погибель большевикам. А потому пророческие предупреждения П. Дурново сохраняют свою актуальность и в наши дни.

«ЧЕЛОВЕК С ЛУНЫ»

В Музее антропологии и этнографии РАН хранятся богатейшие коллекции, собранные, в частности, знаменитым путешественником Николаем Миклухо-Маклаем. Он побывал там, где до него не жил ни один европеец, долго находился среди папуасов, выучил их язык и сумел стать среди них своим человеком, которого дикари почитали, как бога.

Родился будущий путешественник в российской глубинке — в селе Рождественском Новгородской губернии в семье инженера-капитана. Настоящая его фамилия — Миклухо, а Маклай добавилось, т. к. среди его предков был шотландский барон Микаэль Маклай. Когда его семья переехала в Петербург, Николай поступил в гимназию, но не окончил. Поступил в Петербургский университет, но был исключен за участие в студенческих сходках. Образование он в итоге завершил в университетах Германии, где изучал философию и медицину. Однако вскоре увлекся анатомией животных, антропологией и этнографией. Совершил поездку на Канарские острова, в Марокко, а затем на берег Красного моря.

Там в полной мере раскрылась не только его страсть к исследованиям, но и к приключениям, проявилось умение выжить в самых трудных условиях. Чтобы избежать нападений со стороны воинственных арабов, Миклухо-Маклай сам преобразился в мусульманина: обрил голову наголо, окрасил лицо, надел бурнус, изучил местные обычаи.

Он научился жить в пустыне, выносить нестерпимую жару, терпеть голод. Вернувшись в Россию, путешественник сделал доклад на съезде естествоиспытателей, где доказывал необходимость создания на морях русских биологических и зоологических станций, а в Географическом обществе Петербурга сделал доклад об особенностях Красного моря, быте населения этого района.

Друг папуасов

Однако его влекли земли, где вообще не ступала нога белого человека. Миклухо-Маклай решил посетить Новую Гвинею, остров, который в те времена был наименее изучен. Он отправился туда в октябре 1870 года из Кронштадта на корвете «Витязь». Вскоре он сошел на покрытый густыми лесами берег в бухте Астролябия. Это был район, населенный воинственными папуасами, с губительным климатом — текущая по соседству река называлась «Река ужасов». Жители деревень говорили на разных языках и не понимали друг друга — там было около 800 языков! Петербуржец как будто очутился в каменном веке, местные жители не умели даже разводить огонь и повсюду таскали за собой тлеющие бревна. Как только Миклухо-Маклай сошел на берег, его окружила воинственная толпа раскрашенных дикарей, с дикими криками потрясающая копьями. Однако путешественник спокойно опустился на песок, снял ботинки, положил их под голову и... улегся спать! Когда он проснулся, пораженные бесстрашием приезжего дикари приветствовали его криками восторга.

Тамо-рус

Вскоре гость из России стал их лучшим другом. Миклухо-Маклай помогал папуасам в охоте, лечил, научил выращивать новые плоды, освоил их язык. Он даже добился прекращения междоусобных войн между дикими племенами. За это аборигены стали уважительно называть его Тамо-рус — русский человек. А потом прозвали Караан-тамо — человек с Луны. Однажды ночью мимо берега, где стояла хижина Маклая, шли две пироги. Путешественник решил приветствовать их огнем фейерверка. Папуасы испугались яркого огня в небе и стали говорить, что Тамо-рус пустил в небо Луну.

Этнограф и антрополог

Поселившись в Новой Гвинее, Миклухо-Маклай проводил этнографические исследования, изучал быт, обычаи, религиозные обряды папуасов. Он был убежден, что аборигены — вовсе не люди «второго сорта», как считали тогда многие ученые в Европе, а такие же, как и мы, только стоящие пока на низкой ступени развития. По мнению русского ученого, культурные и расовые признаки многих народов обусловлены природной и социальной средой.

Для своих опытов и сбора материалов ему иногда приходилось прибегать к хитростям. Ученому, например, было важно собрать

образцы волос папуасов. Однако отрезать пучок волос считалось у дикарей страшным оскорблением. Тогда Миклухо-Маклай отрезал пучок волос у самого себя и предложил дикарям меняться. И это им понравилось: папуасы сами стали отрезать у себя волосы и охотно приносить путешественнику.

Наука жить вместе

Миклухо-Маклай был страстным защитником колониальных народов, возмущался, как жестоко обращались с ними колониальные войска Германии, которым тогда принадлежала Новая Гвинея. Он видел, как вслед за появлением на островах торговцев из Европы среди папуасов распространяются пьянство и болезни, и выступал с горячими призывами помогать аборигенам. Можно сказать, что именно Миклухо-Маклай был одним из первых пропагандистов толерантности, о которой так много говорят сегодня. Папуасы так полюбили доброго русского, что, когда за ним пришел военный корвет «Изумруд», уговаривали остаться, предлагали новый дом и любимую девушку в жены.

Лев Толстой, восхищенный его научным подвигом, писал Миклухо-Маклаю: «Мне хочется сказать вам следующее: если ваши коллекции очень важны, важнее всего, что собрано до сих пор во всем мире, то и в этом случае все коллекции ваши и все наблюдения научные ничто в сравнении с тем наблюдением о свойствах человека, которые вы сделали, поселившись среди диких и войдя в общение с ними и воздействуя на них одним разумом... Ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу, — в науке о том, как жить людям друг с другом».

План русского поселения

Однако жизнь в джунглях была нелегкой. Чтобы поправить здоровье, Миклухо-Маклай ездил в Австралию, где его хорошо принимали как потомка старинного шотландского рода. Когда ему было 38 лет, путешественник женился на дочери австралийского губернатора Маргарет, которая родила ему двух сыновей. Вернувшись на родину, Маклай выдвинул проект «Берега Маклая» — план строительства на восточном побережье Новой Гвинеи морской станции и русского поселения. Предложил программу экономических и социальных преобразований жизни островитян. Ему удалось добиться аудиенции у самого императора, однако Александр III почему-то отверг его план.

Миклухо-Маклай продолжил путешествия, написал более 160 научных трудов. Собранные им уникальные коллекции хранятся в Кунсткамере. В общей сложности он посещал Новую Гвинею пять раз, побывал также на Филиппинах, в Индонезии, на островах Океании, в Сингапуре.

Папуасы его помнят

Однако годы жизни в тяжелом климате, плохое питание в джунглях, изнурительные путешествия дали себя знать. В апреле 1888 года в возрасте всего 42 лет ученый скончался и был похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища. А день его рождения считается профессиональным праздником этнографов всего мира.

Впечатление, произведенное приезжим из Петербурга на папуасов, было таким сильным, что память о нем сохранилась на островах до сих пор. Не так давно российские моряки, побывавшие у «берега Маклая» в Новой Гвинее, рассказали, что там его хорошо помнят. По-русски островитяне и сейчас называют многие предметы: «топор», «арбуз», «бык» и т. д. Сохранились и легенды, восторженно повествующие о добром и щедром человеке с Луны, замечательном ученом и путешественнике из Петербурга.

РУССКИЙ СВЕТ

В западных справочниках изобретателем электрической лампочки указан Томас Эдисон, а «лампочку Ильича» выдумали большевики, уверяя, будто это они электрифицировали «отсталую Россию». Однако электрические фонари впервые в мире появились в Петербурге задолго до опытов Эдисона и Октябрьского переворота, — еще в 1873 году. Первые электрические лампочки Лодыгина и Яблочкова в Западной Европе называли «русским светом».

Талантливый изобретатель Томас Алва Эдисон запатентовал в США свою электрическую лампочку в 1880 году. Однако дуговой разряд в виде так называемой электрической дуги был впервые обнаружен еще в 1802 году профессором физики Военно-хирургической академии в Петербурге Василием Петровым. А в 1873 году в городе на Неве появились первые электрические уличные фонари. На Одесской улице недалеко от Смольного сняли неуклюжие керосиновые лампы, подвели провода, и 11 сентября в них вспыхнул ослепительный электрический свет. Очевидец с изумлением вспоминал: «Вдруг из темноты мы попали на улицу с ярким освещением. В двух фонарях керосиновые лампы были заменены лампами накаливания, изливавшими яркий белый свет. Собравшиеся с восторгом и удивлением любовались этим огнем с неба, светом без огня, как тут же окрестили петербуржцы». Первую угольную лампочку накаливания изобрел Александр Лодыгин, который прочитал об этом лекцию и продемонстрировал свое изобретение в Технологическом институте. За это в 1874 году Петербургская академия наук присудила ему Ломоносовскую премию.

Первые в мире фонари

Вскоре электрические фонари — тоже впервые в мире — были установлены на Литейном. В них использовались лампы другого русского изобретателя — Павла Яблочкова. Позднее ставшие

легендарными эти фонари, изготовленные по проекту архитектора Ц. Кавоса, перенесли на площадь Островского. Кстати, первый в мире магазин с электрическим освещением появился тоже в Петербурге на Большой Морской, 16, где располагался магазин дамского белья, в 1875 году. А в Москве электрические светильники засияли в 1880 году. В 1883 году при помощи дуговых ламп в день коронавания Александра III была освещена площадь вокруг храма Христа Спасителя.

К началу Первой мировой войны в Петербурге было уже более трех тысяч электрических фонарей и работало около 200 электростанций. А впервые свет в городе погас, когда власть в России захватили большевики, — с 1920 по 1922 год в Петрограде пропало уличное освещение. Вот тут-то и пришлось выдумывать «лампочку Ильича» и восстанавливать разрушенную коммунистами уже хорошо отлаженную в «лапотной» России систему электрического освещения.

Как освещался Петербург

Однако появилось уличное освещение еще при Петре I. 23 ноября 1706 года, когда юный город на Неве праздновал победу русских войск над шведами под Калишем, по приказанию Петра на фасадах четырех домов были повешены фонари. В 1817 году Петр издал указ об «освещении улиц Санктпитебурха». В 1723 году стараниями генерал-полицмейстера Антона Дивиера на главных улицах города засияли 595 фонарей. Петербург был первым городом в России и одним из немногих в Европе, в котором всего через 20 лет после основания появилось регулярное уличное освещение. Вот как описывал его историк того времени: «Для сего имеются по улицам белою и голубою краскою выкрашенные столбы, из коих каждый на железном пруте поддерживает шарообразный фонарь, спускаемый на блоке для чищения и наливания масла». Масляные фонари горели в городе около 130 лет. Гоголь описал их в повести «Невский проспект»: «Далее, ради Бога далее от фонаря! И скорее, сколько можно скорее проходите мимо. Это счастье еще, если отделаетесь тем, что он зальет щегольский сюртук ваш вонючим маслом».

В 1794 году в городе насчитывалось уже 3400 уличных фонарей, гораздо больше, чем в другой европейской столице. Более того, петербургские фонари считались самыми красивыми в мире. В их проектировании участвовали такие знаменитые архитекторы, как Растрелли, Монферран, Фельтен и другие. Уже в середине XVIII века

вместо масла в фонарях стал использовать керосин. В 1819 году на Аптекарском острове впервые появились газовые фонари, а потом — спиртовые.

Электрическая свечка

Угольные светильники Лодыгина не были пригодны для постоянного употребления. Первым практичную дуговую электрическую лампочку, которая могла конкурировать с газовыми фонарями, изобрел уже упомянутый русский инженер Павел Яблочков. Он открыл так называемую электрическую свечу, в которой две угольные пластинки, разделенные фарфоровой вставкой, служили проводником электричества, накалявшего дугу и служившего источником света.

Павел Николаевич родился в деревне в Саратовской губернии, окончил Техническое гальваническое заведение в Петербурге, впоследствии преобразованное в Офицерскую электротехническую школу. Служил в армии, затем работал на телеграфе на железной дороге. Оказался в Париже, где в 1876 году на заседании Французского физического общества сообщил: «Я придумал новую лампу, или электрическую свечу, в высшей степени простой конструкции». Вскоре он получил на свой электрический светильник французский патент. Именно лампочка Яблочкова впервые нашла широкое применение в освещении городских улиц. Ее использовали не только в Петербурге, но и в Париже, Лондоне, других городах. В 1878 году авеню Де Опера в Париже была освещена русскими лампочками. «Лапочками Jablochkoff», или «русским светом», называли тогда электрическое освещение во Франции. «Из Парижа, — писал сам Яблочков, — электрическое освещение распространилось по всему миру, дойдя до дворца шаха Персидского и до дворца короля Камбоджи».

Поразительный эффект!

В России первая проба электрического освещения по системе Яблочкова производилась в 1878 году. Были освещены казармы в Кронштадте. Опыт прошел успешно, и через две недели свечи Яблочкова осветили в Петербурге Большой театр. «Когда внезапно зажгли электрический свет, — писала одна газета, — по зале мгновенно разлился белый яркий, но не режущий глаз, а мягкий свет, при котором цвета и краски женских лиц и туалетов сохраняли свою естественность, как при дневном свете. Эффект был поразительный».

Эдисон быстро понял, какие огромные прибыли сулит новый вид освещения. Запатентовав его в США, он сумел быстро наладить прибыльное производство и поставил дешевые лампочки на поток, прославившись и разбогатев. В то время как гениальный «пионер электричества» Яблочков умер в Саратове в бедности. Но, когда в США праздновался очередной юбилей Эдисона, французская печать писала, что юбилей электрической лампочки следует отмечать вовсе не в США и чествовать не Эдисона, а русского изобретателя Яблочкова. После 1917 года одна из эмигрантских газет отметила, что вся эта история еще раз свидетельствует «о неумении русских людей гордиться своими достижениями и беречь русское творчество от посягательств иностранцев». Кстати, и позднее русские ученые сделали немало для электричества. Так, в 1951 году академик С. Вавилов разработал люминофор, что позволило создать люминесцентную лампу.

ОБОЛГАННЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Выпускник Павловского военного училища Алексей Николаевич Куропаткин в историю вошел как бездарный и вялый военачальник, виновник поражения России в Русско-японской войне. На деле же Куропаткин был храбрым и умелым полководцем, но оказался, к несчастью, «козлом отпущения», а мир с Японией был подписан, когда она уже истощила все силы и Россия была готова победить.

Военное образование будущий генерал получил в Петербурге, где с блеском окончил Павловское военное училище, а потом Академию Генерального штаба. Был поощрен поездкой во Францию, откуда направлен во французский экспедиционный корпус в Алжир, где за отвагу удостоился Кавалерского креста ордена Почетного легиона. После возвращения попросился в Туркестан, воевал против турок вместе с прославленным генералом Скобелевым. Видевший его тогда художник Верещагин писал, что Куропаткин «был замечательным храбрецом, и лошадей под ним убивало, и зарядные ящики у него перед носом взрывало, и самого его много раз ранило».

Отважный офицер быстро рос в должностях, получил много наград, в том числе «Золотую саблю за храбрость», сделал блестящую военную карьеру. В 1890 году он стал начальником Закаспийской области и командующим войсками, а в 1898 году — уже военным министром. Его девизом были слова «Слава и польза России!».

Роковая война

Когда Япония напала на Россию, у царя не было лучшего выбора, как назначить главнокомандующим русскими войсками отважного Куропаткина. Однако война шла неудачно, русский флот и сухопутные армии терпели поражения, а после разгрома под Мукденом Куропаткин был отстранен от должности. На него в конечном итоге и списали неудачи, обвинив в «слабости и нерешительности»,

а в советские времена волна разгромной критики еще усилилась. Но сегодня многие историки иначе оценивают и ход войны, и роль самого Куропаткина. К концу конфликта Япония, потери которой были больше, чем у России, оказалась на грани истощения сил, а мощь русской армии на Дальнем Востоке быстро возрастала. Если бы война продолжилась, Япония неизбежно потерпела бы разгром. Как образно отмечают историки, произошло то, как если бы Сталин запросил мира у Гитлера накануне битвы под Сталинградом.

Но западным державам была не нужна победа России. Особенно Англии, которая помогла накануне конфликта Японии перевооружиться, строила для нее современные боевые корабли, поставляла другое оружие. Были спровоцированы волнения и забастовки в тылу. Боевики убивали градоначальников, фабрикантов, офицеров, даже городских. В Россию направлялся полный арсенал оружия для революционеров пароход «Джон Графтон», который сел на мель возле берегов Финляндии. Выяснилось, что оружие было закуплено японскими агентами, а содействие им оказывали англичане. Зарубежными разведками было инспирировано восстание на броненосце «Потемкин». При таком «пожаре» в тылу России пришлось срочно заключать мир. Хотя потом стало ясно, что ставка на изматывание противника была правильной, хотя позднее это и прозвали «нерешительностью». Но ведь также в «нерешительности» обвиняли и Кутузова, который в итоге одержал верх над французами.

«Родину не покину...»

После войны Куропаткин проживал в Петербурге на Таврической улице. Был членом Государственного совета. Как только началась Первая мировая война, попросился на фронт несмотря на то, что ему было уже 67 лет. Был назначен командовать гренадерским корпусом, потом армией Северного фронта, позднее командовал армиями Туркестанского военного округа. Февральская революция застала Куропаткина в Петрограде, а потом он вернулся в родное имение в Шешурино Псковской области. Там он знал всех крестьян по именам. На его личные средства еще раньше были построены больница, почта, сельскохозяйственная школа, амбулатория. К нему приехал чиновник французского посольства и предложил, как кавалеру ордена Почетного легиона, выехать во Францию. Однако генерал ответил: «Людовику XVI французский народ снял голову, и если я заслужил того же, пусть мой народ поступит так со мною. Но родину не покину...»

Когда в 1918 году в связи с убийством Урицкого и покушением на Ленина начались массовые расстрелы заложников, ЧК арестовала и отставного генерала. Однако вскоре его не только освободили, но и выдали охранную грамоту и наган для самообороны, «как корреспонденту Академии наук».

Остаток жизни полководец посвятил научным работам, в том числе в области географии. В возрасте 70 лет убирал и косил сено, пилил дрова, создал опытно-полевое хозяйство. Умер в январе 1925 года в Шешурино. Народу на похороны собралось много. Гроб его односельчане несли до кладбища на руках.

ПЕРВЫЙ ИНЖЕНЕР ИМПЕРИИ

Русским Эдисоном, первым инженером Российской империи — так называли при жизни гениального русского инженера Владимира Шухова. Он был автором массы оригинальнейших сооружений, намного опередивших свое время, в том числе знаменитой радиобашни в Москве на Шаболовке, был включен в список ста самых выдающихся инженеров всех времен и народов. Однако сегодня его мало кто помнит. И совсем немногим известно, что в Петербурге он окончил гимназию, что в советские времена его приговорили к расстрелу, а смерть гения, которую его мать увидела во сне, была трагической.

Великий инженер родился в провинциальном городке Грайвороне Курской губернии 16 августа 1853 года в дворянской семье. В его роду многие предки были военными, отец по образованию — юристом, а мать — дочерью офицера русской армии. Еще в детстве у мальчика обнаружили замечательные способности. Когда его отца перевели на службу в Петербург, юный Владимир поступил в гимназию, которую окончил с блестящим аттестатом. Там и проявилась его склонность к точным наукам, и особенно к математике. Шухов прославился тем, что в 11-летнем возрасте доказал теорему Пифагора способом, который сам придумал. Удивленный учитель его похвалил, но поставил двойку — за отступление от догмы.

Окончив гимназию, Владимир по совету отца поступил в Московское Императорское техническое училище — лучшее тогда в России. Жить пришлось в общежитии при казарменном режиме, родителей он видел редко, требования в МИТУ были самыми жесткими, а нагрузка огромная, зато специалистов выпускали первокурсных. В 1876 году Шухов окончил училище с золотой медалью, и академик Чебышев сразу пригласил его преподавать математику в Петербургский университет, но Шухов отказался. Его больше привлекала не теоретическая наука и не преподавательская кафедра, а изобретательство, практическая инженерная деятельность. Это

решение окрепло, когда он был командирован от училища в виде поощрения на Всемирную выставку в США.

В Филадельфии он познакомился с Александром Бари, талантливым предпринимателем, который встречал делегацию из России. Увидев бурный прогресс техники в США и различные технические новинки, Шухов твердо решил заняться изобретательством в России. Вернувшись из Америки, он поступил сначала на работу в чертежное бюро Управления Варшавско-Венской железной дороги в Петербурге, а потом по совету друга семьи, знаменитого хирурга Пирогова, записался еще вольнослушателем в Военно-медицинскую академию.

Между тем Бари, хотя и был гражданином США, тоже приехал в Россию, понимая, что именно здесь сейчас начинается стремительный технический прогресс. Он пригласил Шухова работать в свою контору на должность главного конструктора и главного инженера. Этот союз гениального инженера и умелого предпринимателя с американской деловой хваткой продолжался долгие годы.

Первый нефтепровод

Бари предложил Владимиру Григорьевичу возглавить отделение его фирмы в Баку, где развивалась нефтяная промышленность. Тот согласился, но первые впечатления от промыслов у приезжего из столицы были ужасными, они показались ему картинкой мрачного ада. Однако молодой инженер не опустил руки, а стал автором множества изобретений: впервые в мире осуществил сжигание жидкого топлива с помощью изобретенной им форсунки; запатентовал промышленную установку для перегонки нефти, впервые предусматривающую осуществление крекинга; создал оригинальные клепаные и дешевые резервуары для хранения нефти, насосы, газгольдеры, металлические перекрытия для цехов; руководил строительством нефтеналивного флота России — стальных барж, в которых начали перевозить нефть, первого в России нефтепровода. «Формула Шухова», обосновывавшая способ прокачки нефти по нефтепроводу, используется и сейчас. Был он автором и многих других технических новинок. Буквально все крупные стройки первых пятилеток — Кузбасс, Магнитка, Челябинский тракторный завод — связаны с именем Шухова.

Башни Шухова

Но поистине всемирную славу принесло инженеру строительство стальных башен оригинальной конструкции. Всего их было

сооружено около двухсот. Самой знаменитой стала Шаболовская радиобашня в Москве. Заказ для нее он получил от Совнаркома в 1919 году. Его проект предусматривал небывалое еще в мире сооружение высотой 350 метров, что было выше Эйфелевой башни в Париже (305 м), но при этом конструкция была бы в три раза легче французской. Однако в разоренной большевиками стране после мировой войны остро не хватало металла, а потому высоту «урезали» до 152 метров. Башню возводили при помощи уникального, изобретенного Шуховым метода «телескопического монтажа». Долгое время эта ажурная, поражающая воображение современников башня была самым высоким сооружением в России.

Но Шухов проектировал не только башни. Под его руководством было построено около 500 (!) мостов, в том числе через Волгу, Оку и Енисей. По его проекту была сооружена первая в мире вращающаяся сцена для театра во МХАТе, спроектированы ажурные металлические своды московского ГУМа, Главпочтамта, Петровского пассажа, Музея изящных искусств и многие другие сооружения. Такие висячие покрытия, с пролетами, перекрытыми уникальными сетчатыми оболочками из металла, были им впервые в мире применены еще при строительстве в 1896 году российских павильонов на Нижегородской всемирной выставке. Эти конструкции Шухова опередили время как минимум на 50 лет. Знаменитая висячая кровля элеватора в Олбани (США) появилась только в 1932 году. Надо сказать, что сама идея таких сетчатых конструкций и поражающих воображение гиперболиодных башен пришла в голову русскому инженеру при виде перевернутой вверх дном простой ивовой корзины из прутьев. «Что красиво смотрится, то прочно», — решил он.

Архитектурные идеи Шухова явились настоящим прорывом и повлияли потом на развитие мировой архитектуры, были подхвачены такими всемирно известными архитекторами, как Корбюзье, Гауди и Нимейер. Все они широко использовали в своем творчестве его гиперболиодные конструкции. Не случайно шуховская башня на Шаболовке признана международными экспертами как одно из высших достижений мирового инженерного искусства.

Но Шухов, которого многие считали по разнообразию талантов русским Леонардо, увлекался не только техникой. Он был заядлым спортсменом, участвовал в велосипедных гонках, катался на коньках и лыжах, играл в шахматы, был прекрасным фотографом («Я по профессии инженер, а в душе — фотограф», — говорил Шухов), любил читать стихи, конструировал мебель.

Угроза расстрела

Увы, расцвет технического творчества великого инженера пришелся на страшные годы. В 1917 году он не оставил родину, хотя его сыновья воевали в Белой армии, а сам он одно время сотрудничал с Колчаком. Инженеры были в СССР в дефиците, и его до поры до времени не трогали. Но когда при строительстве Шаболовской башни произошло непредвиденное — обрушилась одна из секций, — ЧК оказалась тут как тут. Приговор был стремителен: расстрел «за саботаж». Но замену ему на уникальной стройке не нашли и предложили продолжить работу, отложив на время исполнение приговора. И в таких страшных условиях Шухов смог продолжить и успешно завершить беспримечную стройку. Потом выяснилось, что причиной обрушения была «усталость» бракованного металла. Но Шухов был спокоен, в своем дневнике он записал: «Мы должны работать независимо от политики. Башни, котлы, стропила нужны, и мы будем нужны». Несправедливые обвинения, страх за детей, смерть жены, вынужденный уход со службы все-таки подорвали его здоровье. Последние годы жизни он провел в уединении. Но Владимир Григорьевич всегда оставался русским патриотом. Ему поступало множество самых лестных предложений о работе за границей, но он их все отвергал. А все права на изобретения и гонорары передал государству.

Конец жизни инженерного гения был трагическим. Родственники вспоминали, что много лет назад его матери приснился страшный сон — она увидела сына, объятого пламенем в семейном склепе. Но так потом и произошло в реальной жизни много лет спустя. От случайно опрокинутой свечи в кабинете Шухова загорелась одежда, он получил сильные ожоги. Попытки врачей спасти инженера не увенчались успехом. Владимир Григорьевич умер 2 февраля в 1939 году и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

СМЕРТЕЛЬНАЯ СИРЕНЬ

Он всех поражал блеском таланта, изумительной памятью, утонченной элегантностью в одежде. Женщины были без ума от его необычных картин и романтической внешности. Но потом он внезапно сошел с ума, ослеп, десять лет провел в психиатрической лечебнице, где и умер ужасной смертью, хотя именно тогда к нему и пришла не только всероссийская, но и европейская слава. Две версии причин страшной болезни художника широко известны, но есть еще одна, о которой слышали не многие.

На доме номер 58, что на 5-й линии Васильевского острова, нет мемориальной доски. Однако именно там, в психиатрической лечебнице знаменитого в свое время доктора Бари в апреле 1910 года умер великий русский художник Михаил Врубель. Умер всеми забытый, потеряв рассудок, славу и деньги. Почему же судьба была к нему так жестока?

Врубель, родившийся в Киеве, с детства подолгу жил в Петербурге. Посещал рисовальную школу, учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета и в Академии художества у Петра Чистякова. Потом работал вместе с Валентином Серовым в мастерской на 10-й линии Васильевского острова. Позднее переехал в Москву, где сблизился с объединением «Мир искусства». Но продолжал часто посещать Петербург для участия в художественных выставках и останавливался на Театральной площади в доме 4, на котором, кстати, тоже нет никакой мемориальной доски.

Образ Демона

Как считают искусствоведы, Врубель стоял у истоков символизма и модернизма в русском искусстве. Сквозной темой его творчества стал образ Демона. Другими словами — романтизированного крылатого дьявола.

Именно по этой причине и появилась версия, что трудная работа над большим полотном «Поверженный Демон» и стала причиной тяжелого психического расстройства, от которого потом умер художник. Он писал эту картину с таким яростным напряжением всех духовных и психических сил, что организм не выдержал, надорвался.

В самом деле, такое у художников бывает. Так, например, не выдержал напряженной работы Ван Гог и в припадке безумия отрезал себе ухо. Сошел с ума Федотов, спился Саврасов. Иногда попадают к психиатрам даже обычные школьники или студенты, которые чрезмерно перегружают себя занятиями. Усиленная зубрежка и нервный стресс перед экзаменами тоже вполне способны подорвать психическое здоровье.

Автор другой версии помешательства художника — знаменитый петербургский врач-невропатолог, профессор Владимир Бехтерев. Встречи с ученым добилась жена Врубеля, оперная певица Надежда Забела, когда стала подозревать, что у ее мужа не все в порядке с психикой. Тщательно осмотрев художника, Бехтерев поставил страшный диагноз: прогрессивный паралич по причине перенесенного сифилиса. Или, как говорят иначе, у Врубеля был сифилис головного мозга. Именно поэтому у него и появилась мания величия. В психиатрической лечебнице он называл себя «императором», «самым гениальным из всех художников».

Не все в порядке было у него по наследственной линии: дед по матери был маньяком, а дед по отцу — запойным алкоголиком. Не случайно, что и сын у Врубеля родился с чудовищным пороком — заячьей губой, и умер всего двух лет от роду. Именно после рождения сына-урода у художника и появились первые симптомы безумия.

Есть и еще одна версия его медленной и страшной гибели. О ней знают не многие. Когда говорят о «странных» картинах Врубеля, то обращают внимание прежде всего на Демона, Пана и другую нечисть, которую он часто рисовал. Но не менее странны некоторые его картины с изображением... обычной сирени.

В Третьяковской галерее

Один из центральных залов посвящен творчеству Врубеля. Там висят его лучшие и самые большие полотна. Среди них две — неожиданно огромных размеров — с изображением густых кустов сирени. И это, надо признать, — страшные картины. Крупные кисти цветущих белых и лиловых цветов, на их фоне уродливая,

какая-то бесформенная женская фигура с трудноразличимым лицом. Портрет не портрет, неизвестно что. Видно, что эти картины писал уже безумный человек. На них лучше вообще не смотреть.

Кстати, о сирени. Родина этого цветка — Персия, откуда в Европу она попала только в XVI столетии. Австрийский посол Ангериус Бусбег привез ее в Вену из Константинополя. Позднее она появилась и в России. Цветы сирени обладают замечательно приятным свежим запахом горького миндаля. Запах этот происходит от присутствия в них небольших количеств синильной кислоты — страшного яда, 5/100 грамма которого достаточно, чтобы отравить человека. А присутствие его в комнате в пропорции 1/10 на кубический метр воздуха является смертельным для дышащих этим воздухом насекомых и даже высших животных.

Исследования химиков показали, что синильная кислота встречается не только в цветах, но и листьях сирени. Из одного килограмма свежих листьев получается 126 миллиграммов кислоты. Этим, вероятно, объясняется и целебное действие этих листьев. В русской народной медицине их прикладывают для заживления долго незаживающих ран. Действие их в этом случае бывает поразительное.

Научное название сирени — *Siringa vulgaris*. Оно происходит от греческого слова *syrix* — трубка, дудочка. Если извлечь из куска ветки сирени находящуюся в ней мягкую пробковую середину, то можно сделать нечто вроде дудки или свистка. А дудка, по древнему преданию, была извлечена мифологическим богом Паном, который и завлекал, играя на ней, лесных нимф.

Эмблема грустного расставания

Не случайно, наверное, что на Востоке сирень служит эмблемой грустного расставания. Влюбленный вручает ее своей возлюбленной, если они прощаются навсегда. Вероятно, эта традиция произошла от смертельных свойств сирени, а точнее, от содержащейся в ней синильной кислоты. Если всю комнату заставить букетами сирени и не открывать окно, это опасно — легко можно отравиться и отправиться в мир иной, попрощавшись со своими близкими навсегда.

Кстати, и в России сирень служила эмблемой грусти и прощания. Вспомните картину Максимова «Все в прошлом», где погруженная в воспоминания о прошедшей молодости старушка сидит в своей запущенной усадьбе под густым кустом сирени. Или картину Поленова «Бабушкин сад».

*Заглохший старый сад,
Приют былых свиданий...
Все время унесло, и лишь былые тени
В мечтаньях предо мной из прошлого встают...*

А по воспоминаниям современников, Врубель любил сирень. В его комнатах постоянно стояли вазы с цветами. О такой привязанности говорят и его огромные полотна с изображением сирени. Красивый, романтический цветок, но смертельно опасный, тоже вполне мог сыграть в драматической жизни художника роковую роль...

ВИЛЛА КНЯЗЯ АБАМЕЛЕКА

...Весь день чекисты рылись в особняке легендарного петербургского богача князя Абамелек-Лазарева, но ничего не могли найти. Вскрыли полы, простучали стены, облазали подвал и чердак — пусто! Устав, один из «кладоискателей» облокотился на деревянную завитушку на стене. И тут случилось неожиданное: от легкого нажатия часть дубовой панели со скрипом отъехала в сторону и перед глазами изумленных чекистов возникла металлическая дверца. За ней скрывался узкий проход, ведущий в сводчатое помещение, забитое коваными сундуками, которые ломились от столового серебра, восточных тканей, бронзы и драгоценностей: бриллиантовых ожерелий и диадем, золотых колец, серег, брошей...

Самый знаменитый в старинной династии Абамелек-Лазаревых — князь Семен Семенович — был одним из богатейших людей России. Ему принадлежали золотые прииски и рудники на Урале, железнорудные заводы, угольные и соляные копи (кстати, упомянутый выше обыск чекисты делали в одном из его особняков в Екатеринбурге). В Петербурге он владел двумя сообщающимися роскошными особняками: на Миллионной, 22, и на Мойке, 21–23. Как попали сокровища в его дом в Екатеринбурге, неизвестно. Хотя, вероятно, это была всего лишь небольшая часть его колоссального состояния не только в России, но и в Италии, где князь провел немалую часть своей жизни.

Археологическое открытие

Родился Семен Семенович в Москве в 1856 году. По линии отца он принадлежал роду Абамелеков, которые состояли в родстве с грузинским царским родом Багратиони. По линии матери — старинному армянскому роду Лазаревых, предки которых переселились в Россию из Персии. Детство и юность его прошли в доме 40 по Невскому проспекту, рядом с Армянской церковью.

В 1881 году молодой князь окончил историко-филологический факультет Петербургского университета со степенью кандидата, служил в Министерстве народного просвещения. Защитил диссертацию, а позднее стал попечителем Лазаревского института восточных языков. В 1881–1882 годах вместе с художником В. Поленовым и профессором искусств Петербургского университета А. Праховым совершил путешествие по странам Средиземноморья. В Сирии на раскопках некогда цветущей Пальмиры он сделал крупное археологическое открытие — нашел мраморную плиту с надписью на греческом и арамейском языках, с помощью которой был позднее расшифрован древний арамейский язык. Потом князь занялся управлением своими многочисленными заводами, был председателем Горного совета, участвовал в работе правительственных комиссий.

Вилла в Риме

Однако теплые берега Средиземноморья властно манили, и он снова оказался в Италии, где в 1907 году купил огромную виллу в исторической части Рима, благодаря чему русский князь и вошел в историю. Вилла Торри была построена в 1730 году и занимала почти 34 гектара на холме напротив Ватикана, где во времена античности хоронили гладиаторов. По некоторым сведениям, именно там был штаб Джузеппе Гарибальди, когда тот сражался за освобождение Италии. На вилле Торри князь Абамелек и поселился, энергично скупая в Италии картины древних мастеров, скульптуры, гобелены, мозаики и т. п. Его жилище превратилось в своего рода культурный центр, где он устраивал изысканные вечера классического балета, концерты, щедро покровительствовал русским художникам и скульпторам.

Легендарный бриллиант

Абамелек-Лазарев и его предки были страстными коллекционерами драгоценных камней. В частности, именно Иван Лазарев купил в Амстердаме знаменитый бриллиант «Дери-а-нур» («Море света»). Этот алмаз — один самых больших в мире — был найден в Индии и до огранки весил 400 каратов. Одно время он украшал трон Надиршаха, потом был украден, несколько раз переходил из рук в руки. Лазарев продал уникальный бриллиант графу Орлову, а тот подарил его Екатерине II. За это императрица даровала Лазареву дворянство, а бриллиант, получивший название «Орлов», с тех пор украшает

скипетр российских императоров и сейчас хранится в Алмазном фонде в Москве.

На кладбище в Петербурге

Семен Семенович был женат на дочери другого богача — Павла Демидова и княгини Елены Трубецкой — Марии Павловне Демидовой, унаследовавшей от родителей титул княгини Сан-Дonato. Это была умная, красивая и блестяще образованная женщина, балерина. Именно для нее Абамелек-Лазарев отделал и перестроил некоторые здания, превратив их в роскошные салоны с люстрами из венецианского стекла мурано, колоннами из редчайших пород мрамора, украшенные картинами и скульптурами своей огромной коллекции.

Чету Абамелек связывала тесная дружба с Татьяной Сухотиной-Толстой, любимой дочерью Льва Николаевича. Князь был лично знаком с Толстым, часто бывал у него в Ясной Поляне. С приходом летней жары Абамелек вместе с женой переезжали из душного Рима на другую свою виллу Пратолино с тенистым парком близ Флоренции. В 1916 году князь скоропостижно скончался и был похоронен на Армянском Смоленском кладбище в Петербурге.

Как помог Пальмиро Тольятти

Согласно завещанию, после смерти жены вилла в Риме должна была перейти в собственность Российской академии художеств. Там должны были устроить пансион для художников и скульпторов. В документе особо отмечалось, что она должна носить название «Вилла Абамелек» (кстати, именно так она и называется на всех картах Рима и сегодня), «деревья и кусты не должны вырубаться, а предметы изобразительного искусства и древности не увозиться из виллы».

Однако итальянцы (вскоре на Апеннинах пришел к власти Муссолини) не признали завещание. С 1923 по 1941 год Народный комиссариат иностранных дел СССР безуспешно вел судебный процесс. Однако, когда фашизм рухнул, по решению военных властей Союзной контрольной комиссии на вилле Абамелек разместился клуб советских офицеров. Позднее она перешла в собственность СССР, завещание князя было признано действительным. Немалую роль тогда сыграл лидер итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти, недолго занимавший пост министра юстиции.

На вилле разместились дипломаты посольства СССР, было построено несколько жилых корпусов. Там проводятся приемы

и расположена личная резиденция посла. Однако, выполняя завещание князя, на вилле останавливаются художники, скульпторы, деятели искусства, приезжающие в столицу Италии. Живут они в специально оборудованном для этого «Домике Гарибальди». Недавно на территории виллы Абамелек был построен православный собор Святой Великомученицы Екатерины. Ватикан против этого не возражал, выдвинув только одно условие — чтобы крест на его куполе был не выше, чем крест на соборе Святого Петра, расположенного по соседству.

Увековечили память Абамелек-Лазарева представители армянской диаспоры в России. На собранные ими средства на вилле в Риме установлен памятник князю, который так много сделал для развития российско-итальянских отношений.

АКТУАЛЬНЫЙ МЕНЬШИКОВ

Бурные споры идут сегодня вокруг все более острой проблемы наплыва в Россию миллионов иммигрантов. Оказывается, что схожие вопросы стояли на повестке дня в России еще много лет назад. И свои ответы — актуальные и в наши дни — на них давал знаменитый в прошлом публицист Михаил Осипович Меньшиков. Горячий русский патриот, он был убежден, что именно трагическая недооценка властями угрозы этого «мирного проникновения» стала одной из главных причин национальной катастрофы России 1917 года.

Меньшиков родился 25 сентября 1859 года в городе Новоржеве Псковской губернии в семье коллежского регистратора. С детства он воспитывался в религиозном духе, чему немало способствовали его родители. В 1873 году юноша окончил Опочечское уездное училище и поступил в Кронштадтское морское техническое училище, по окончании которого был произведен в кондукторы корпуса флотских штурманов. Участвовал в нескольких морских экспедициях, во время которых проявился его незаурядный литературный талант. Он опубликовал очерки заграничного плавания на фрегате «Князь Пожарский», которые позднее были выпущены отдельной книгой «По портам Европы». Затем печатался в «Кронштадтском Вестнике», «Морской газете». В 1892 году вышел в отставку в чине штабс-капитана и посвятил себя литературному труду. Устроился постоянным корреспондентом в газету «Неделя» и вскоре стал ее ведущим публицистом, сразу обратив на себя внимание яркими талантливими статьями на самые острые темы современности. Когда «Неделя» закрылась, Меньшиков перешел в самую популярную тогда газету «Новое время», где проработал вплоть до 1917 года. Познакомился с Чеховым, Лесковым, поэтом Надсоном, переписывался с Толстым, Менделеевым.

В своей публицистике Меньшиков затрагивал вопросы национального сознания русской нации, проблемы бездуховности,

алкоголизма, анализировал государственную политику. Твердо занимал активную патриотическую позицию, направленную на защиту интересов русских и российского государства. В 1908 году он стал инициатором создания Всероссийского национального союза, который собрал вместе умеренно-правых политиков, придерживающихся националистических убеждений. Его считают первым идеологом русского национализма, за что тогдашние либералы и окрестили его «мракобесом» и «черносотенцем». На него обрушилась грязная волна лжи и клеветы со стороны «передового общества». Однако Меньшиков стойко держал удар. «Что касается ругательных писем, — писал он, — то они мне доставляют удовлетворение стрелка, попавшего в цель. Именно в тех случаях, когда вы попадаете в яблоко, начинается шум: выскакивает заяц и бьет в барабан или начинает играть шарманка. По количеству подметных писем и грязных статей публицист, защищающий интересы Родины, может убедиться, насколько действительна его работа. В таком серьезном и страшном деле, как политическая борьба, обращать внимание на раздраженные укоры врагов было бы так же странно, как солдату ждать из неприятельских окопов конфеты вместо пуль».

Против западничества

Между тем национализм Меньшикова вовсе не был агрессивным, а являлся своего рода защитной реакцией на укоренившееся в русском обществе бытовое западничество. «Мы глаз не сводим с Запада, мы им заворожены, нам хочется жить именно так и ничуть не хуже, чем живут “порядочные” люди в Европе, — писал он. — Под страхом самого искреннего, острого страдания, под гнетом чувствуемой неотложности нам нужно обставить себя той же роскошью, какая доступна западному обществу. Мы должны носить то же платье, сидеть на той же мебели, есть те же блюда, пить те же вина, видеть те же зрелища, что видят европейцы. И такие потребности высшего сословия ложатся все возрастающим бременем на простой народ, усиливается разложение национальных хозяйственных традиций, и все больше перенимается западный дух капиталистической наживы».

Меньшиков призывал русских людей к сохранению роли державообразующего народа, это было одной из главных тем его публицистики: «Мы, русские, долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, — но вот ударил один гром небесный за другим,

и мы проснулись и увидели себя в осаде — и извне, и изнутри... Мы не хотим чужого, но наша — Русская — земля должна быть нашей».

Социализм — новое рабство

Оказавшись после захвата власти большевиками на Валдае, где у его семьи была дача, без работы, он много и горько размышлял над трагедией родины. В своих дневниках, опубликованных только после краха СССР, Меньшиков вскрывал лживую подоплеку социалистических теорий. «Основное утверждение социализма — будто оно более справедливо, чем свободная конкуренция, — писал он. — Но это чистое суеверие. Почему справедливее принудить человека к работе, чем предоставить ему свободу в этом отношении? Почему справедливее равнять талант и бездарность, лентяя и страстного труженика, бережливого человека и расточителя? Я думаю, именно свободный строй обладал секретом наиболее естественного распределения деятельностей и вознаграждений. Что же справедливого — награждать главным призом и первую прискакавшую лошадь, и последнюю? “Не надо никаких призов, никакого неравенства”, — скажете вы. Но, стало быть, не надо и никакого превосходства, не надо стремления к совершенству, не так ли? Бега и скачки для лошадей — тяжелая вещь, но они вырабатывают изумительные качества и образование сверхлошадиных пород. Отбрасывая призы, вы ущемляете импульс цивилизации. Зачем, в самом деле, стараться в любой области, если первосортный труд расценивается одинаково с четвертым сортом? Торжество социализма в лучшем случае остановит прогресс, в худшем — погасит тот изумительный разгар энергии и мысли, какой дала система трудового соперничества в европейском обществе. Если нет соревнования, нет драмы жизни, нет и борьбы за жизнь, а человек, подобно зверю, обеспеченному хлебом, становится скучающим и тоскливым, как бы потерявшим смысл жизни».

Что делать? Трудиться!

В своих статьях Меньшиков ставил вечный русский вопрос: «Что делать?» — и сам на него отвечал, что надо трудиться изо всех сил. Он писал, что «в нашей беспорядочно трудящейся и, сказать правду, ленивой стране, в стране Тентетниковых и Обломовых» напоминание о необходимости трудиться имеет особый смысл, более глубокий, чем на Западе.

«Чего следует страстно желать и чего добиваться в ближайшее столетие? — снова спрашивал Меньшиков и отвечал: — Первейшей

из великих задач я считаю организацию труда народного. Так как труд есть единственный источник средств, то прежде всего следует расчислить этот источник и дать полный выход народной энергии. Надо поставить основной целью то, чтобы сто миллионов пар рабочих рук ежедневно работали в России до утомления... Труд не только дает богатство, которое страхует жизнь от бедствий нищеты, — труд дисциплинирует душу, труд просвещает, труд дает благородный облик, уподобляя человека Творцу. Только трудящийся человек нечто создает — праздный всегда истребляет, и сумма праздных граждан в период их рабочей способности всегда напоминает армию Тамерлана, рассеянную по стране. Они поедают, подобно саранче, то, что не сеяли. Перерождая людей в паразитов, праздность развращает высшие слои общества до злодейского типа прожигателей жизни...»

На второе место по важности для России задач Меншиков ставил борьбу с пьянством. «Нужно ли прибавлять, например, что, оставляя ужасающее народное пьянство в теперешнем виде, правительство обрекает все — даже величайшие — реформы свои на верную гибель? Борьба с пьянством народным должна составить одну из благороднейших задач власти, и эту борьбу нельзя откладывать на дальнейшее».

Гастарбайтеры XIX века

Именно эта тема, которую постоянно и с горячей страстью публициста поднимал Меншиков, является в его трудах, пожалуй, самой актуальной для наших дней. Причем в его времена гастарбайтеров не надо было искать на стройках или в подпольных мастерских в потаенных подвалах. В те времена иностранцами были полны ключевые государственные ведомства России. Вот что творилось, например, в Министерстве иностранных дел и в российских посольствах за рубежом. «Штатных мест за границей в этом ведомстве 315, — отмечал Меншиков. — Из них около 200 заняты людьми нерусского происхождения. В особенности много балтийских немцев. Просто в глазах рябит, когда читаешь списки... В общем, из 646 мест по ведомству иностранных дел 529 заняты лицами нерусских фамилий. Из остальных 117 мест известная часть приходится на долю поляков».

Однако не сам факт присутствия иностранцев его тревожил. «Мы, — писал Меншиков, — не восстаем против приезда к нам и даже против сожительства некоторого процента иноплеменников,

давая им охотно среди себя почти все права гражданства. Мы встаем лишь против массового их нашествия, против заполнения ими важнейших наших государственных и культурных позиций. Мы протестуем против идущего завоевания России нерусскими племенами, против постепенного отнятия у нас земли, веры и власти. Мирному наплыву чуждых рас мы хотели бы дать отпор, сосредоточив для этого всю энергию нашего когда-то победоносного народа...»

Опасные последствия

В своих публикациях Меньшиков неустанно бил тревогу, предупреждая, к каким опасным последствиям может привести для России такое обилие и укоренение в ней чужеродных элементов. Но его не слушали, с раздражением отмахивались.

«На переломе веков, — призывал Мельников, — владея державной мощью, народ русский должен проклясть свое малодушие, праздность, пьянство, невежество, цинизм, влекущий к преступности. Все падающее пусть падает и проваливается в вечное забвение; все же способное восстать из мертвых пусть призовет имя Божие и память благородных предков и деятельно выступит за лучшее будущее. Лучшим же будущим следует считать такое, когда народ будет неустанно трудолюбив, свободен, трезв, честен, просвещен религией и любовью к родине, заслуживающей этой любви. Еще триста лет тому назад мировые условия вынудили нас вступить в состязание с культурными народами. Из века в век это состязание делается более трудным и сложным, захватывая все свойства племени, физические и интеллектуальные. Будем так жить, чтобы через три века никому на свете не завидовать, а возбуждать лишь зависть и общее уважение народов».

Предсказание катастрофы

Для того чтобы в те времена писать так смело, как писал Меньшиков, нужно было обладать немалой отвагой и мужеством. Ежедневно от рук террористов в России погибало от 12 до 18 человек, прежде всего тех, кто твердо поддерживал царя и государство. В то время как «передовая часть общества» активно поддерживала политические убийства, Меньшиков понимал, что все это обернется национальной катастрофой, ясно предвидел ее. «Не во имя ли дьявола будет этот бунт? Не сожрет ли он народу больше, чем чума?». «Если победит бунт, — предостерегал Меньшиков, — то он внесет в страну самую лютую из тираний — тиранию

черни. Начнется разгром нашей слабой культуры. Начнется окончательный развал империи и, может быть, гибель нации». Увы, так все и произошло. И одной из первых жертв революционеров стал сам бывший тревогу отважный публицист, хотя ни в каких заговорах против большевиков участия не принимал, оружия в руках не держал. Но его статьи казались им еще опаснее. 14 сентября 1918 года Меньшиков был арестован чекистами на даче и через несколько дней злодейски расстрелян на берегу Валдайского озера на глазах его шестерых детей.

Убийство Меньшикова его жена описала так: «Первый залп был дан для устрашения, однако этим выстрелом ранили левую руку мужа около кисти. Пуля вырвала кусок мяса. После этого выстрела муж оглянулся. Последовал новый залп. Стреляли в спину. Пуля прошла около сердца, а другая немного повыше желудка. Муж упал на землю. Лежа на земле, он конвульсивно бился, он бил руками об землю, судорожно схватывая пальцами ее. Сейчас же к нему подскочил чекист Давидсон (будь он навеки проклят) с револьвером и выстрелил в упор два раза в левый висок...»

«БАЛАЛАЙКА ВО ФРАКЕ»

На доме 64 по набережной Мойки висит мемориальная доска, посвященная Василию Андрееву, выдающемуся музыканту — виртуозу игры на балалайке и создателю уникального ансамбля.

Родился Василий Андреев в Бежецке Тверской губернии в семье купца первой гильдии. Но уже в 1872 году, когда мальчику было 11 лет, его семья переехала в Петербург, где он поступил в гимназию. Рано начал интересоваться музыкой, учился играть на скрипке, фортепиано. Но однажды произошло неожиданное. В имении родителей в Тверской губернии он услышал звуки незнакомого ему музыкального инструмента. «Я сорвался с места, — рассказывал музыкант в своих воспоминаниях, — и побежал к флигелю, откуда раздавались эти звуки. Передо мною на ступеньках крыльца сидел крестьянин и играл на балалайке! Захотелось сразу, немедленно взять ее в руки и заиграть самому!». Родители пришли в ужас от такого рода «неподобающего» интереса, но юного Васю было уже не остановить. Он стал упорно учиться играть на балалайке.

«Зал задрожал от аплодисментов»

По благословению матери Василий поступил в Петербургскую консерваторию. Но занятий балалайкой уже не оставлял и скоро стал настоящим виртуозом, превратился в кумира светских салонов, простонародная балалайка стала популярной в обществе. А ведь до этого она представлялась деревенским, «мужицким» инструментом, недостойным музыкальных залов. Артисты считали унижением выступать вместе с балалаечниками. Однако появление на сцене всегда блестяще одетого во фрак, обладавшего светскими манерами Андреева с балалайкой в руках сломало этот стереотип. Вскоре он создал свой кружок любителей балалайки, а потом оркестр народных инструментов, куда вошли также домры и русские гусли. Его идея состояла в том, чтобы «одеть балалайку во фрак» — из примитивного

народного сделать инструмент академического уровня. 20 марта 1888 года состоялся концерт, который прошел с огромным успехом. Василий Андреев сам в качестве солиста исполнил свой «Марш на балалайке», а потом на бис сыграл на гармонике лучшие места из «Жизни за царя» Глинки. «Зал буквально задрожал от аплодисментов», — вспоминали современники. «Тогда я бросил все и всецело посвятил себя балалайке», — отметил он потом в своих мемуарах.

Кумир салонов

Василий Андреев не только сам играл, но и стал усовершенствовать этот русский инструмент. По его чертежам была создана хроматическая балалайка, издано первое пособие для игры на ней, открыты классы игры в Соляном городке Петербурга. Он был настоящим фанатиком своего дела. Когда для изготовления инструментов потребовалось выдержанное дерево, он без колебаний приказал использовать для этого усадебные двери и даже старинную резную мебель. Василий Андреев стал страстным пропагандистом балалайки. Он добился, чтобы учить играть на ней стали в русской армии. В войсках был введен специальный штат преподавателей-музыкантов, а сам он был возведен в должность «заведующего преподаванием народной музыки в войсках гвардии». «Музыка была до сих пор привилегией образованного общества, между тем значение ее в народе несомненно», — считал музыкант. Благодаря ему тысячи солдат, обучившись в армии игре на балалайке, стали интересоваться музыкой, принесли потом это умение в деревню, появились фабричные оркестры.

Заграничный триумф

Подлинный триумф ждал энтузиаста за границей. Когда Василий Андреев впервые приехал со своим оркестром в Англию, его встретили поначалу настороженно. Надменные англичане вообще не знали, что такое балалайка. Но, когда в конце концерта его ансамбль мастерски исполнил «Эй, ухнем!», в зале наступила сначала гробовая тишина, а потом разразился шквал аплодисментов, громкие крики восторга. Газеты были полны хвалебных рецензий. Оркестру продлили гастролы в Англии. Во всех самых фешенебельных ресторанах Лондона зазвучала русская музыка. Очевидец так описывал последний концерт этих триумфальных гастролей: «Театр гудел. Когда наконец Андреев встал над возвышением и хотел играть свою программу, внезапно театральный оркестр заиграл русский гимн...

Пятитысячная толпа неумолчно аплодировала во все время исполнения русского гимна, он был повторен три раза... На сцену полетели цветы. Весь театр пел, аплодисменты покрывали голоса и оркестр».

С таким же триумфом проходили его гастроли и в других странах: во Франции, Германии, США. Андреев был избран почетным членом Французской академии искусств, награжден орденом Почетного легиона. А в России после возвращения ему был пожалован титул надворного советника и звание «Солиста Его императорского Величества». Андреевым и его оркестром восхищались Толстой, Чайковский, Римский-Корсаков и другие корифеи русской культуры.

«Такое мог только гений»

Газета «Нью-Йорк таймс» после гастролей андреевского оркестра в США писала 30 октября 1910 года: «За последние десять лет к нам приезжало из Европы много знаменитостей. Но мы не припомним ничего столь интересного, нового и оригинального в музыке, как оркестр Андреева. Создать такой совершенный ансамбль из очень простых инструментов мог только гений». Благодаря Андрееву русская музыка стала популярной за границей. Известная музыкальная фирма Циммермана резко увеличила производство русских народных инструментов для продажи за рубежом. Были и курьезы. В Англии стали заказывать фраки «а-ля Андреев», выпускалось мыло «Балалайка» и т. д.

Василий Андреев был горд такой высокой оценкой своего творчества. Выступая на 25-летнем юбилее своего оркестра на сцене Мариинского театра, он сказал: «Достиг я своей цели путем тяжелого непрерывного труда, даже страданий. Но как бы ни были велики страдания, перенесенные ради процветания Родины, все они искупаются счастьем ей служить».

«Каждый русский должен встать...»

Когда грянула революция, Андреев не прекратил играть. Его оркестр отправился на гастроли на Северный фронт, где он, дирижируя, выступал на морозе перед солдатами, одетый только во фрак, чтобы показать слушателям свое к ним уважение. В декабре во время этих гастролей Василий Андреев все-таки простудился и вскоре умер. Хоронили великого музыканта в Александро-Невской лавре.

ОДИННАДЦАТЬ ПОКУШЕНИЙ НА СТОЛЫПИНА

Мемориальная доска, посвященная этому выдающему государственному и политическому деятелю России, висит на доме 16 по набережной Фонтанки, где он некоторое время жил. Жил политик и в других местах Петербурга, в том числе и на даче на Аптекарском острове, а потом даже в Зимнем дворце. Он был тем русским политиком, которого террористы хотели убить больше всего. На Александра II было шесть покушений, на Николая II — четыре, а на Петра Аркадьевича Столыпина — одиннадцать! Почему же именно его так хотели уничтожить и, в конце концов, добились своего? До сих пор многое в этом преступлении остается загадкой...

Первое покушение на премьер-министра произошло в августе 1906 года. На его министерской даче на Аптекарском острове террористы взорвали мощную бомбу. Погибли 30 посетителей, сын и дочь получили ранения, но сам Столыпин не пострадал. После этого он переехал вместе с семьей в Зимний дворец и принял самые решительные меры против террористов. Был издан указ о военно-полевых судах. На судопроизводство отводилось 48 часов, а на вынесение приговора — 24. В результате с августа 1906-го по апрель 1907-го в России было казнено 1102 человека. По террористическим группировкам был нанесен мощный удар, революционное подполье оказалось разгромлено. А в среде либеральной интеллигенции, сочувствовавшей террористам, виселицы для убийц прозвали «столыпинскими галстуками». Хотя благодаря именно этим «галстукам» в России удалось сбить кровавую волну террора. Столыпин получил «умиротворение», которое он считал необходимым, чтобы приступить к реформам. Когда в Думе один депутат назвал Столыпина «вешателем», то премьер тут же вызвал его на дуэль. Тот струсил и стал извиняться...

Цель — великая Россия

Столыпин принадлежал к старинному дворянскому роду, был троюродным братом Лермонтова. Блестяще окончив физико-математический факультет Петербургского университета, поступил на государственную службу. Вскоре стал самым молодым губернатором, в Саратове энергичного и талантливое чиновника заметил побывавший там Николай II и пригласил в Петербург. Сам его внешний облик внушал уважение: внушительная осанка, широкий лоб, окладистая борода, могучий разворот плеч. В 1906 году Столыпин стал министром внутренних дел, а вскоре премьером.

Каких же реформ он хотел? Таких, чтобы осуществить свою главную цель, которая была кратко сформулирована в его знаменитом лозунге, брошенном с думской трибуны: «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия!». Великая — в смысле богатая и процветающая, сильная, независимая, способная отразить любые внешние угрозы. Для этого, как он говорил, нужно 20 лет. Но их ему история не дала — а точнее, не дали те, кто не хотел, чтобы Россия стала сильной, могучей и великой. Суть столыпинских реформ — создание в России класса «крепких мужиков». А другими словами, используя терминологию более позднего времени, — «кулаков». Тех, кого Сталин потом уничтожил, Столыпин, наоборот, хотел сделать стеновым хребтом российского общества. Крепких хозяев, которые кормили бы страну и стали бы мощной опорой монархии. Но для этого надо было разрушить сельскую общину — по вековой традиции, именно она была основой русской деревни, где в те времена проживало 80 процентов населения страны. Из рук общины земля, согласно Столыпину, должна была перейти в руки тех самых «крепких мужиков». Остальные бы разорились и пополняли ряды растущего рабочего класса.

«Россия будет доминировать»

Присланный в Петербург французским правительством Эдмон Тери дал такую оценку реформам Столыпина: «К середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политике, так и в экономике и финансах». Помимо аграрного сектора предполагалось реформировать суд, систему образования, местное самоуправление. «Я считаю, — заявлял также Столыпин, — что необходимо отменить всякие ограничения для любой национальности, дав им возможности для свободного развития».

Ожесточенное сопротивление

Но, начав проводить политику преобразования России, Столыпин сразу встретился с ожесточенным сопротивлением. И прежде всего со стороны отживавшего класса — дворянства. Оно отлично понимало, что «крепкий хозяин» в деревне нанесет окончательный удар по их поместьям. Стук топоров в вишневых садах стоял уже по всей России. А энергичные штольцы в смазных сапогах и косоворотках повсюду вытесняли лежащих на диванах в своих усадьбах обломовых. Так что врагов у великого реформатора было предостаточно. Появились они и в царском дворце. Произошло это, когда Столыпин передал царю записку о безобразиях Распутина. Императрица Александра Федоровна за это его возненавидела и стала усиленно требовать от Николая сменить «возомнившего о себе» премьера. Стал тяготиться растущей популярностью властного премьера и сам царь, чувствовавший, что мощная фигура премьера начинает заслонять трон.

Охраны не было

И никто так чутко не ощущал идущие из дворца негативные флюиды, как полицейские начальники. Именно поэтому, когда 27 августа Столыпин приехал в Киев, то его «забыли» посадить в коляску царской свиты. Кроме того, оказалось, что для него на вокзале вообще никакой охраны не было. Не было ее фактически и в том доме, где он остановился. И это несмотря на то, что за несколько дней до поездки появились сведения о том, что в Киев прибыл «опасный террорист, вооруженный двумя браунингами». Личный секретарь Столыпина В. Граве уже после убийства показал на допросе, что об этом доложили Столыпину, но тот отмахнулся: «Это — вздор». Начальника киевского охранного отделения Кулябко спросили: «Скажите, а за театр можно быть спокойным?» — «О да, — уверенно ответил тот, — ни один человек не пройдет без проверки». Но именно в театр и вошел без проверки человек с пистолетом. Это был террорист Михаил Богров.

Выстрел в театре

В тот день в киевском театре давали оперу «Золотой петушок». В антракте Столыпин стоял у рампы, беседуя с другими гостями. В этот момент к нему приблизился бледный молодой человек во фраке и дважды выстрелил в упор. Одна пуля прошла навылет, другая попала в орден, срикошетила и застряла в животе. Падая,

Столыпин, обращаясь к царской ложе, слабеющим голосом произнес: «Счастлив умереть за царя». Однако сразу он не умер, врачи еще несколько дней боролись за его жизнь. Увы, безуспешно...

Как потом выяснилось, Богров был полицейским осведомителем и именно по этой причине получил пропуск. Сын богатого домовладельца, он давно поддерживал связи с социалистами. Его двоюродный брат был близок к среде большевиков и даже встречался с Лениным. Да и сам Богров одно время учился в Германии, где вполне мог установить контакты с русской эмиграцией. На допросах он вел себя как-то равнодушно и вяло реагировал на смертный приговор: «Мне совершенно все равно, съем ли я еще в своей жизни две тысячи котлет или нет».

Вместе с тем полиция так и не смогла внятно объяснить, по какой причине Богрова впустили в театр. Ведь там находился и сам царь, так что вооруженный Богров вполне мог подойти и к его ложе. Но почему-то выбрал именно Столыпина.

Странная роль полиции

Не смогла полиция вразумительно объяснить, как ей удалось завербовать Богрова. Якобы тот «запутался в карточных долгах и польстился на деньги». Однако богатый отец щедро снабжал сына, и тот не нуждался в «гонорарах» осведомителя. Почему же тогда оказался в этой роли? Много было и других вопросов, но выяснить ничего толком не сумели из-за молниеносной казни убийцы. По этой причине у многих историков давно возникло подозрение, что полиция, зная о готовящемся покушении именно на премьера, умышленно не приняла необходимые меры. Другими словами, среди ее руководства были люди, тоже заинтересованные в том, чтобы великий реформатор исчез с политической арены. А если так, то почему бы было не сделать это руками террористов?

Международный заговор?

Есть еще и версия международного заговора. Помощник премьер-министра А. Зеньковский писал: «В день покушения на Столыпина Богров обедал в ресторане “Метрополь” с известным врагом монархического строя Львом Троцким-Бронштейном. Все поиски Троцкого после убийства Столыпина ни к чему не привели». Некоторые историки сравнивают убийство Столыпина с покушением на Джона Кеннеди в США. В том и другом случаях дело списали на террориста-одиночку. В том и другом случаях полиция

и спецслужбы вели себя очень странно. В том и в другом случаях покушавшийся был потом быстро ликвидирован. Освальда убил Джек Руби, а суд над Богровым продолжался всего шесть часов, после чего его повесили. Начали было следствие против полицейских чинов, отвечавших за безопасность премьера в Киеве, но быстро его свернули. Тайна убийства человека, задумавшего преобразовать Россию и спасти ее от грозно надвигавшейся революции, так и осталась нераскрытой...

ПРАВОСЛАВНАЯ СВЯТАЯ

В 2019 году отмечается 155-летие одной из самых прославленных святых Русской православной церкви, преподобномученицы Елизаветы Феодоровны, урожденной германской принцессе Элле Гессенской. Ее ждала страшная судьба — еще живую большевики сбросили ее в шахту в Алапаевске.

Елизавета Феодоровна родилась в Германии, ее имя от рождения было Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская, но в семье ее звали просто — Элла. Мать ее была дочерью английской королевы Виктории, а отцом — великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг IV. Элла Гессенская слыла первой красавицей среди немецких принцесс. К ней сватались самые родовитые женихи, даже кронпринц Вильгельм — будущий германский император Вильгельм II, но она ему отказала.

В России красавица Элла стала супругой великого князя Сергея Александровича Романова, пятого сына царя-освободителя Александра II. По традиции, сложившейся еще со времени Петра Великого, члены династии Романовых женились на немках. Бракотом принцесса венчалась в Придворном соборе Зимнего дворца, о чем возвещалось Высочайшим манифестом. Супруги поселились в купленном Сергеем Александровичем дворце Белосельских-Белозерских на Невском проспекте. Там часто бывали члены императорской фамилии, видные деятели искусства. Великая княгиня, которая в совершенстве овладела русским языком, участвовала в домашних спектаклях, в постановке «Евгения Онегина» исполняла роль Татьяны, брала уроки рисования.

В 1888 году вместе с супругом Елизавета Феодоровна совершила паломничество в Святую Землю, посетила Иерусалим и затем приняла православие, написав перед этим своему отцу: «Я все время думала и читала и молилась Богу — указать мне правильный путь — и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти

настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином».

Бомба террориста

Ее муж Сергей Александрович, дядя царя Николая II, был глубоко православным человеком. По его инициативе в России было создано Императорское Православное Палестинское общество, он стал его первым председателем, а затем и председателем правления Российского Исторического музея. Долгое время он служил генерал-губернатором Москвы, и хотя уже покинул этот пост, но был злодейски убит революционером-фанатиком Иваном Каляевым, бросившим в его карету бомбу. То время было годами небывалого террора, когда революционеры буквально охотились за высшими государственными чиновниками, аристократами, членами царской семьи. Взрыв оказался такой силы, что, как рассказывали, сердце мученика обнаружили на крыше одного из домов... Примчавшаяся на место трагедии великая княгиня собственноручно собирала останки супруга. Своей сестре она писала, что в тот момент ею владела лишь одна мысль: «Скорее, скорее — Сергей так ненавидел беспорядок и кровь».

Смерть горячо любимого мужа глубоко потрясла Елизавету Феодоровну, и тут она совершила поступок, поразивший все тогдашнее общество: явилась в тюрьму к арестованному террористу и... простила его. Вдова сказала Каляеву: «Я пришла сюда по воле Сергея Александровича, чтобы простить вас». Однако убийца не раскаялся и был казнен.

Всю свою оставшуюся жизнь вдова великого князя провела в заботах о сирых и убогих. В России ее начали называть «белым ангелом», так как она стала носить только белые одежды. Елизавета Феодоровна создала в Москве на собственные средства, продав все свои драгоценности, Марфо-Мариинскую обитель, куда принимали девочек-сирот. В обители им давалось воспитание и обучение. Они не становились монахинями, но были призваны помогать больным, немощным людям. В обители были созданы бесплатная больница, отличная амбулатория, аптека, где часть лекарств выдавалась тоже бесплатно, приют, бесплатная столовая и еще множество учреждений. Проходили просветительские лекции и беседы, заседания Палестинского общества, Географического общества, духовные чтения и другие мероприятия.

Елизавета Феодоровна поселилась в обители и вела подвижническую жизнь: ночами ухаживала за больными или читала Псалтирь

над умершими, а днем трудилась наряду со своими сестрами, обходя беднейшие кварталы, посещала Хитров рынок — самое криминогенное место тогдашней Москвы, вызволяя оттуда малолетних детей.

Злодейское убийство

После революции 1917 года она не уехала из России, хотя вполне могла это сделать, а продолжала истово исполнять долг милосердия. Однако по личному приказу Дзержинского Елизавета Феодоровна была арестована и отправлена на Урал, сначала в Екатеринбург, а затем в Алапаевск. В то время не только семью Николая II, но и всех других представителей семейства Романовых вывозили из Москвы и из Петрограда на Урал, где готовилось их уничтожение. В Алапаевске, где в здании местной школы, превращенной в тюрьму, содержались Романовы, пребывали в то время, помимо Елизаветы Феодоровны, еще великий князь Сергей Михайлович, а также князья императорской крови: Иоанн Константинович, Константин Константинович, Игорь Константинович — дети знаменитого князя Константина Романова, известного как поэта КР — под таким псевдонимом он публиковал свои стихи.

Убили их всех зверски — еще живыми сбросили в шахту, а потом забросали ее гранатами и залили известью. Но существуют свидетельства местных жителей, что еще несколько дней из шахты слышалось пение молитв, пока мученики не умерли от голода и холода.

Казнь последних Романовых под Алапаевском произошла в ночь на 18 июля 1918 года, сразу же после злодейского расстрела царя и его семейства в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. Это была тщательно спланированная акция, но кто ее осуществил, осталось для истории неизвестным. Какие-то чекисты вломились ночью к узникам, связали им руки, завязали глаза, бросили в повозки и увезли... После было объявлено, что узников якобы «похитили неизвестные».

Путь к святости

Так закончилась земная судьба великой княгини Елизаветы Феодоровны и её спутников, но так только начался ее путь к святости. Когда в сентябре 1918 года в город вошли войска Белой армии и тело великой княгини было извлечено из шахты, то оно оказалось нетленным. На лице покойной была спокойная улыбка, персты правой руки сложены, словно для крестного знамения. Вероятно, она была еще несколько дней жива в мрачной и сырой шахте и, видимо, действительно молилась.

Тела казненных сначала были погребены в Свято-Троицком соборе Алапаевска, а в июне 1919 года, когда к городу приблизилась Красная армия, то все погибшие были отправлены через Сибирь в Читу, доставлены в далекий Пекин, где были захоронены на кладбище православной миссии. А со временем тела Елизаветы Феодоровны и ее верной келейницы Варвары перевезли в Иерусалим, где они и обрели покой в русском храме Марии Магдалины возле Гефсиманского сада.

ПРОРОЧЕСТВА СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

В 1930-е годы большевики закрывали и взрывали церкви, сбивали с них кресты, безжалостно сажали и расстреливали священников. Однажды поздно ночью чекисты пришли в дом к жившему под Ленинградом в поселке Вырица отцу Серафиму, намереваясь его арестовать. Лежавший в углу тяжело больной священник попросил старшего группы подойти к нему. А когда тот приблизился, ласково погладил его по руке и, заглянув в глаза, проникновенно произнес: «Да простятся тебе грехи твои, раб Божий». Суровый чекист был поражен, растерялся и пробормотал: «Если бы таких старцев было больше, мы бы все стали верующими». А батюшка, улыбаясь, сказал: «Угостите-ка их чайком». Напившись, грозные гости удалились, так и не исполнив приказ об аресте...

Родился Василий Муравьев, которому было суждено стать великим русским святым под именем Серафим Вырицкий, 31 марта 1866 года в деревне Вахромеево Ярославской губернии. С детства он отличался блестящими способностями — самостоятельно выучился грамоте и сам овладел математикой. А первыми его книгами были Евангелие и Псалтырь. Но вскоре юноше стало не до чтения: рано умер отец и он был вынужден взвалить заботы о семье на свои плечи. Отправился в Петербург, где получил работу рассыльного в одной из лавок Гостиного Двора. Трудился усердно, а все деньги отправлял семье.

Ему было всего 26 лет, когда Василий сумел открыть свое дело — контору по торговле пушниной. Вскоре разбогател, продавал меха во многие страны и стал одним из первых торговцев в России. Однако уже тогда его тянуло к другой, духовной жизни. Щедро одаривал монастыри, храмы, больницы, ездил по святым местам, часто посещал Троице-Сергиеву лавру, где жил старец Варнава, ставший его духовным отцом. По его благословию он женился. В его семье

почитался необычный для купца строгий, почти монашеский устав жизни.

Во время заграничных поездок, когда ему исполнилось 33 года, Василий побывал на Святой горе Афон в Греции, где расположено 20 старинных православных монастырей. Увиденное так потрясло его, что, вернувшись, он пришел за духовным советом к Иоанну Кронштадтскому, и тот сказал, что Царица Небесная благословила его на служение России.

Но тут грянула революция. Василий без колебаний отдал все свое состояние монастырям, щедро наградил служащих, а сам поселился в поселке Тярлево под Петроградом, а вскоре принял монашеский постриг под именем Варнава в Александро-Невской лавре, а его жена Ольга Ивановна стала монахиней Христиной в Воскресенском Новодевичьем монастыре.

Необыкновенный праведник

Это было страшное время свирепого «красного террора». Шли бесконечные расстрелы, аресты. Варнаве поручили заведовать кладбищенской конторой, и он постоянно видел горе людей, хоронивших своих близких, стал их утешителем. В 1921 году он был возведен в сан иеромонаха. На рубеже 1926–1927 годов Василий Муравьев принял великую схиму и в свои 60 лет стал Серафимом в честь великого русского святого Серафима Саровского.

Отцу Серафиму самому пришлось познать горечь утрат. Его сын Николай был арестован и расстрелян в Екатеринбурге. К тому времени он уже поселился в Вырице, откуда и пошла слава о необыкновенном праведнике. По понедельникам, средам и пятницам отец Серафим вовсе ничего не вкушал, а по остальным дням пил чай с хлебом или съедал одну картофелину и немного тертой моркови. Принимая днем десятки человек, ночью он усердно молился. Его близкие не могли понять, когда он спит и спит ли вообще. Всех поражало его общение с посетителями: он старался утешить, приголубить, обнять всякого человека, ласково прикоснуться к небу лбом, словно это был ребенок. Все пожертвования, которые ему приносили, отец Серафим передавал в храм.

В те страшные годы к нему часто приходили узнать о судьбах близких. На все вопросы он всегда уверенно отвечал: «Не плачь, жив твой муж и скоро вернется, уже на поезд садится!» или: «Не придет, молись об упокоении». И всегда его слова сбывались. При этом ему не надо было, как нынешним экстрасенсам, расспрашивать людей,

просить их приносить вещи близких. Отец Серафим, едва взглянув на человека, сразу все видел, чувствовал и угадывал безошибочно.

Чудесный дар

С конца 1920-х годов стал проявляться у старца Серафима чудесный дар исцеления. Однажды к нему привели одержимую женщину, она не могла войти в храм, как ее начинало трясти. Он повел бесноватую к иконам, поставил на колени, а сам стал рядом. Помолвившись, помазал ей лоб маслом из лампады. Женщину стало корчить, на губах выступила пена, ужасные крики ее начали переходить в собачий лай. Серафим накрыл ее епитрахилью и долго читал молитвы, пока она не успокоилась. С тех пор беснование кончилось, больная полностью исцелилась.

Как-то в Вырице шестилетний мальчик упал с высокого дерева и разбился, как все думали, насмерть. Он не двигался и не дышал. Мать, рыдая, на руках отнесла ребенка к старцу. Отец Серафим сказал: «Положи его». Затем помолился над мальчиком и благословил. Ребенок встал и через несколько минут уже бегал по улице.

Свидетелей таких чудес было множество. Жительница Вырицы Клавдия Печковская вспоминала: «Во время войны я получила сильное ранение в голову, и меня мучили непрерывные головные боли. Врачи ничем не могли помочь. Отец Серафим сказал: “Подойди поближе, сейчас мы тебя вылечим”. Он накрыл мою голову епитрахилью и возложил на меня руки. С тех пор я не знаю, что такое головная боль».

К праведнику шли толпами. Постоянным гостем у старца был знаменитый во всем мире академик Иван Павлов, которого в советские времена старались изобразить атеистом. На самом деле он был глубоко верующим человеком, а с большевиками хитрил. Приезжали академик астрономии Глазенап, известный своими трудами в области квантовой механики академик Фок, биолог Орбели, гомеопат Фаворский и другие светила науки. Они вели с отцом Серафимом задушевные беседы и уходили от него просветленными.

Гитлеровцы в церкви

Осенью 1941 года немцы оказались под Ленинградом и заняли Вырицу, отец Серафим, уже тяжело болевший, оказался в оккупации. В это время он стал молиться особенно усердно — часами простаивал на камне, совершая подвиг столпничества. В саду за домом из земли выступал огромный гранитный валун, перед которым

росла яблонька. На ней укрепляли икону, а Серафим становился коленями на камень. Сам он дойти до камня не мог, его вели под руки, а иногда приносили на носилках. На камне старец молился часами и в дождь, и в летний зной, и в зимнюю стужу — все время, пока шла война.

Об удивительном праведнике прослышали даже оккупанты, которые неожиданно для местных прихожан стали ходить в церковь в военной форме. Приходили они и к Серафиму, который прекрасно владел немецким языком. Однажды пришедший к нему гитлеровский офицер спросил, скоро ли он маршем пройдет по Дворцовой площади. Старец смело ответил, что этому никогда не бывать, Германия проиграет войну, а сам он сложит голову под Варшавой. В 1980 году служивший под командованием этого немца румынский офицер приехал в Вырицу, чтобы поклониться могиле Серафима, и сообщил, что предсказание полностью сбылось.

Местные жители считали, что именно благодаря Серафиму в Вырице творилось необыкновенное — во время войны ни один житель поселка не погиб, не был разрушен ни один дом, в поселке действовал храм — единственный во фронтовой полосе. Мало того, оккупационная часть, стоявшая в Вырице, оказалась составленной в основном из православных румын, многие из которых говорили по-русски.

Пророчества о России

Поразительными были его пророчества о России и грядущих событиях. Еще в 1927 году отец Серафим предсказал Вторую мировую войну. «Будет война, и война страшная, всемирная, она приведет народ России к Богу. И у нас эти же правители будут открывать храмы, хотя сейчас закрывают». Именно так и поступил Сталин, когда Гитлер напал на Россию: приказал открывать храмы, выпустил из лагерей священников, дал церкви послабления. В 1939 году Серафим Вырицкий уже не давал своим духовным детям благословения на брак. «Никакой свадьбы! Скоро будет великая война!» — говорил он.

Архиепископу Алексию (Симанскому) Серафим предсказал будущее патриаршество. Тот, опасаясь ареста или даже расстрела, пришел к нему за советом, спрашивал, не стоит ли покинуть Россию. Старец Серафим ответил: «Ничего не страшиться. Владыка, вы нужны России. Вы будете патриархом 25 лет». Так и произошло. Алексей стал главой Русской православной церкви и находился на этом посту с 1945 по 1970 год.

Предсказывал он, что придет время, когда в России будут действовать православные радиостанции, в передачах которых можно будет услышать молитвы, душеполезные назидания, песнопения. Говорил о возрождении Александро-Невской лавры и что Ленинград будет снова переименован в Санкт-Петербург.

Поразительно, но предсказал отец Серафим и то, что происходит уже и в нынешние времена. Он говорил: «Придет время, когда не гонения, а деньги и прелести мира сего отвратят людей от Бога, и погибнет куда больше душ, чем во время открытого богоборчества. С одной стороны, будут воздвигать кресты и золотить купола, а с другой — настанет время лжи и зла». Разве не началось все это с 1991 года?

Иногда его удивительные по точности предсказания касались самых неожиданных вещей. Так, в 1947 году отец Серафим обмолвился: «Французская булочка, которая сейчас стоит 70 копеек, будет стоить 7 копеек, и так все продукты». Так он предсказал денежную реформу 1961 года, когда цены изменились ровно в 10 раз.

Спасение — от России

Сделал старец Серафим и страшные пророчества о еще не наступившем будущем, в которые нам сегодня не хотелось бы верить. «Наступит время, когда Россию станут раздирать на части. Сначала ее поделят, а потом начнут грабить богатства. Запад будет всячески способствовать разрушению России и отдаст до времени ее восточную часть Китаю. Дальний Восток будут прибирать к рукам японцы, а Сибирь — китайцы, которые станут переселяться в Россию, жениться на русских и, в конце концов, хитростью и коварством возьмут территорию Сибири до Урала. Когда же Китай пожелает пойти дальше, Запад воспротивится и не позволит...»

Серафим говорил, что наступят времена, когда развращение и упадок нравов молодых достигнет последних пределов. Почти не останется нерастленных. Они будут считать, что им все дозволено для удовлетворения прихотей и похотей, ибо будут видеть свою безнаказанность. Станут собираться в компании, банды, будут воровать, развратничать. Но наступит время, когда будет глас Божий, когда поймет молодежь, что жить так дальше невозможно, и пойдут к вере разными путями, усилится тяга к подвижничеству. Те, кто были до этого грешниками, пьяницами, наполняют храмы, почувствуют великую тягу к духовной жизни, многие из них станут монахами, откроются монастыри, церкви будут полны

верующих — и большинство будет молодежь. «Спасение миру — от России, а Петербург станет духовным центром страны», — так считал Серафим Вырицкий.

Ослепительный свет

Последние годы жизни старец Серафим тяжело и мучительно болел, но продолжал усердно молиться. Все, видевшие его в то время, с изумлением вспоминают, что от него как бы исходил ослепительный свет. Взглянув на лик праведника, люди невольно зажмурились, словно от вспышки молнии...

Отец Серафим горячо любил Россию. Монахиня Серафима (Морозова) вспоминала, что он говорил ей: «Я побывал во всех странах. Лучше нашей страны я не нашел и лучше нашей веры я не видел. Наша вера — выше всех. Это вера православная, истинная».

Говорят, старец был извещен о дне и часе своей кончины. Незадолго до смертного часа он роздал родным и близким иконки преподобного Серафима Саровского и всех благословил. Утром 3 апреля 1949 года ему было явление Богородицы, он велел позвать священника. Ближе к вечеру попросил посадить его в кресло и стал молиться, иногда справляясь о времени. Около двух часов ночи осенил себя крестным знамением и тихо умер со словами: «Спаси, Господи, и помилуй весь мир...»

На дворе еще стояли глухие сталинские времена, ходить в церковь было опасно — за это могли уволить с работы, начать преследовать, однако три дня к его гробу шел нескончаемый поток людей. Свидетели с изумлением отмечали, что руки праведника были теплыми и мягкими, как у живого. Слепая девочка у его гроба прозрела. С тех пор чудеса на могиле великого старца не прекращаются...

ПАТЕНТ № 18076

Гениальный инженер из Петербурга Борис Розинг, учитель «отца телевидения» Владимира Зворыкина, был первым в мире, кто еще в 1911 году получил телесигнал, за что Русское техническое общество присудило ему золотую медаль. Но в СССР он оказался в ссылке по ложному обвинению и умер при драматических обстоятельствах.

Борис Львович Розинг родился в Петербурге в апреле 1869 года в семье государственного чиновника. Мальчик успешно учился, увлекался литературой и музыкой. Его отец был очень образованным человеком, проявлял интерес к математике и технике, занимался различными изобретениями, в частности летательной машины, особо точных весов и т. д. От отца мальчик и получил первые сведения по математике и механике, а потому, окончив гимназию с золотой медалью, поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. После его успешного окончания был оставлен в этом учебном заведении для подготовки к профессорскому званию. Одновременно он преподавал в Петербургском технологическом институте и в Константиновском артиллерийском училище. Стал одним из инициаторов высшего женского образования в России. Был деканом электромеханического факультета Петербургских женских политехнических курсов. Вскоре молодой ученый увлекся идеей передачи изображения на расстояние, чему и посвятил всю жизнь.

Розинг пришел к выводу, что осуществить передачу изображения можно только с помощью электронно-лучевой трубки, известной в качестве физического прибора с конца XIX века, а также посредством использования явления внешнего фотоэффекта, открытого русским ученым Столетовым. Он изобрел механизм воспроизведения телевизионного изображения, используя систему развертки (построчной передачи) в передающем приборе

и электронно-лучевую трубку в приемном аппарате, то есть впервые «сформулировал» основной принцип устройства и работы современного телевидения. После многочисленных опытов и теоретических выкладок молодой ученый решил публично объявить о своих исследованиях.

Русская привилегия

Его изобретение было официально зафиксировано как «русская привилегия». 25 июля 1907 года ученый подал заявку на «Способ электрической передачи изображений на расстояние», ему был выдан патент № 18076. 9 мая 1911 года петербургскому ученому удалось в своей лаборатории в Петербургском технологическом институте добиться приема сконструированным им кинескопом изображений простейших фигур. Это была первая в мире телевизионная передача. Триумф русского инженера был отмечен золотой медалью Русского технического общества. Усовершенствованное Розингом телевизионное приспособление было запатентовано не только в России, но и в Англии, Германии и США. Его имя вошло в энциклопедии и справочники многих стран. Вместе с другим петербуржцем Зворыкиным его по праву называют сегодня «отцом телевидения».

Когда грянула революция, Розинг переехал в Екатеринодар. Там он стал инициатором и разработчиком проекта организации политехнического института. Его усилия получили признание. Он стал единственным представителем Общества попечения о Кубанском политехническом институте в Народном комиссариате просвещения Кубано-Черноморской советской республики, был введен в состав Совета народного образования. На основании подготовленной им документации 16 июня 1918 года в Екатеринодаре было принято решение об открытии первого высшего учебного заведения на Кубани — политехнического института. Он стал деканом электромеханического факультета. На Кубани Розинг подготовил свою фундаментальную книгу «Электрическая телескопия (видение на расстоянии). Ближайшие задачи и достижения», которая была опубликована в Петрограде.

По ложному доносу

В 1931 году ученый был арестован по «Делу академиков» «за финансовую помощь контрреволюционерам» (одолжил деньги приятелю, которого потом арестовали) и сослан на три года в Котлас

без права работы. Однако благодаря заступничеству советской и зарубежной научной общественности в 1932 году был переведен в Архангельск, где поступил на кафедру физики лесотехнического института.

В письмах к родным Борис Львович на жизнь не жаловался. С восхищением рассказывал, как очаровательна Северная Двина с чайками над речной гладью. Однако на холодном Севере он ужасно страдал. Не получал ни зарплаты, ни талонов на обед в институтской столовой. Как врагу народа этого ему не полагалось. Питался ученый завтраками, приносимыми из дому его коллегой, завкафедрой Петром Покотило.

Но Борис Львович продолжал работать, читал лекции для рабочих. Он понимал, что у его изобретения — великое будущее, и писал: «Несомненно, наступит наконец такое время, когда электрическая телескопия распространится повсеместно и станет столь же необходимым прибором, каким является в настоящее время телефон. Тогда миллионы таких приборов, таких “электрических глаз” будут всесторонне обслуживать общественную и частную жизнь, науку, технику и промышленность... Можно будет проникнуть... в расселины гор и потухшие вулканы и заглянуть внутрь твердой оболочки Земли.»

Кастрюлька супа

В последние месяцы жизни Борис Розинг жил у простой русской женщины Александры Петровны Поповой, потерявшей на войне сына и мужа. Она, как могла, заботилась о своем постояльце. В апреле 1933 года великий ученый ехал домой в трамвае, осторожно держа в руках кастрюльку с супом. Трамвай сильно качнулся. Суп выплеснулся на пальто сидящей рядом женщины, которая устроила дикий скандал. Борис Львович пришел домой расстроенный. Лег на кровать, повернулся к стене, повторяя: «Господи, за что?». Через два дня (20 апреля 1933 года) он умер от кровоизлияния в мозг в возрасте 63 лет. Великий ученый похоронен в Архангельске на Вологодском кладбище. В 1957 году Президиумом Ленинградского городского суда было отменено постановление выездной сессии коллегии ОГПУ на основании отсутствия состава преступления. Розинг был полностью оправдан. Много лет его имя было забыто. Теперь на его могильной плите надпись: «Борис Львович Розинг — основоположник электронного телевидения». У его ученика Владимира Зворыкина, который сумел уехать за границу, судьба оказалось совсем другой...

ОЧАРОВАННЫЙ СКОРОСТЬЮ

Он вырос в Петербурге, а умер от голода в осажденном Ленинграде. Но еще сто лет назад именно этот человек — русский физик Борис Вейнберг — первым в мире предложил проект вакуумного транспорта на магнитном подвесе, был автором многих других замечательных изобретений. Вновь вспомнили о великом ученом и изобретателе только совсем недавно, когда в США Илон Маск презентовал проект транспорта будущего — вакуумного тоннеля, в котором капсулы с людьми будут передвигаться почти со скоростью звука. Основан этот фантастический проект на идее и изобретениях Бориса Вейнберга.

Родился великий изобретатель в Петергофе в 1871 году. Окончил гимназию в Петербурге, где сразу заинтересовался физикой. А затем поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Стал одним из инициаторов открытия в столице Высших женских курсов, но в 1909 году переехал в Томск, где заведовал кафедрой в технологическом институте, а одновременно читал лекции в университете.

Однако круг интересов молодого ученого не ограничивался одной только физикой. Уже тогда его стали привлекать идеи скорости, передвижения человека с невиданной быстротой. Наверное, именно поэтому в 1909 году он вместе с группой единомышленников предложил создать в институте кафедру воздухоплавания. А потому обратился в томскую городскую Думу с просьбой выделить участок под строительство аэротехнической лаборатории и аэродрома на окраине города. В Думе, а тогда в Томске самолетов еще почти никто не видел, удивились, но участок все-таки выделили. Однако в Петербурге, куда Вейнберг отправил свой проект, ему отказали, ссылаясь на недостаток средств в бюджете. Может быть, потому, что он отправил его в министерство... народного просвещения. Министерства авиации тогда еще просто не существовало.

Но отказ не обескуражил изобретателя — в 1910 году в Томске был создан второй в России (первым это сделал в Москве Жуковский) аэротехнический кружок. Там энтузиасты, решившие летать с небывалой еще скоростью по воздуху, строили летательные аппараты собственной конструкции. В 1911 году первый такой аппарат в Сибири поднялся в воздух. В работах участвовали будущие знаменитые конструкторы Н. Камов и М. Миль. А сам Вейнберг поддерживал связи с лучшими авиаторами того времени: американцами братьями Райт, французом Блерио...

Невиданная быстрота

Затем Вейнбергу пришла в голову идея передвижения с неслыханной быстротой уже по земле. В 1913 году в кружке была создана первая в мире действующая установка электрической дороги на магнитной подушке. А чуть позже ученый выступил в Петербурге с докладом о «безвоздушной дороге», в котором предложил проект вакуумного транспорта на магнитном подвесе, чем поразил присутствующих. В своей работе «Движение без трения» он рассказал о вагонах, которые силой электромагнитного поля движутся по медной трубе безо всякой опоры с громадной скоростью.

Яков Перельман в своей знаменитой книге «Занимательная физика» так описывал это изобретение: «В железной дороге, которую предлагал устроить проф. Вейнберг, вагоны будут совершенно невесомаы; их вес уничтожается электромагнитным притяжением. Вы не удивитесь поэтому, если узнаете, что согласно проекту вагоны катятся не по рельсам, не плавают на воде, даже не скользят в воздухе, — они летят без всякой опоры, не прикасаясь ни к чему, вися на невидимых нитях могучих магнитных сил... Вагоны движутся внутри медной трубы, из которой выкачан воздух, чтобы его сопротивление не мешало движению вагонов. Подхватываемый все время электромагнитами, вагон мчится без трения, без толчков, в пустоте, как планета в мировом пространстве...»

В опытах Вейнберга десятикилограммовый вагончик, выполненный из железной трубы с колесами впереди и сзади, двигался внутри медной трубы, выполненной в виде кольца диаметром 6,5 метра. В таких условиях вагончик достигал скорости 6 километров в час. Автор изобретения был уверен, что если сделать соленоид станции отправления длиной в 6 километров, то легко можно достичь скорости в 800–1000 километров в час.

Они научились у нас

Весть об удивительном открытии сибирского ученого облетела весь мир. В 1914 году в Томск специально приехала группа американских кинематографистов, которая посетила Томский технологический институт и сняла фильм «Сибирское чудо» о профессоре Вейнберге и его феноменальном безрельсовом поезде.

Только много лет спустя японцы запустили первый скоростной поезд на магнитной подвеске. А теперь в США презентовали проект Hyperloop — транспорта будущего, представляющего собой вакуумный тоннель, по которому почти со скоростью звука будут передвигаться капсулы с пассажирами. Тоннель, как предполагается, соединит Лос-Анджелес и Сан-Франциско, 600 километров можно будет преодолеть за... полчаса!

А ведь если бы эта идея нашла свое воплощение там, где она возникла, то это мы сегодня могли бы добираться из Москвы в Петербург или обратно за полчаса! Не такими ли удивительными отечественными проектами должны заниматься сегодня в Сколково?

Могила неизвестна...

Ну, а самому изобретателю чудо-транспорта, увы, так и не удалось увидеть воплощения своей смелой идеи в жизнь. Грянула мировая война, а затем революция, и в России быстро забыли о гениальных предложениях русского ученого. А он сам не покинул страну, а продолжал работать уже не в Российской империи, а в СССР. Он стал автором учебников по физике, по которым учились многие поколения студентов. В 1923 году Борис Вейнберг создал и стал директором одного из первых в Сибири НИИ — Институт изучения Сибири. Позднее стал членом Главной геофизической лаборатории в Санкт-Петербурге. А в 1940 году возглавил отдел в Научно-исследовательском институте земного магнетизма. Этой теме посвящены 65 его научных работ. Вейнберг был редактором журнала «Природа в школе», создал один из лучших проектов солнечного двигателя. Изучал также арктические ледники, создал в Сибири метеорологическую станцию, руководил экспедициями по изучению ледников Алтая и Средней Азии. Во время блокады Ленинграда ученого привлекли как специалиста по льдам к строительству знаменитой Дороги жизни по льду Ладожского озера, которая спасла жизни десятков тысяч ленинградцев. Но лишения и страдания жителей блокадного города не обошли стороной изобретателя — Борис Вейнберг погиб в осажденном Ленинграде от голода.

ПЕРСТЕНЬ ШАЛЯПИНА

В мемориальной квартире-музее великого певца, что на улице Графтио, хранится много его подлинных вещей. Мебель, костюмы, документы, коллекция старинного оружия, подаренная Горьким, картины. Есть и знаменитый портрет Шаляпина во весь рост кисти Бориса Кустодиева, написанный в 1921 году и переданный позднее в музей дочерью певца. На нем-то и можно рассмотреть самый ценный экспонат этого музея, которого, однако, «в натуральном виде» в мемориальной квартире нет.

Речь идет о массивном перстне с сердоликом и бриллиантами, надетом на мизинец правой руки Шаляпина. Мизинец на картине кокетливо отведен немного в сторону, а сама рука на уровне груди. Наверное, художник сделал это специально, чтобы перстень был более заметен.

— Да, конечно, — рассказал еще в 1978 году в Риме, где автор этой книги раньше работал корреспондентом ТАСС, сын Шаляпина Федор. — Конечно, я думаю, художник это сделал не просто так. Ведь это был очень знаменитый перстень, отец им очень дорожил. В свое время он принадлежал самому Петру I и был освящен Патриархом всея Руси.

— А как же этот перстень попал к Шаляпину?

— Не знаю, — покачал головой Федор Федорович. — Знаю только, что отец никогда с ним не расставался. Он верил, что тот, кто его носит, не имеет проблем с возрастом и всегда в голосе. Вы знаете, ведь певцы, как и все люди искусства, — очень суеверный народ. Обращают внимание на всякие мелочи.

Однажды, например, Шаляпин обратил внимание на одного человека, который постоянно на всех его концертах всегда сидел в первом ряду и не сводил с певца глаз. Отец уже начал было думать, что это — самый преданный поклонник его таланта. Но оказалось наоборот. «Любитель пения» приходил на концерты Шаляпина

совсем по другой причине. Он завидовал его колоссальному успеху и ждал, когда же отец потеряет голос! Когда Шаляпин про это узнал, то долго смеялся, но перстень перед концертами потом никогда не снимал...

Работа старых мастеров

Перстень, по виду явно работы старых мастеров, выполнен из золота, но ободок его от многих лет ношения стал тоньше. На массивной оправе искусно выгравирован старец, стоящий на коленях перед крестом. В перстень вставлены два бриллианта чистой воды. Очень старые, потому что на них даже простым глазом видны трещинки. Шаляпин обычно носил перстень, поворачивая камни внутрь.

С этим перстнем связана одна интересная история. В 30-е годы, когда Шаляпин жил в эмиграции в Париже, в Европе гремело имя болгарской певицы Илки Поповой. Образ старой графини, мистической обладательницы тайны трех карт, в «Пиковой даме» в ее исполнении до сих пор считается образцовым. Во время прославленных Русских сезонов в Париже она пела вместе с Шаляпиным не только в этой опере, но и в «Борисе Годунове» и в «Князе Игоре».

Однако в этот момент — певица была уже в возрасте — у Поповой начался кризис голоса. У нее появился страх, что она может потерять его или во время выступления с ней произойдет какой-нибудь другой конфуз. Опечаленная Попова обратилась к врачам, психиатрам, стала расспрашивать вокальных педагогов, но никто ей помочь ничем не мог. Репетируя вместе с Шаляпиным, она поделилась и с ним своей бедой. Шаляпин снял с пальца свой перстень и, рассказав про его историю, сообщил:

— Это — знаменитый талисман. Кто его носит, никогда не имеет проблем с голосом.

Илка Попова надела перстень и выступила с ним на премьере оперы «Фаворитка». Успех был ошеломительным. Голос певицы звучал как никогда мощно и красиво.

Успех в Берлине

Попова не знала, как благодарить своего спасителя, и стала перед каждым выступлением просить у него чудотворный талисман. Шаляпин, который в последние годы болел и уже почти не мог сам выступать, отдал ей чудодейственный перстень насовсем.

Прошло много лет. Шаляпин уже умер, да и сама Попова составила и перестала петь. Однажды она пригласила к себе журналиста

Марина Бончева, который написал о ней книгу, и решила его отблагодарить.

— Я хочу, — сказала она, — подарить тебе очень дорогую старинную вещь. Ты будешь носить перстень Шалапина...

Об этой истории Бончев, который сразу поверил в чудодейственную силу подарка, потом сам написал в своих мемуарах. «Лично я, — признался Бончев, — лишь однажды им воспользовался. Анна Томова-Синтова должна была петь в Берлинской городской опере в “Отелло” Верди... Появление на сцене для певицы имело большое значение — это был ее официальный дебют. Как на грех, Анна выглядела слишком нервной, возбужденной, а на премьеру были приглашены мастера, импресарио, дирижеры, режиссеры. Неудача могла оказаться роковой... Тогда я рассказал историю перстня и надел его Анне на палец. Ее Дездемона очаровала публику...»

Загадка камня

Историю необычайного перстня тщательно исследовал в свое время большой знаток драгоценных камней Спартак Ахметов. По его сведениям, в настоящее время шалапинская реликвия хранится в сейфе Болгарского национального банка среди самых важных сокровищ государства.

Некоторые полагают, что воздействие перстня было чисто психологическим: певцы и певицы верили, что он поможет, и он помогал. Однако есть и другое объяснение. Дело в том, что в кольце был еще и сердолик. А еще в древности люди замечали целительные свойства этого камня. Позднее ученые обнаружили слабое радиоактивное излучение, исходящее от сердоликов, и этим объяснили их оздоравливающее действие на организм. Во время войны в сибирских госпиталях лечение сердоликовым лучом приводило к улучшению состава крови, снижению температуры, заживлению ран. Улучшался сон и аппетит раненых. Может, именно эти качества камня и в самом деле могли повлиять на голос певицы?

У Шалапина был не один перстень. Известно, что другой его дочь подарила российскому певцу Борису Петрову, когда тот гастролировал в Милане. Этот перстень потом оказался в музее Шалапина в Москве. Были у великого баса еще и перстни с личными монограммами, которые он тоже иногда дарил.

ЗАГАДКИ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Николая Рериха объявляли духовным водителем человечества, Антихристом, советским шпионом, руководителем мирового масонства и даже перевоплощением одного из индийских божеств... А он всегда оставался патриотом России и ее гражданином, мысль о возвращении на Родину никогда не покидала его.

Николай Константинович родился в Петербурге в 1874 году. Окончил Академию художеств и юридический факультет университета. После революции оказался в США, потом отправился в Индию на поиски загадочной страны чудес Шамбалы. Общался и с президентом США, и с вождями СССР, и с духовными лидерами буддизма. Посвященные ему музеи созданы в Америке, Москве и Индии. Рерих замерзал в горах Тибета, будто бы видел в горах НЛО и даже подробно описал их, а потом построил удивительный дом в Индии. Англичане считали его агентом ГПУ, а в СССР подозревали в связях с американской разведкой. Но кем на самом деле был Николай Рерих? Тайны своей невероятной жизни он унес с собой в могилу...

За свою жизнь Рерих написал более 7000 картин, увлекся археологией, стал много путешествовать. Революцию 1917 года он встретил на Карельском перешейке, где лечился от тяжелой болезни легких. Большевиков он поначалу ненавидел и считал извергами. Финляндия получила независимость, и Рерих смог бежать в Англию, а потом очутился в США, где быстро прославился и установил контакты с буддистами самого высокого духовного ранга, потом совершил путешествие в Индию. Однако летом 1926 года Рерих неожиданно объявился в Москве. Там его не арестовали и не расстреляли, наоборот, он встречался со Свердловым, Чичериным, Луначарским — со всей коммунистической верхушкой, которую тайно ненавидел. И это — первая загадка его жизни. В эмиграции после этой поездки его стали считать агентом большевиков.

Учителя Рериха — духовные лидеры буддизма — считали коммунизм в СССР (не зная, конечно, тогда еще об ужасах ГУЛАГа) не варварством и тиранией, а более продвинутой ступенью эволюции. Под их влиянием изменил свое отношение к СССР и сам Рерих. Идея приобрести для СССР союзников в Тибете показалась заманчивой, так как это могло помочь решению вопроса о присоединении к СССР Монголии. Однако самого Рериха больше интересовала возможность попасть через территорию СССР в заповедный Тибет. Оказавшись в Тибете, Рерих старался осуществить свою цель — найти таинственную Шамбалу, загадочную страну, о которой много рассказывали буддистские мудрецы и старинные книги. Именно там, полагал он, скрываются центры мировой мудрости.

Поиски Шамбалы

Его экспедиция оказалась в тяжелом положении: стояла суровая зима, дули ледяные ветры, заканчивалось продовольствие, взбунтовались проводники. Но Рерих, словно одержимый, рвался вперед. Все, что он видел вокруг, подтверждало — таинственная Шамбала где-то рядом. «В десять с половиной утра, — записал ученый в своем дневнике, — над станом при чистом синем небе пролетел ярко-белый сверкающий на солнце шаровидный аппарат...»

Что это было? НЛО — послание от внеземных цивилизаций? Или же на нем летели обитатели загадочной Шамбалы? Однако найти легендарную страну Рериху тогда так и не удалось. Монахи на все расспросы загадочно качали головами. Как потом выяснилось, английская разведка была уверена, что Рерих — советский шпион, и сделала все, чтобы перекрыть дорогу его поискам.

Любопытно, что именно в те годы в Тибете появилась экспедиция из нацистской Германии — специальный отряд альпинистов СС, посланный фюрером, тоже интересовавшимся тайнами буддизма. Однако она бесследно пропала в заснеженных горах...

Восторг в США

Рерих сумел вернуться, и в США его ждал восторженный прием. Его называли великим исследователем Азии, правительство США финансировало его экспедиции. Русского философа и путешественника принял сам президент Гувер. Большой популярностью пользовались его картины, часто устраивались выставки. Однако, когда Рерих решил снова отправиться в Индию, оказалось, что визу получить туда непросто. Снова мешала английская разведка. Разрешение

на въезд удалось добыть только с помощью английской королевы и папы римского. Рерих построил в Индии дом, основал институт гималайских исследований «Урусвати», написал множество научных трудов, собрал редкую коллекцию минералов.

За что его отлучили от церкви

Интерес Рериха к Востоку возник не на пустом месте. В Петербурге еще в годы его юности царило повальное увлечение буддизмом и мистическими культурами. При дворе был принят французский маг и прорицатель Папюс, тибетский врач Бадмаев. Интересовался мистическими учениями и сам Николай II, посетивший Индию во время своего путешествия на Восток и привезший с собой огромную коллекцию предметов буддистского культа. В 1893 году в залах Зимнего дворца была устроена специальная выставка. В 1911 году в Петербурге построили первый тибетский храм. На русский язык были переведены многие философские книги Индии, труды об истории Тибета и его чудотворцах, которыми увлекся Рерих. Его захватили индийские метафизические доктрины, их связь с древней культурой России. Часто спиритические сеансы со «столоверчением» устраивались и в среде художников, Рерих был их энтузиастом. Но если его приятели — Бенуа, Грабарь, Дягилев — относились к сеансам иронически, Рерих считал спиритизм «серьезным духовным феноменом». Мистические видения посещали его жену Елену Ивановну. Однако Русская православная церковь считала увлечение Рериха буддизмом и мистическими культурами ересью, и его отлучили от церкви.

Красота спасет мир

После ужасов мировых войн и революции в России Рерих настойчиво искал универсальную формулу спасения человечества и нашел ее в том, что «красота спасет мир», а красота — это искусство. Такую идею он страстно проповедовал всю оставшуюся жизнь в своих книгах и творчестве. На основе выдвинутого им так называемого «пакта Рериха» в 1954 году в Гааге был подписан заключительный акт Международной конвенции по защите культурных ценностей. Сразу же по окончании войны художник запросил визу на въезд в Советский Союз, но 13 декабря 1947 года умер в Наггаре. В долине Кулу, на месте погребального костра, был установлен большой прямоугольный камень, на котором высечена надпись: «Здесь было предано огню тело Махариши Николая Рериха — великого русского друга Индии. Да будет мир».

ОКОЛДОВАННЫЙ ПРИНЦ

В журнале «Нива», издававшемся когда-то Петербурге, была опубликована фотография с изображением королевского войска в Сиаме, которая поразила бы каждого: туземные солдаты в чалмах, но в русских защитного цвета гимнастерках и в высоких сапогах!

Объяснение оказалось простое: дело в том, что российского императора и тамошнего короля Гулалонгкорна связывала тесная дружба, начавшаяся во время поездки Николая II, еще в роли наследника престола, на Восток. В результате произошла одна невероятная романтическая история, участниками которой стали петербургская красавица Катя Десницкая и сиамский принц Мага Чакрабон — один из сыновей короля. Как же это случилось?

В начале прошлого века Сиам был королевством в центральной части Индокитайского полуострова между британскими и французскими владениями. Во время спора с Францией король Гулалонгкорн, замислив какую-то хитрую политическую комбинацию, отдал одного из своих сыновей на учебу в Россию. В Петербурге Мага Чакрабон был определен в Пажеский корпус и поставлен на иждивение государя императора. Николай считал его своим приемным сыном и часто приглашал на обеды в Зимний дворец.

Магия русских красавиц

После окончания с отличием курса принц поступил в Академию Генерального штаба, стал офицером и надел русский мундир. Но он был молод, и думал, конечно, не только об учебе и военной карьере. Мага Чакрабон быстро выучил русский язык, читал Блока и Бальмонта в подлиннике и начал ухаживать за русскими барышнями, танцую на блестящих балах, которые часто давали в те времена во дворцах знати, куда для него, как наследника экзотического престола и царского фаворита, были широко распахнуты все двери.

В учебе, службе, светских раутах и парадах время летело незаметно. Разумеется, заморский принц не мог не поддаться магии русских красавиц. Ходил слух, что одно время он увлекся было балериной Мариинского театра Матильдой Кшесинской. Но из этого ничего не вышло, так как к ней был равнодушен сам Николай II.

Роковая страсть

Но тут Мага Чакрабон овладела новая и уже роковая страсть. Вот как описал ее начало популярный в советские времена прозаик Константин Паустовский: «На одном балу желтолицый принц увидел Весницкую (писатель приводит ее фамилию с ошибкой. Подлинная фамилия красавицы — Десницкая. — *Прим. авт.*). Она танцевала вальс, перекинув себе косы на грудь и надменно поглядывая из-под полуопущенных ресниц синими глазами. Принц был очарован».

А точнее — влюбился без памяти. Он писал ей стихи, засыпал цветами, а потом предложил руку и сердце, забыв о законах своей страны, запрещавших браки с особами некоролевской крови. Однако северная красавица... ответила принцу отказом. Катя Десницкая была сиротой из бедной семьи, жила в Петербурге у родственников и о браке с особой королевской фамилии не могла и мечтать. А может, этого не позволила ей сделать природная гордость...

Вместе — в Сиам

Вскоре, став медсестрой, отважная Катюша отбыла на войну с Японией. Вернулась она оттуда с Георгиевским крестом. И только тогда дала согласие. Потому что Мага Чакрабон продолжал все так же настойчиво за ней ухаживать. «От судьбы не уйдешь!» — наверное, подумала красавица. И тут, как сообщает в своих воспоминаниях другой популярный писатель Виктор Шкловский, к Мага Чакрабону якобы примчался запыхавшийся французский консул.

— Ваше императорское высочество, — почтительно сказал он, — сиамский император, родитель ваш, в Бозе почил. Ввиду смерти старших братьев ваших получена телеграмма: ваше императорское высочество вызываются занять императорский престол.

Мага Чакрабон уже привык к снегам Петербурга и его роскошным дворцам, ему вовсе не хотелось покидать Россию, однако оставить своих подданных без короля он тоже никак не мог. А потому тут же пустился в обратный путь на Восток, захватив с собой красавицу Катю. В России они обвенчаться не могли, потому что для этого

заморскому принцу надо было принять православие. По этой причине брак был заключен по дороге в Сиам в Константинополе в греческой церкви.

Две версии

О дальнейшей жизни синеглазой красавицы Кати в королевстве Сиам есть две версии. Первая — романтико-трагическая, в подробностях описанная уже упомянутыми Шкловским и Паустовским. Согласно ей, оказавшись в Сиаме, Мага Чакрабон тут же стал заводить там петербургские порядки. И прежде всего он одел королевское войско в русскую военную форму: гимнастерки и высокие сапоги, которые выписал из России, хотя такая амуниция мало подходила для тропического климата. Да и смотрелись смуглые солдаты на фоне боевых слонов в такой форме, прямо скажем, несколько странновато.

Однако в особо неловком положении оказалась молодая супруга Чакрабона. Ее поместили в королевский дворец из бамбука, стоявший на сваях, в комнаты, где жили еще несколько десятков крикливых жен, одетых в костюмы баядерок.

— Ничего не поделаешь, традиция... — развел руками в ответ на упреки Мага Чакрабон и предложил расстроенной Кате построить для нее отдельный дворец. Но другие жены такого предпочтения перенести не могли и, быстренько составив заговор, накормили приезжую толченым стеклом (говорят, приготовленным из электрической лампочки), от чего бедняжка скончалась. Мага Чакрабон устроил Десницкой пышные похороны. Во главе процессии шли боевые слоны, а за ними маршировали смуглые солдаты в защитных гимнастерках, шароварах и бескозырках. Били барабаны, а гроб утопал в тропических цветах. Над могилой поставили двух каменных слонов с поднятыми хоботами, в которых они держали корону...

Непрочное счастье

На самом же деле все было совсем не так, как живописно рассказали потомкам словоохотливые прозаики. Во-первых, Мага Чакрабон на самом деле так и не стал королем Сиамы. После смерти отца трон занял его старший брат, а он сам переместился лишь на роль наследника престола. Жили молодые супруги поначалу дружно, Катя родила принцу сына, а Мага Чакрабон и в самом деле построил ей отдельный дворец на белом песке у самого берега моря. Однако, как и дворец на песке, счастье на чужбине оказалось непрочным.

У Мага Чакрабона появилась пятнадцатилетняя пассия из местных, и оскорбленная Десницкая, несмотря на все уговоры, покинула своего принца. Она даже гордо отказалась от подаренных им драгоценностей. А Чакрабон вскоре умер.

Покинув потом Сиам, Катерина Десницкая оказалась в Шанхае, где вышла замуж за богатого американца. Умерла петербургская красавица в Париже, а похоронили ее на русском кладбище. Своего желтолицего принца она пережила на 40 лет. За это время многое изменилось: Сиам стал Таиландом, а на родине Десницкой произошла революция, которая уничтожила не только царя, но и вообще всех аристократов.

ЗАГАДОЧНЫЙ МАРШАЛ

Он окончил в Петербурге Константиновское артиллерийское училище, а после революции оказался в армии Колчака, воевал вместе с белыми против красных. Однако не пострадал потом во время многочисленных чисток, не был расстрелян, а наоборот, многократно награжден, стал одним из самых знаменитых военачальников СССР, легендарным организатором прорыва и снятия блокады Ленинграда. Речь идет о маршале Советского Союза Леониде Александровиче Говорове, которого историки считают самым загадочным сталинским маршалом.

Родился будущий военачальник в крестьянской семье в деревне Бутырки Яранского уезда Вятской губернии. Его отец работал бурлаком, матросом на речных судах, письмоводителем в Елабуге. Однако Леонид после окончания сельской школы сумел блестяще окончить Елабужское реальное училище, а потом поступить в Петроградский политехнический институт. Что, кстати, развенчивает распространяемый потом большевиками миф о том, будто высшее образование в России было недоступно для крестьянских детей. Благодаря незаурядным способностям Говоров мог бы стать отличным инженером, как он мечтал, но вскоре грянула Первая мировая война. В 1916 году он был мобилизован и отправлен в Константиновское артиллерийское училище, стал офицером. А демобилизовавшись после войны, вернулся к родителям в Елабугу. Но с началом войны Гражданской и приходом туда армии Колчака его снова мобилизовали, и он начал сражаться против красных. Принимал участие в боях против 5-й армии РККА. По иронии судьбы, той самой, которую позднее возглавил, когда перешел на другую сторону баррикад.

Красные революционные шаровары

С белыми офицеру родом из крестьянской семьи оказалось не по пути. Говоров покинул армию Колчака и вместе с группой

солдат перешел на сторону красных. Там он оказался в составе армии Блюхера, воевал против Врангеля, был дважды ранен: в районе Каховки осколком в ногу, а в бою под Антоновской получил пулевое ранение в руку. Воевал храбро и был награжден за это самим председателем Реввоенсовета Троцким красными революционными шароварами. Именно этот атрибут воинской экипировки, который был тогда формой награды за особые успехи в боевой подготовке, стал потом причиной его успеха у будущей жены. Как вспоминал сын Говорова, его будущие мать и отец познакомились в 1923 году в Одесском оперном театре. «Помимо открытого волевого лица и высокой статной фигуры молодого красного командира, очень сильное впечатление на нее произвели так называемые красные революционные шаровары, в которых щеголял отец», — вспоминал Сергей Говоров.

В Красной армии Говоров служил образцово и быстро поднимался по лестнице военной карьеры. К началу войны с Германией был уже на посту начальника Артиллерийской академии имени Дзержинского. Кстати, незадолго до этого он самостоятельно изучил немецкий язык и даже сдал экзамен на военного переводчика, и был уверен, что именно с Германией его стране вскоре снова предстоит воевать.

Танк со стола Сталина

Таких, как Говоров, военачальников с высшим образованием, да еще выпускников царской академии высшей квалификации в Красной армии было не много, особенно после беспощадных сталинских чисток накануне войны. Непонятно, как Говоров в них уцелел — с такой биографией, как у него, это было невероятно. Ведь он не был даже членом партии. А может, наоборот, именно это ему и помогло? Говоров стоял в стороне от интриг, а кроме того, отличился при прорыве линии Маннергейма, за что был награжден орденом Красной Звезды.

С началом войны ярко проявились военные таланты будущего маршала. Он занимался подготовкой Ельнинской операции, Можайской линии обороны, внес большой вклад в организацию успешного декабрьского контрнаступления под Москвой. В характеристике на награждение его в этой связи орденом Ленина, подписанной Жуковым, говорилось: «...Тов. Говоров твердой воли, требовательный, энергичный, храбрый и организованный командующий войсками».

В июне 1942 года после трагического разгрома 2-й ударной армии Сталин снял с поста командующим Ленинградским фронтом растерявшегося Хозина и назначил вместо него Говорова. Ему он поручил подготовить и провести знаменитую операцию «Искра» по прорыву блокады Ленинграда. Кстати, именно тогда Говоров без прохождения стажа получил партийный билет. Иначе он оказался бы единственным командующим такого ранга не членом партии, что по тем временам было просто невозможно.

Как память о событиях тех дней в семье Говорова до сих пор хранится миниатюрная модель танка-чернильницы Т-34 из латуни с надписью: «Маршалу Советского Союза от гвардейцев 5-й танковой армии». Как она туда попала? В разгар подготовки к «Искре» Сталин вызвал Говорова и спросил, нет ли у него каких-либо просьб к Ставке. Видя хорошее расположение вождя, тот заявил, что накануне наступления хотелось бы иметь побольше танков. Сталин нахмурился, потом перекрестился (!) и ответил: «Нет, у меня сейчас для вас танков». А потом добавил: «Возьмите, товарищ Говоров, хоть этот». И показал на стоящий у него на столе танк-чернильницу. Говоров принял это за шутку, поблагодарил и ушел. А потом с удивлением увидел на сиденье своего автомобиля сверток. Там был танк со стола Сталина. А настоящие танки все-таки поступили в распоряжение Ленинградского фронта к началу наступления.

Операция «Шквал»

Говоров был непосредственно причастен к первому исполнению знаменитой 7-й симфонии Шостаковича в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 года. В этот день по планам фашистского командования город должен был пасть. И как вызов врагу, именно в этот день, в Большом зале Ленинградской филармонии должен был состояться концерт. Говоров поставил задачу сделать так, чтобы ни один вражеский снаряд, ни одна бомба не упала на город во время концерта. Прямо с передовой Говоров приехал в филармонию. Все время, пока шло исполнение симфонии, вражеские снаряды и бомбы в городе не взрывались, потому что по приказу Говорова наши артиллеристы вели непрерывный огонь по врагу. Операция называлась «Шквал».

После войны

О полководческой деятельности Говорова по прорыву и снятию блокады хорошо известно. За успешное проведение операции ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Затем он умело

руководил действиями советских фронтов по разгрому Курляндской группировки немецких войск. В мае 1945 года Леонид Александрович был награжден орденом Победы.

«Суд чести»

Увы, после войны Говорову пришлось пережить немало тягостных минут, когда некоторые видные военачальники, в том числе сам маршал Жуков, которых Сталин ревновал к военным успехам, оказались в опале. А многие его близкие друзья из числа высших руководителей города были уничтожены в рамках так называемого ленинградского дела. И снова было непонятно, как он сам смог уцелеть.

В 1948 году Говорову пришлось возглавить созданный Сталиным так называемый Суд чести, вынесший обвинительный приговор четверем адмиралам — героям войны: Кузнецову, Галлеру, Алафузову и Степанову. Все они были реабилитированы в 1953 году. Последняя военная должность Говорова — главнокомандующий войсками ПВО СССР.

Однако Говоров был уже тяжело болен. Сказались стрессы, связанные с войной, гибель друзей. Как он переживал сталинские чистки, произвол и несправедливость, разыгрывающиеся вокруг трагедии, почему все-таки сам уцелел, мы так никогда и не узнаем — Леонид Александрович не оставил мемуаров.

Скончался маршал, освобождавший Ленинград, в возрасте всего 54 лет в подмосковном санатории «Барвиха». Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене.

ПРИЗНАНИЯ БЕГЛЕЦА

В 1934 году в Ленинграде был убит Киров. Но еще и сегодня обсуждаются разные версии этой драмы в Смольном. Оказывается, что почти сразу же после трагического выстрела «в коридорчике» сбежавший в Японию высокопоставленный руководитель НКВД, принимавший участие в расследовании преступления, подробно рассказал иностранной прессе, как все произошло на самом деле. Долгое время о его показаниях в нашей стране было ничего неизвестно.

13 июля 1938 года в Токио в отеле «Санно» состоялась необычная пресс-конференция. Перед журналистами сидел элегантно одетый, отлично выбритый черноволосый и еще моложавый мужчина с длинной сигарой с мундштуком из слоновой кости в руке. Однако опытный глаз мог заметить, что в штатском костюме герой встречи с прессой чувствует себя не вполне ловко. Еще бы! Совсем недавно на нем было ладно пригнанный мундир с тремя ромбами (комиссара госбезопасности третьего ранга) в петлицах и с орденами высокопоставленного руководителя НКВД. В таком виде перед публикой появился Генрих Люшков, который по приказу Сталина участвовал в расследовании убийства Сергея Мироновича Кирова, первого секретаря Ленинградского обкома партии. Подробно о его судьбе рассказал историк Борис Соколов в своей книге «Русские тайны».

Сфабрикованное дело

«Мои сомнения начались с убийства Кирова в 1934 году, — начал перебежчик, пытаясь оправдать факт своего дезертирства. — Это убийство оказало большое влияние на партию и государство. Я в то время находился в Ленинграде и под руководством Ежова принимал участие не только в расследовании этого убийства, но и в последующих событиях — публичных процессах и казнях». «Перед лицом мировой общественности, — продолжал Люшков, — я должен

прямо заявить, что все эти “дела” являются сфабрированными. Николаев никогда не принадлежал к группе Зиновьева. Из знакомства с его дневниками видно, что это человек неуравновешенный, находящийся в плену диких фантазий, возомнивший себя вершителем судеб человечества и исторической личностью». Беглый комиссар категорически отверг и версию о том, что к убийству приложил руку Сталин (официально выдвинутую потом Хрущевым). А также опроверг и распространившуюся в то время и снова реанимированную уже в наши дни романтическую историю, будто Николаев убил Кирова из ревности, подозревая в нем любовника своей жены.

Удобный предлог

Говоря об уничтожении Зиновьева, Каменева, Томского, Рыкова, Бухарина и многих других, Люшков заявил, что Сталин использовал благоприятную возможность, представившуюся в связи с делом Кирова, для того, чтобы избавиться от этих людей посредством фабрикации заговоров, шпионских процессов и террористических организаций. «Это происходило не только благодаря истерической подозрительности Сталина, но и на основе его твердой решимости избавиться от всех троцкистов и правых, которые являются его политическими оппонентами и могут представить собой политическую опасность в будущем». Дал он объяснение и таинственной гибели телохранителя Кирова Борисова. По мнению Люшкова, он погиб в результате простой, а не подстроенной автомобильной аварии. Сталин позвонил в Ленинград и потребовал доставить Борисова на допрос в Смольный. Однако с этого момента до аварии с машиной прошло всего полчаса, и за это время, как считает Люшков, организовать убийство при помощи аварии было просто невозможно.

Таким образом, еще в далеком 1938 году «дело Кирова» один из следователей совершенно ясно и недвусмысленно объяснил: партийный лидер Ленинграда стал жертвой психически неуравновешенного одиночки. Однако в СССР на имя Люшкова после его бегства было наложено строжайшее табу, и все, что он говорил в Японии, в том числе и по делу Кирова, стало известно только после краха СССР.

Почему сбежал комиссар

Перейдя к японцам в районе озера Хасан, Люшков, который в 1938 году занимал пост начальника Управления НКВД Дальневосточного края, прихватил с собой деньги, предназначенные

для оплаты иностранной агентуры, служебное удостоверение и два пистолета. Свой побег чекист объяснил опасением стать жертвой чисток, которые обрушились тогда на «органы» накануне снятия Ежова. Комиссар получил неожиданный вызов в Москву и понял, что сразу окажется в подвалах Лубянки. Ведь незадолго до этого до Люшкова дошло известие об аресте его покровителя Израиля Леплевского, главы НКВД на Украине. Хотя на работе в «органах» он старался, как мог. Родившись в Одессе, Люшков в двадцатилетнем возрасте в разгар Гражданской войны стал начальником политотдела бригады, потом его направили на работу в ЧК. Он работал на Украине, Северном Кавказе. Участвовал в беспощадном подавлении бунтов голодных крестьян и истреблении казачества. Словом, у беглеца от «террористического сталинского режима» собственные руки были по локоть в крови. Он это понимал и признался: «Велики мои преступления перед народом, так как я сам участвовал в этой страшной сталинской политике, убившей многих и многих советских людей».

Стали обрабатывать

Разумеется, «тридцать японских сребреников» бывший энквэдэшник должен был усердно обрабатывать. Японцы потребовали от него писать справки о структуре НКВД, о советской агентуре за границей, о положении в высшем партийном руководстве СССР, а также о вооружении Красной армии. «Разведывательную деятельность против Японии независимо друг от друга, — вешал Люшков, — ведут НКВД, РККА, а также ВКП (б). В этих целях активно используются посольство и торгпредство СССР в Токио. Широко задействованы и граждане других стран, в частности Германии и США, проживающие в Японии. Кадровые сотрудники НКВД отправляются в Японию под видом жен дипломатов. В частности, агентом НКВД является жена советского посла в Японии Сметанина». Однако о деятельности в Японии группы Рихарда Зорге Люшков ничего не знал и потому не смог его выдать. Зорге был сначала агентом Коминтерна, а потом работал на Разведуправление Красной армии, в НКВД на Дальнем Востоке о его деятельности информированы не были.

Выжав перебежчика, как лимон, японская разведка потеряла к нему интерес и уже не знала, что с ним делать. Сам Люшков умолял переправить его в США, но японцы не собирались передавать его своим тогдашним противникам. Промелькнули несколько лет, а в 1945 году, когда СССР объявил Японии войну, от него решили

отделаться. Его «куратор», капитан японской разведки Такеока в своих воспоминаниях написал, что от Люшкова потребовали покончить жизнь самоубийством. А когда тот отказался, японцы его попросту пристрелили. Однако историк Борис Соколов не верит в эту версию. Он полагает, что Люшкова под чужим именем тайно переправили из Японии в США, где он тихо прожил остаток своих дней, понимая, что на родине его в любом случае ждет неминуемый расстрел.

МИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЧЕРКАСОВА

Он стал лауреатом самых престижных премий, получил множество правительственных наград и самых высоких званий. Его считали любимым актером Сталина, приказавшего поместить профиль Черкасова на орден Александра Невского. Таким образом, актер стал единственным в СССР — после, конечно, «лучшего друга всех актеров» человеком, изображение которого при жизни было выбито на государственной награде. Но мало кто знает, что на жизненном пути Черкасова разыгралось немало трагедий и до сих пор остались неразгаданные загадки.

Родился Николай Константинович в Петербурге в семье железнодорожного служащего. После школы хотел сначала поступить в Военно-медицинскую академию, но увлечение театром и музыкой победили. В итоге Черкасов пришел в Институт сценических искусств. Многие, наверное, помнят старый документальный ролик, на котором юный и долговязый Черкасов, смешно дрыгая ногами, отплясывает танец Пата, Паташона и Чарли Чаплина. Позднее последовало приглашение на работу в театр имени Пушкина (нынешний Александринский), где он и проработал фактически до конца жизни и сыграл множество запомнившихся зрителям ролей.

Слава в кино

Но всенародную славу Черкасову принесло кино. Одну за другой он исполнял роли, где проявился его блистательный талант, уникальный дар перевоплощения: Паганеля в «Детях капитана Гранта», профессора Полежаева в «Депутате Балтики», Александра Невского в одноименном фильме. Его князь Невский, появившийся на экранах в 1938 году, незадолго до войны, стал подлинно народным фильмом, таким же, каким был «Чапаев». А пророческие слова актера, произнесенные с экрана: «Кто с мечом к нам войдет, тот от меча и погибнет!» — помогли нашим солдатам выстоять в драматической битве с фашизмом.

Кстати, у этого фильма был сначала совсем другой конец. Александр Невский в конце картины погибал, отравленный во дворце монгольского хана. Причем яд ему поднесли свои же, русские. Но Сталин приказал этот эпизод вырезать.

Но даже у великого актера были неудачи. Когда режиссер Владимир Петров готовился к съемкам фильма «Петр Первый», Черкасов пришел к нему и попросил: «Я знаю роман Алексея Толстого наизусть, готов сыграть роль Петра». Попробовали, но не вышло. Однако режиссер неожиданно предложил ему сыграть роль царевича Алексея, что обернулось блестящей творческой удачей.

Невероятные перевоплощения

Способность к перевоплощению у Черкасова была невероятной. Однажды поздно вечером он ехал со съемок на студию, не смыв грима, а пропуск забыл в пиджаке. Дорогу ему преградил строгий вахтер. Тогда Черкасов выпрямился во весь свой огромный рост, грозно свернул глазами и прорычал: «С дороги, подлый кнехт! Или мой меч — твоя голова с плеч!». Перепуганного охранника, забывшего от страха, какой век на дворе, потом долго не могли найти.

Но Черкасов далеко не всегда сам рвался к ролям. В 1948 году, когда его пригласили в фильм «Весна», он отказался, не захотел сниматься. Согласился только после того, как сама Любовь Орлова опустилась перед ним на колени.

Черкасов искренне верил в справедливость советского строя, вступил в коммунистическую партию, стал депутатом Верховного Совета. Но сделал это не для карьеры, он считал, что нужно занимать в жизни активную позицию. Актер многим помогал, некоторых вызволил из лагерей, спас от тюрьмы и даже от смерти. Позднее стала известна история, когда один зэк выбросил из окна теплушки записку, а Черкасов случайно ее подобрал, прочитал, а потом написал письмо Сталину, в результате удалось спасти заключенного. В те времена просить за жертв террора было опасно, но Сталин любил Черкасова и многое ему прощал.

Как депутат, он в назначенные дни принимал посетителей. Однажды в его кабинет ворвалась бьющаяся в истерике женщина с тремя детьми, которым негде было жить. Черкасов тут же посадил ее вместе с ребятами в свою машину и ездил по начальникам до тех пор, пока не устроил бездомных.

Георгий Товстоногов по этому поводу сказал: «Если собрать всех людей, кому помог Черкасов, необходимо арендовать стадион.

Только официально через его приемную в год проходило более двух тысяч человек. А основная масса просителей ловила его прямо около парадной». Но, вступаясь за других, яростно боровшись против несправедливостей, он нажил себе немало врагов.

Личные трагедии

За удачами в его жизни скрывались трагедии. В 1939 году умерла его новорожденная дочь. А старшая дочь погибла во время блокады в Ленинграде. Некоторые биографы актера считают, что драматическими последствиями обернулось его участие в фильме Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный». Это, пожалуй, самая великая роль Черкасова, до сих пор вызывающая восхищение во всем мире. Но во время съемок он часто спорил с режиссером. Ему не нравилось, что Иван Грозный получается каким-то слабым, нерешительным, безвольным. Точно так же думал и Сталин. Вторая серия вождю не понравилась. Он вызвал Эйзенштейна с Черкасовым и подверг фильм резкой критике. «Иван Грозный неврастеником получился, убьет, а потом молится», — недовольно сказал Сталин. В те годы этого было достаточно, чтобы участники картины оказались в подвалах НКВД, но Черкасову, наоборот, на другой день присвоили звание народного артиста СССР. А вот фильм положили на полку, где он потом пролежал одиннадцать лет. Эйзенштейн не выдержал стресса и вскоре после съемок умер от инфаркта.

Черкасов тоже чуть не погиб: врезался на машине на большой скорости в дерево и чудом остался жив. И вот тут некоторые исследователи усматривают некую мистическую закономерность. Дело в том, что многие актеры, бравшиеся за роль Ивана Грозного, потом плохо кончали. В 1945 году великий Николай Хмелев умер в гриме царя прямо на сцене МХАТа. Исполнив роль Ивана Грозного в сериале «Ермак», умер Евгений Евстигнеев. Олег Борисов ушел из жизни, едва успев сыграть царя в картине Алексея Салтыкова «Гроза над Русью». Незадолго до своей трагической гибели Игорь Тальков снялся в фильме «Царь Иван Грозный». Конечно, может быть, все это — простые совпадения. Но актеры в приметы верят свято. Верил ли в них сам Черкасов? Неизвестно...

Потом он сыграл еще много ролей: Горького, изобретателя радио Попова, критика Стасова, Дон Кихота и академика Дронова в фильме со знаменательным названием «Все остается людям».

Но под конец жизни великого мастера, которого партийные бонзы повсюду возили с собой как свидетельство «советского успеха»,

поджидала последняя драма. В театр пришла разрядка на сокращение штатов. В дирекции решили уволить жен некоторых актеров. Среди них оказалась и жена Черкасова Нина. Но Николай Константинович знал, что она жить без сцены не сможет, и тогда в запальчивости предложил вместо нее уволить себя. Что и произошло. На его заявлении тут же написали: «Удовлетворить!» Черкасов пришел домой, лег на диван и отвернулся к стене. Вскоре он умер.

БЛОКАДНЫЙ ДИРЕКТОР

В декабре 1943 года Военный совет Ленинградского фронта принял постановление об организации выставки «Героическая защита Ленинграда». На ее основе затем возник знаменитый Мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. Создателем его стал Лев Раков — ленинградский ученый, которого директор Эрмитажа Михаил Пиотровский назвал легендарной личностью.

По тем строгим временам это действительно был совершенно необыкновенный человек: высокий, статный, эрудированный, остроумный, мягкий и интеллигентный, всегда элегантно одетый. Посетившая вместе с мужем Ленинград жена будущего президента США Дуайта Эйзенхауэра Клементина, с которой ему поручили работать переводчиком, сказала: «Мистер Раков, вы единственный мужчина в СССР, который умеет носить шляпу».

Родился Лев Львович Раков в 1904 году. Окончил в Петербурге Выборгское коммерческое училище, одну из лучших школ города. Мечтал стать моряком, в 1921 году хотел поступить в Военно-морское училище, но его забраковали как «выходца из дворянского сословия». В результате поступил в Петроградский институт истории, философии и лингвистики. Однако через два года бросил учебу и пошел работать конторщиком в редакцию «Вестника Ленсовета», потом устроился экскурсоводом в Русский музей. Только в 1927 году решил продолжить учебу и поступил на историко-лингвистический факультет уже Ленинградского университета. Потом был зачислен в аспирантуру на кафедру истории Древнего мира, начал преподавать, стал научным сотрудником Эрмитажа, а потом его ученым секретарем, читал блистательные лекции, удивляя всех своими знаниями и необыкновенной эрудицией. Но больше всего он поражал студентов своей внешностью: стройной фигурой, ростом, осанкой, благородным породистым лицом.

В то время когда все, даже профессора, ходили в обносках, а лица людей носили после ужасов военного коммунизма печать голода

и лишений, Раков выглядел так, словно сошел с обложки журнала мужской моды. Хотя на самом деле у него было всего три старых костюма, но он тщательно гладил и носил их так, словно вчера купил в самом дорогом магазине. Когда ему было 20 лет, он подружился с поэтом Михаилом Кузминым. Тот предсказал Ракову жизнь, полную приключений и романтических встреч: «Конечно, вы судьбе другой обречены. Любовь и слава». Увы, его ждали не только слава и любовь, но и горькие разочарования, и застенки НКВД.

В тюрьму за... Брута

В 1937 году на истфак, где преподавал Раков, обрушились репрессии. Ряд преподавателей был арестован, их обвинили в проповеди террора: они, как заявили следователи, одобряли Брута за то, что тот убил Юлия Цезаря. Против Льва Ракова — его арестовали в октябре 1938 года — выдвинули и еще одно обвинение: организация в Эрмитаже выставки «История русского оружия», на которой было показано вооружение дореволюционной армии, квалифицированное как «пропаганда царизма». Обвинили его еще и в шпионаже: как научный секретарь Эрмитажа, он вел переписку с зарубежными учеными. От гибели в ГУЛАГе Ракова спас арест главы НКВД, когда некоторых репрессированных освободили как «жертв ежовщины».

Оказавшись на свободе, Раков вернулся к работе в университете и в Эрмитаже. Но тут грянула война. Партком Эрмитажа отправил его и группу других сотрудников в ряды народного ополчения. В казарме он быстро освоился и уже стал учить новичков, как правильно наматывать портянки, объясняя им, что «ноги для пехотинцев так же важны, как для балерины». Но уже через две недели Ракова отозвали в политический отдел армии, где поручили читать лекции по военной истории в армейских частях и заниматься политико-воспитательной работой. В 1943 году ему довелось участвовать в боях по прорыву блокады, а также в кровопролитных сражениях под Сивино.

Героическая оборона

Решением Военного совета Ленинградского фронта Ракову было поручено организовать выставку «Героическая оборона Ленинграда», которая потом и превратилась в музей. Это была уникальная экспозиция, расположившаяся в залах бывшего Сельскохозяйственного музея в Соляном городке — так назывался один из кварталов

города. Еще шла кровопролитная война, блокада не была снята, а ленинградцы стали нести в музей реликвии, которые напоминали об ужасах осады: буржуйки, которыми отапливали квартиры, самодельные коптилки, письма с фронта, дневники своих родственников, погибших под бомбежками и от голода, фотографии. В течение нескольких месяцев были собраны уникальные «вещественные» свидетельства блокады: фюзеляжи самолетов наших прославленных летчиков, которые были расписаны десятками звезд сбитых вражеских самолетов, орудия лучших артиллеристов фронта, личное оружие погибших героев, их документы, ордена, обгаренные кровью, легендарный дневник Тани Савичевой, искалеченный снарядом трамвайный вагон, продовольственные карточки и многое другое.

В огромных залах Соляного городка был создан необычный эффект присутствия благодаря диорамам, исполненным мастерами Академии художеств. Как описывали посетители музея, в одном из залов они видели «немецкие снаряды, которые падали на Ленинград, затем они видели дыру, как бы пробитую этим снарядом в кирпичной стене (на ней висели обрывки афиш Большого зала Филармонии и синели буквы столь знакомой ленинградцам надписи “Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна!”) и через нее — в перспективе перекресток Невского и Садовой, где 17 июля 1943 года на трамвайной остановке во время бомбежки погибло шестьдесят человек. Сухой стук метронома усиливал эмоциональный шок от этого зрелища трагедии и преступления. Образ голода и холода создавала заледеневшая витрина магазина, где зритель словно сам протер рукавом маленький кружочек и увидел весы, на одной чаше которых стояли гирьки в 125 граммов, а на другой лежал кусочек того самого почти несъедобного хлеба, который составлял дневной рацион ленинградцев в страшное блокадное время. И это сразу брало за сердце».

В музее были залы, посвященные Дороге жизни, Зал партизанской славы, Зал МПВО, Зал Балтийского флота, Зал артиллерии, Зал трофеев, куда привезли захваченную немецкую технику, в том числе танки «Тигры» и огромные орудия, из которых гитлеровцы обстреливали город. Огромное впечатление производила окруженная пушками восьмиметровая пирамида из солдатских касок, пробитых осколками, которая напоминала знаменитую картину Верещагина «Апофеоз войны».

Музей посещали тысячи людей. Потрясенные, они оставляли восторженные отзывы, выражавшие восхищение мужеством

и героизмом ленинградцев. Музей посетил будущий президент США Д. Эйзенхауэр, который написал в книге отзывом: «Музей обороны Ленинграда является наиболее замечательной выставкой из виденных мною. Героическая оборона города заслуживает увековечивания в нашей памяти». За работу над экспозицией Раков был награжден орденом Отечественной войны, а вскоре получил новое важное назначение — стал директором Публичной библиотеки.

Разгром музея

В феврале 1949 года в Ленинград из Москвы прибыл Георгий Маленков со свитой, а потом большая группа чекистов. Он огласил в Смольном постановление Политбюро «Об антипартийных действиях» руководителей города, которые якобы пытались обособить Ленинград от Москвы. «Принизили роль великого Сталина!» — в ярости кричал он. Начался разгром партийной организации города по сфабрикованному так называемому «ленинградскому делу». Начались аресты, массовые увольнения. Музей обороны Ленинграда был разгромлен. Экспонаты выбрасывали на улицу, бесценные документы и фотографии сжигали, картины рвали и резали, скульптуры разбивали молотками, а пушки и самолеты отправили на переплавку. Во дворе пылали костры, на которых сжигали историю блокады. Создателей экспозиции обвинили в том, что они, якобы в террористических целях, сконцентрировали в музее большое количество оружия и готовили покушение на Сталина, хотя все орудия были в нерабочем состоянии, с просверленными стволами. Другое обвинение состояло в том, что в музее будто бы имело место «политически вредное изображение страданий и лишений ленинградцев».

В апреле 1950 года Раков, как один из организаторов «порочной экспозиции в Музее обороны Ленинграда», был снова арестован и отправлен в Лефортово. Вел его дело подполковник Дворный — один из лучших специалистов «по вышибанию зубов и ломке ребер». Как потом стало известно, ученый держался на допросах мужественно и никого из своих коллег не оговорил. Приговор гласил: «Двадцать пять лет тюремного заключения, с поражением в правах на пять лет с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества». Спустя много лет он с присущей ему иронией рассказывал, что тогда подумал: «Ну ладно, двадцать пять лет тюрьмы — куда ни шло, но потом в течение пяти лет не голосовать — нет, это уже слишком жестоко!»

«Победы яркие заплата...»

После смерти Сталина Раков, отсидев пять лет, был реабилитирован. Работал в Ленинграде, куда вернулся в 1954 году, сначала заместителем директора Всесоюзного музея А. С. Пушкина, а затем с 1955 по 1962 год — директором Научной библиотеки Академии художеств. Начал работать над книгой «Русская форменная одежда, знаки различия и награды как исторический источник». Надо сказать, что Лев Львович был не только прекрасным организатором и научным работником, но и талантливым писателем. Его перу принадлежат две пьесы: «Что скажут завтра?» и «Опаснее врага», написанные в соавторстве с Д. Алем и поставленные на сцене Ленинградского театра комедии. Написал Раков также сборник рассказов «В капле воды», повесть «Прогулки в окрестностях любви», литературные эссе «Судьба Онегина» и «Влюбленный в Психею. Письма о Гоголе». Писал он даже за решеткой, многие его стихотворения, изданные только в 2001 году, были созданы в тюрьме. Там же он вместе с сокамерниками создал шуточный «библиографический словарь всех стран и времен» воображаемых знаменитостей «Новейший Плутарх». Но после всех отсидок здоровье было уже непоправимо разрушено — аресты, допросы, годы в неволе давали себя знать, начались болезни, вскоре Раков вышел на пенсию и оказался в больнице. Там, сохраняя поразительное спокойствие духа, он, по привычке оговариваясь, называл других пациентов своими «сокамерниками». Умер «блокадный директор» 7 февраля 1970 года, а похоронили его на Серафимовском кладбище.

Легендарный музей блокады восстановили, но, увы, многие из бесценных экспонатов пропали безвозвратно...

ПРАВИЛА ЖИЗНИ ОТ ХИРУРГА УГЛОВА

Выдающийся петербургский хирург, академик РАМН Федор Углов прожил 103 года. Он сделал больше 10 тысяч операций и попал в Книгу рекордов Гиннеса как «хирург-долгожитель» — в последний раз Углов оперировал, когда ему было сто лет. Он знал секрет долголетия и раскрыл его для всех.

Родился Федор Углов в простой русской семье в деревушке Чугуево возле легендарной сибирской реки Лены. Кроме него в семье было еще пять детей. Учиться на врача решил сразу после школы, но отец объявил, что никак не сможет его содержать. Он дал ему на дорогу 30 рублей, мать напекла пирожков, вытерла слезы, а юноша, вскинув за спину мешок, один отправился в Иркутск. Ехал на пароходе, на телеге, на попутных грузовиках. Путь в тысячу километров преодолел за 22 дня. Поступил в Иркутский университет. Жил на стипендию в шесть рублей, подрабатывал фельдшером, на сплаве леса. Потом перевелся в Саратовский университет, который и окончил. Работал хирургом на Севере, а позднее поступил в аспирантуру в Ленинграде к знаменитому профессору Опшелю. Во время Финской кампании оперировал раненых в медсанбате, а в осажденном Ленинграде всю блокаду трудился в одном из госпиталей.

Руки-крюки

Никаких особых данных, чтобы стать хирургом, у выходца из деревни не было. Его первая наставница еще в институте сказала: «Углов, у вас не руки, а крюки, вам и дворником с такими руками работать нельзя, не то что хирургом». Пришлось несколько лет упорно разрабатывать пальцы. Штопать носки, а в кармане носить нитки и вслепую завязывать узлы. Привычка к такой тренировке сохранилась надолго. Кто-то однажды застал его за этим занятием и засмеялся: «Академик, а штопает носки!»

Но в результате пальцы он разработал и стал виртуозным хирургом. Лучшие врачи мира не раз аплодировали ему после операций. Углов первым в СССР делал операции по удалению тромбов в сонных артериях, резекцию легких, одним из первых стал разрабатывать методы хирургического лечения порока сердца. В СССР его считали пионером сердечной хирургии. Однажды сделал совершенно уникальную операцию, за которую никто не брался: вырезал опухоль весом в 29 килограммов.

Тысячи спасенных

— Есть миф, что врачу не стоит рвать душу из-за каждого больного, — говорил Федор Григорьевич. — Считаю, что «беречь сердце» хирургу нельзя! От этого пострадают пациенты. Я к больным отношусь как к своим родным.

Клинике Медицинского университета имени Павлова в Петербурге Федор Григорьевич отдал более полувека своей жизни. Стал лауреатом множества российских и иностранных премий, кавалером орденов и медалей. Он не только всю жизнь оперировал, но еще и выхаживал каждого своего больного. Когда Углову было уже 98 лет, к нему пришла отчаявшаяся женщина и рассказала о своем горе. У ее матери — рак желудка, никто не берется оперировать, поскольку больной уже почти восемьдесят лет. Хирург взялся за операцию безнадежной больной и спас ей жизнь! И таких спасенных им людей были тысячи.

Уже в зрелом возрасте Углов выучил английский язык, чтобы знакомиться с новейшими достижениями мировой медицины. Неустанно писал научные труды и подвигал к этому коллег. Более полувека был бессменным редактором журнала «Вестник хирургии». Писал художественные книги. Его знаменитая книга «Сердце хирурга» стала бестселлером, была переведена на многие языки.

Секрет его долголетия

Углова часто спрашивали о секрете его долголетия. Он считал, что жить долго и счастливо может каждый:

«Главное условие долгой жизни — трудиться. Не ради славы, не ради денег. Ради людей, их здоровья и счастья. Я никогда никому не завидовал, не стремился кого-то обогнать. Хирургу надо переносить тяжелые физические нагрузки. После операции порой теряешь чуть ли не килограмм веса. Поэтому всегда занимался спортом, каждый день обливался холодной водой. И еще. Всегда

был умерен в еде, не курил и не пил. Много хожу пешком. Ни один умный человек не должен ни пить, ни курить. Потребление спиртного сокращает жизнь на 20–25 лет, курение — на 7–9 лет. Но продолжительность жизни — не единственный критерий. Состояние здоровья — вот что тревожит. Еду я как-то в метро. Входит пожилой мужчина. Выглядит неважно: сердечник, гипертоник. Я ему место уступил. Потом, когда присел рядом, поинтересовался, сколько же ему лет. Оказалось — пятьдесят три. А мне в ту пору было на 40 лет больше...»

Памятка долгожителю

В каждой из своих семи книг Федор Григорьевич писал о вреде алкоголя и курения. Одна из трех его монографий на тему трезвости была опубликована пятимиллионным тиражом.

Углов считал, что долголетие подарила ему семья. У него было четверо детей, восемь внуков и девять правнуков. Его старший внук — Михаил Сильников сам уже стал академиком! Из всех своих рекомендаций Федор Григорьевич вывел 12 правил. Вот они:

1. Люби родину. И защищай ее. Безродные долго не живут.
2. Люби работу. И физическую тоже.
3. Умей владеть собой. Не падай духом ни при каких обстоятельствах.
4. Никогда не пей и не кури, иначе бесполезны будут все остальные рекомендации.
5. Люби свою семью. Умей отвечать за нее.
6. Сохрани свой нормальный вес, чего бы тебе это ни стоило. Не передай!
7. Будь осторожен на дороге. Сегодня это одно из самых опасных для жизни мест.
8. Не бойся вовремя пойти к врачу.
9. Избавь своих детей от разрушающей здоровье музыки.
10. Режим труда и отдыха заложен в самой основе работы своего тела. Люби свое тело, щади его.
11. Индивидуальное бессмертие недостижимо, но продолжительность твоей жизни во многом зависит от тебя самого.
12. Делай добро. Зло, к сожалению, само получится.

Храм — в душе

Академик Углов не любил лекарств. Считал, что чрезмерное увлечение лекарствами — одно из наваждений нашего времени.

По его мнению, человеческий организм обладает огромными ресурсами, и главное — помогать его мобилизации на борьбу с болезнью.

Академик искренне и глубоко верил в Бога. В советские времена тайно крестил своих детей. А когда времена переменились, стал регулярно ходить в церковь, причащаться. Любил говорить, что врач послан больному от Бога и должен лечить его с Божьей помощью. Его книги получили благословение священников, он встречался с митрополитом, говорил о земном, о том, как помогать людям.

«Я никому не навязываю свои взгляды, ведь храм — в душе», — говорил Федор Григорьевич.

МАРШАЛ ПЕСНИ

Когда Соловьеву-Седову исполнилось 60 лет, его друг поэт Михаил Матусовский сделал ему сюрприз. Приехал в Ленинград, где отмечали юбилей композитора, и поднялся на сцену в отглаженном костюме, но с солдатским вещевым мешком в руках. Снял его с плеча и стал вынимать подарки для юбиляра: мыло «Подмосковные вечера», пудру, одеколон, духи, конфеты, сигареты и все это с названием «Подмосковные вечера»! Зал встретил эту шутку смехом и аплодисментами.

Всем стало ясно, что такого яркого свидетельства всенародной популярности не было еще в нашей стране ни у одного композитора. Не считая, конечно, того, что Соловьев-Седой имел высшие советские награды, много лет возглавлял Союз композиторов, был депутатом Верховного Совета, заседал в президиумах и комитетах. Но самое главное — Соловьев-Седой написал около 300 замечательных теплых и душевных песен, пронизанных глубоким патриотизмом и чувством горячей любви к Родине. Многие из них поют до сих пор.

А родился самый народный в нашей стране композитор в Петербурге в простой семье. Его родители Анна и Павел Соловьевы были псковскими крестьянами, приехавшими в Петербург на заработки. Детство Василий провел в доме 139 на Невском проспекте, где его отец работал дворником. Летом волосы у него совсем выгорали от солнца и становились белыми, за что мальчишки во дворе называли его Седым. Дворовая кличка потом стала творческим псевдонимом и срослась с фамилией, превратив автора в Соловьева-Седого.

Начал с балалайки

Мать будущего композитора работала горничной у знаменитой певицы Анастасии Вяльцевой, которая подарила ей граммофон и набор пластинок.

Когда Василию было 8 лет, он попросил отца купить ему в музыкальном магазине балалайку — единственный известный тогда в крестьянской среде музыкальный инструмент. «У меня слезы обильно текли по лицу, — вспоминал потом композитор. — Отец, наконец, сдался, зашел в магазин и купил мне балалайку попроще». Потом Вася освоил гитару, а потом и пианино. В его доме на Старо-Невском открылся маленький кинотеатрик «Слон», где крутили немые фильмы с участием Веры Холодной, которые шли под аккомпанемент пианино. Впервые увидев эту диковину, Вася упрямил кинOMEХаника разрешить ему попробовать и тут же, по слуху, подобрал на клавишах «Месяц ясный». Восхищенный механик разрешил ему учиться играть, а в обмен за это будущий композитор подметал зал.

Однако Василий поначалу мечтал стать кораблестроителем. Но ранняя смерть матери и болезнь отца заставили его отправиться на заработки: он играл в клубах, работал аккомпаниатором в кинотеатрах, клубах, подрабатывал на радио. Так музыка стала его профессией. Василий окончил музыкальный техникум, а потом консерваторию.

Как композитора, его впервые заметили на конкурсе массовых песен в 1936 году. Сразу две его композиции — «Парад» и «Песню о Ленинграде» — удостоили первой премии. Очень скоро появились другие. Песни молодого автора стали исполнять тогдашние знаменитости Ирма Яунзем и Леонид Утесов.

Песни на войне

22 июня 1941 года началась война, и уже в июле Соловьев-Седой написал первую военную песню «Играй, мой баян». Затем одна за другой появилось множество замечательных, горячо любимых в народе песен: «Вечер на рейде», «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк», «На солнечной поляночке»... Их часто исполняли перед солдатами на передовой, а сам Соловьев-Седой возглавлял фронтовой театр «Ястребок». Моряки выстукивали мелодию «Вечера на рейде» азбукой Морзе. А знаменитая Марлен Дитрих, когда уже много позднее услышала его песню «Соловьи», сказала: «Этой песни мне так не хватало на войне!». Не случайно сам Георгий Жуков шутливо называл композитора «маршалом песни».

Однако советские музыкальные критики и политработники часто встречали его лирические шедевры в штыки. Мол, стране в военное время нужны марши и громкие патриотические песни, прославляющие товарища Сталина.

Однако Соловьев-Седой не отступал, заявляя, что грусть и печаль могут быть не менее мобилизующими.

Соловьев-Седой много работал для кино. Им созданы песни для таких популярных фильмов, как «Небесный тихоход», «Первая перчатка», «Любовь Яровая», «Максим Перепелица» и др. В общей сложности он стал автором песен для 50 фильмов. Появились замечательные песни «Давно мы дома не были», «Пора в путь-дорогу», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?». Соловьев-Седой стал видным общественным деятелем, его избрали депутатом Верховного Совета СССР, председателем Союза композиторов. Прежний стройный и белокурый Василий из крестьянской семьи превратился в советского сановника, балагура и сибарита. Он любил поозоровать. Современники вспоминают, что, приходя на встречи, маэстро оглядывал стол и, если не замечал на нем любимого напитка, провозглашал: «Водки нет — разговора не будет».

Соловьев-Седой много помогал молодым композиторам. Говорили, что чуть ли не все члены Союза композиторов Ленинграда получили новые квартиры благодаря именно ему. После появления разгромного постановления ЦК «О борьбе с формализмом в музыке» именно Соловьев-Седой спас многих композиторов от репрессий. Он был резок в словах, выступая с высоких трибун никогда не читал речи по бумажке, что было обычным в те годы. Не захотел переезжать в Москву. Говорил: «Меня за язык в Москве посадят. Долго не продержусь».

«Подмосковные вечера»

Любопытно, но самую знаменитую свою песню «Подмосковные вечера», которая стала настоящей визитной карточкой нашей страны во всем мире, сначала не оценил по достоинству ни он сам, ни его коллеги. Музыкальный совет киностудии «Центрнаучфильм» (песня была заказана для документального фильма «В дни Спартакиады») прислал ему неприятное письмо: «Вы написали вялую невыразительную песенку». А Марк Бернес наотрез отказался ее исполнять: «Ну, что это у вас за песня, которая слышится и не слышится?». Получение Большой золотой медали на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве стала для автора полной неожиданностью.

Соловьев-Седой очень любил родной Ленинград. Матусовский, когда впервые услышал «Подмосковные вечера», воскликнул: «Да это — не подмосковные, а ленинградские вечера!».

А Соловьев-Седой, оправдываясь, потом говорил, что так было написано у автора слов песни, а потому он сам здесь уже ничего не мог поделывать. Композитор считал, что сама архитектура города на Неве состоит из мелодий. «Я иду, — писал он, — по знакомому до слез Ленинграду и слышу мягкую виолончельную партию Львиного мостика, барабанную дробь памятника Суворову, гобои Дворцовой площади, шепот и шелест листьев Александровского сада».

Знаменитый «Вечер на рейде» Соловьев-Седой сначала назвал «Прощай, любимый город». Он написал ее тогда, когда был вынужден после начала войны покинуть родной Ленинград.

Как и у всякого гения, у Соловьева-Седого в его долгой жизни было немало драматических страниц. Его несправедливо обвиняли в плагиате, последние годы жизни он тяжело болел. Его песни были буквально арестованы в Радиокomitee и почти не исполнялись. Василий Павлович переживал это очень болезненно. Друзья считали, что все это приблизило смерть гения. Но композитора пережили его песни, которые в нашей стране стали поистине народными. Умер он 2 декабря 1979 года и похоронен на Волковом кладбище.

ПРЕДОТВРАТИВШИЙ ТРЕТЬЮ МИРОВУЮ

Каждый год мы отмечаем 22 июня День памяти и скорби — годовщину начала Великой Отечественной войны. Однако о 1 июля 1956 года никто не вспоминает. И слава богу! А в этот день на нас снова собирались напасть, должна была начаться... Третья мировая война. США и Англия разработали план нападения на СССР, который не без цинизма назвали операцией «Немыслимое».

О другой попытке напасть на СССР и реальном плане американцев на этот счет, о котором сегодня не так часто вспоминают, поведал автору этих строк Михаил Васильевич Березкин — ветеран Великой Отечественной войны, который больше был известен под фамилией прикрытия как генерал-майор Быстров. Он многие годы готовил зарубежную агентуру, воевал, работал разведчиком-нелегалом. Березкин уверен, что в 1956 году именно он предотвратил Третью мировую войну.

Михаил Васильевич — ему уже за 90 лет — иногда надевает парадный генеральский китель с полным набором орденов. Среди них — четыре ордена Красной Звезды. Полных кавалеров этой награды сегодня можно по пальцам пересчитать. Но рассказывать о своих подвигах генерал не любит — сказывается укоренившаяся привычка разведчика к секретности и его природная скромность. А рассказать ему есть о чем.

В разведку его взяли сразу после окончания артиллерийского училища, он прошел всю войну, лично общался с маршалом Рокоссовским, а потом воевал на «невидимом фронте» еще много лет. Но главным в своей биографии разведчика Березкин считает две операции «политического уровня», о которых он и рассказал мне во время нашей встречи. Когда в 1956 году в Венгрии начался мятеж, Березкин под фамилией Быстров служил в Германии на должности помощника коменданта Лейпцига. Но это было прикрытием, на самом

деле он возглавлял разведпункт № 4 ГРУ и вел разведку в отношении американских войск в западной зоне Германии, а комендант Лейпцига был у него в подчинении.

Откуда ударят?

— Мы тогда знали, — вспоминает Березкин, — что американцы собираются вмешаться в венгерские события и готовят удар по нашим войскам. Это должна была сделать расквартированная в Германии 7-я полевая армия США в составе 5 и 7 корпусов, бронетанковые войска и авиация. Всего — около 100 тысяч солдат и офицеров. Но откуда они ударят? Из района Айзенах на севере или с юга — с хофского направления?

Тут вызывает меня Гречко (он тогда был главкомом наших войск в Германии) и говорит:

— Американцы готовят удар, и если ты разгадаешь, где они собираются его нанести, то сделаешь великое дело. А не сделаешь — станешь подполковником! Даю тебе несколько дней...

А мне совсем недавно полковника присвоили. Но за звание я не беспокоился, понимал, что, если американцы нанесут удар, начнется большая война. А ведь недавно закончилась Великая Отечественная, столько людей погибло, и новой войны никто не хотел.

И вот начались для меня горячие дни. На наших нелегалов в американской зоне надежда была слабая. Передатчиков у них не имелось (это в кино показывают, что повсюду у нас радисты), резидент в Мюнхене сидел, пока сообщит — поздно будет! А потому главную надежду возлагали на агентов-«маршрутников». Так мы называли тех, кого посылали на задание в тыл к противнику на короткое время. Выполнил и — назад! Тогда я послал человек 25. Работали день и ночь. И установили, что американцы готовят удар из района Айзенах. Об этом я по ВЧ лично Гречко докладывал. Напряжение было страшное... Но вскоре наш МИД сделал заявление, разоблачил американские планы, и они отказались от удара, поняли, что мы их достойно встретим. Думаю, что тогда мои действия предотвратили возможный конфликт и, вероятно, Третью мировую войну.

Тут вызывает меня Иван Якубовский, командующий нашей танковой армией, и говорит: «Хочу посмотреть, что ты за человек! Ведь такое большое дело сделал!.. Так ты совсем простой парень!»

А я действительно был тогда молодой, да и ростом не вышел. А Якубовский был огромный, под два метра ростом!

Потом меня лично Гречко поздравил: «Товарищ Березкин, говорит, — вы сделали великое дело и заслуживаете высокой награды!» И... подарил мне охотничье ружье «Зауэр».

— Много тогда у нас было разных дел, — продолжает вспоминать Михаил Васильевич. — Украл у американцев новейший автомат, противогаз новой модели. Но это все так — мелочи разведки. Но вот однажды собрал главком Гречко совещание разведчиков и говорит: — Ну, как вы работаете? Вы должны документы добывать! Достаньте мне документы о войсках США!

Патриотизм — главное

— Стали думать, как это сделать? В районе Штутгарта в местечке Вайнхинген квартировал штаб 7-й полевой армии США. Стали искать к нему подход. И нашли! Через нашего агента, немца по фамилии Клем. Он и сообщил, что американцы периодически отправляют большие партии документов на уничтожение. Мы решили их подменить! В пути, когда документы везли на уничтожение, заменяли их макулатурой. Эту макулатуру и везли потом сжигать, а настоящие документы отправляли в наш штаб. Так мы тонны ценнейших американских документов похитили. Тонны! Там были не только данные по войскам, но и чертежи нового секретного оружия и много еще чего. Для операции потребовалось много денег — подкупить кого надо, машину приобрести и т. д., но мне их дали. Лично Гречко дал. Думаю, что это была самая крупная операция по похищению секретных документов в истории разведки. Чтобы не провалиться, мы мешки с документами перегружали сами, пришлось мне тогда грузчиком поработать! В долгой жизни мне повезло на встречи с известными людьми, — говорит Михаил Васильевич. — Познакомился с Марком Бернесом, Дудинской, Кириллом Лавровым — удивительный был человек. Но больше всего мне запомнились встречи с Любовью Орловой. С ней я познакомился в Вене. Там я работал начальником разведпункта в Австрии, жил в отеле «Империял» в самом центре города. Орлова приезжала вместе с режиссером Александровым, своим мужем. Я возил их на киностудию. Мы подружились, я даже пил с ней на брудершафт. Такой замечательной женщины — такой умной и скромной я никогда в своей жизни не встречал. Хотя в Вене был знаком даже с любимой актрисой Гитлера, красавицей Марикой Рокк. Но куда ей до нашей Орловой! Словом, многое я в жизни повидал.

— А что же, Михаил Васильевич, в жизни главное? Что главное в разведке?

— Главное? Это патриотизм! — ни минуты не задумываясь, отвечает старый разведчик. — Меня так родители воспитали. Когда мне вручали один из орденов в Кремле, я там так и сказал: мы — патриоты своей страны! Я всю жизнь провел в разведке — 70 лет! Ничего другого у меня не было. Патриотизм и разведка — вот что для меня главное...

ПЕРВЫЙ ФЛАГ НАД РЕЙХСТАГОМ

Казалось, что об истории с водружением над Рейхстагом — цитаделью поверженного фашизма — красного стяга Победы уже давно все знают. Однако о том, что первыми были вовсе не Егоров и Кантария, о чем нам твердили еще в школе, мы узнали совсем недавно. А вот на того, кого сегодня уже официально признали первым, — сержант Михаил Минин, прошедший с боями до Берлина, родом из Ленинграда, — просто... никто до сих пор почему-то не обратил внимания!

А это было действительно так. Михаил Петрович Минин, хотя и родился в деревне Панино Псковской области и умер в Пскове, тем не менее некоторое время и в самом деле был ленинградцем. После окончания школы он поступил в Ленинграде в техникум, где учился отлично. А когда началась война, то добровольно вступил в ленинградское ополчение, воевал на Ленинградском фронте, был ранен, а потом прошел с боями путь от Ленинграда до Берлина. Поэтому его с полным основанием можно считать самым настоящим ленинградцем.

На штурм!

Бои за Рейхстаг начались 29 апреля. Это была необычайно трудная задача. Огромное здание с толстыми каменными стенами, которые не могли пробить никакие снаряды, было умело приспособлено для круговой обороны. Все оконные проемы и двери заложили кирпичом и оставили только небольшие амбразуры для стрельбы из автоматического оружия и орудий. Здание в несколько рядов опоясывали глубокие траншеи, соединявшиеся с подвалами. Внутри засел отборный гарнизон из 1000 человек. В том числе отряды СС и курсанты морской школы, сброшенные в район Рейхстага на парашютах. Все они были вооружены до зубов, имели большое количество автоматов, фаустпатронов, орудий и боеприпасов. Ими был получен

личный приказ Гитлера удержать Рейхстаг во что бы то ни стало. Однако и советские войска получили свой приказ — взять Рейхстаг любой ценой, и как можно быстрее. Задача возлагалась на части 79-го стрелкового корпуса. К 12 часам 30 апреля наши солдаты заняли исходное положение для штурма в траншее, имевшей высокие насыпные стены, позволявшие укрыться от сильного огня.

Сколько было флагов

Советское командование придавало исключительно важное значение боям по овладению Берлином, а потому Военный совет 3-й ударной армии еще до начала наступления учредил Красные знамена Военного совета, которые были розданы всем стрелковым дивизиям армии. Штурм начался в 13 часов 30 минут с мощной артиллерийской подготовки. Все орудия — их было около 100, танки, гвардейские минометы, САУ открыли шквальный огонь. Над Рейхстагом поднялась огромная туча дыма и пыли. Потом на штурм пошла пехота, однако первая атака не удалась — штурмующие подразделения были прижаты к земле плотным огнем противника.

В 18:00 начался новый штурм. Под прикрытием артиллерии в атаку бросились бойцы батальона капитана Неустроева. Вскоре они достигли Рейхстага, и на его ступени первыми взбежали Петр Пятницкий и Петр Щербина. Пятницкий был сражен пулей, красный флажок из его рук подхватил Щербина и укрепил на одной из колонн.

Сверху гитлеровцы поливали штурмующих огнем свинца, но наши солдаты оказались в мертвой зоне, где их пули не доставали. Бревном, как тараном, они проломили замурованные кирпичом парадные двери и ворвались в здание. В темных коридорах и залах завязались яростные схватки. Шаг за шагом наши бойцы очищали от гитлеровцев этаж за этажом для выкуривания врага, который сражался с упорством обреченного, применялись огнеметы. Начался пожар. Вскоре бойцы батальона Неустроева — В. Маков, Г. Загитов, А. Лисименко и сержант М. Минин прорвались на крышу и установили красное знамя на башне Рейхстага.

Не то знамя

Однако 30 апреля выяснилось, что установили «не то знамя». Надо было водрузить не флаг Первой роты, а пронумерованное под № 5 знамя Военного совета. Таким деталям в то время придавали большое значение.

Приказ установить «нужное знамя» был отдан разведчикам полка — М. Кантария и М. Егорову. Они взобрались на крышу Рейхстага и установили там знамя. Они и вошли потом в учебники истории и получили звания Героев Советского Союза. Но что за флаг мы видим на знаменитом фото корреспондента ТАСС Евгения Халдея, которое облетело весь мир? Оказывается, он вообще не имеет к тому, что водружали солдаты, никакого отношения. Речь идет об инсценировке. Халдей сделал знаменитое фото 2 мая, когда Рейхстаг был уже взят. Причем флаг привез с собой из Москвы. Вот как он сам пишет об этом в своих воспоминаниях: «Мой дальний родственник портной Израиль Кишицер, у которого я жил в Леонтьевском переулке, помог мне сшить три флага, раскроив красные месткомовские скатерти, которые мне подарил тассовский завхоз. Звезду, серп и молот я собственноручно вырезал из белого материала... К утру все три флага были готовы. Я помчался на аэродром и улетел в Берлин».

Героя не дали...

Командование 136-й артиллерийской бригады 1 мая 1945 года представило Минина и его группу к званиям Героя Советского Союза. Однако они получили только ордена Красного Знамени, поскольку официальными «знаменосцами победы» были уже названы сержанты Егоров и Кантария, хотя они вошли в Рейхстаг только около трех часов ночи 1 мая. Наверное, свою роль сыграл и тот факт, что Кантария был грузин, а потому начальство хотело, докладывая об этом Сталину, использовать сей факт в последующей пропаганде «братства народов».

Когда окончилась война, Михаил Минин остался в армии. В 1959 году окончил Военно-инженерную академию имени Куйбышева в Москве. Потом служил в войсках стратегического назначения, демобилизовался в 1969 году в звании подполковника. В 1977 году он переехал в Псков, где прожил до конца своих дней. Занимался военно-патриотической деятельностью, написал книгу воспоминаний.

Когда герой еще был жив, предпринимались попытки восстановить историческую справедливость и по достоинству оценить подвиг человека, который первым водрузил знамя над Рейхстагом. В 1997 году Сажи Умалатова, которая в 1992 году была избрана председателем Постоянного Президиума съезда народных депутатов СССР (хотя СССР уже давно не было), вручила Минину Золотую звезду Героя Советского Союза. Однако юридического значения эта награда уже не имела.

В мае 2005 года областное Собрание депутатов Пскова поставило вопрос о присвоении Минину звания Героя России. Однако Министерство обороны ответило отказом, мотивируя это тем, что за указанные подвиги он уже был награжден орденом Красного Знамени, а повторное возбуждение ходатайства о награждении государственной наградой РФ возможно только за новые заслуги. В 2008 году Михаил Петрович скончался, так и не получив заслуженную награду.

ПАМЯТНИК В МЕКСИКЕ

31 марта 1999 года на койке, выставленной в обшарпанный больничный коридор, в одной из захудалых петербургских больниц скончался пожилой пациент. К нему долго никто не подходил, он умер в результате инсульта и отека легких. Зал в Кунсткамере, где он жил и работал, для прощания руководство решило не предоставлять, немногочисленные друзья попрощались с гением в тесной камерке больничного морга. Так окончил свои дни великий ученый, награжденный высшими орденами Мексики и Гватемалы, где его считали чуть ли не богом, единственный русский, которому в Мехико был даже установлен памятник.

Звали его Юрий Кнорозов. Он сделал то, что долго не могли сделать ученые всего мира — расшифровал письменность древней цивилизации майя. По воспоминаниям друзей, в детстве Кнорозов получил сильный удар по голове крокетным шаром. В результате заработал сотрясение мозга, чудом удалось сохранить зрение. В шутку он потом говорил, что его лингвистические способности — результат этой травмы, а потому будущих дешифровальщиков древних письменностей следует «лупить по башке» — дело только в правильном методе.

Необыкновенные способности

Родился Юрий Валентинович под Харьковом в 1922 году. В детстве играл на скрипке, писал стихи и проявлял способности к рисованию, изображал предметы с фотографической точностью. Окончил 7 классов железнодорожной школы, а потом рабфак. В 1940 году поступил на исторический факультет Московского университета, где первоначально специализировался на египтологии. Почти всю стипендию тратил на книги, а потом у всех одалживал на еду, питаюсь хлебом и водой. Но тут грянула война, и недоучившийся студент отбыл на фронт. Воевал в частях связи, а окончил войну под Москвой

в полку резерва Ставки. Что потом не помешало возникновению легенды, будто он брал Берлин, а там вытащил из огня горящей библиотеки и привез домой важные книги.

В 1945 году вернулся в университет, занялся исследованием шаманских практик. Вскоре ему на глаза попала книга Пауля Шельхаса под названием «Дешифровка письма майя — неразрешимая задача». Кнорозов тут же оставил шаманские практики и решил бросить вызов немцу. «То, что создано одним человеческим умом, не может не быть разгадано другим», — решил он.

Степень доктора

Кнорозов составил каталог иероглифов майя и, после упорной работы, к 1952 году смог установить фонетическое чтение некоторых из них. Когда он стал защищать на эту тему диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук, то его доклад, ставший в научном мире сенсацией, длился три минуты и тридцатилетнему соискателю единогласно присудили сразу степень доктора исторических наук.

Как говорили, перед защитой Кнорозов всерьез опасался ареста. У Маркса было сказано, что у древних майя «государства не было», а ученый утверждал противоположное. Так что его вполне можно было заподозрить в «ревизии марксизма», что в те времена было страшным преступлением. Однако крамолы то ли не заметили, то ли никто попросту не донес.

Скоро о его выдающейся работе узнали и за рубежом, хотя во времена СССР он за границей не был, считался невъездным. На приглашения, зная, что его все равно не выпустят, дипломатично отвечал: «Я — кабинетный ученый. Чтобы работать с текстами, нет необходимости лазать по пирамидам». Тем не менее за полный перевод иероглифических рукописей майя Кнорозов был удостоен Государственной премии СССР.

В Южной Америке ученому удалось побывать только один раз, когда стал рушиться СССР. В 1990 году, когда Кнорозову было уже 68 лет, его пригласил лично президент Гватемалы и вручил Большую золотую медаль. В Мексике он был награжден орденом Ацтекского орла, который вручается иностранцам за исключительные заслуги перед государством. Уже перед самой смертью Кнорозов получил почетную награду из США.

Он работал и исследовал культуру майя, составлял словарь, переводил книги до последних дней своей жизни.

«СМЕРТИ НЕТ, ГОСПОДА!»

Академик Наталья Бехтерева — выдающийся нейрофизиолог, представитель знаменитой научной династии. Изучая тайны головного мозга, она в своей собственной жизни сама столкнулась с невероятным.

Наталья Петровна родилась в Ленинграде 7 июля 1924 года. То были страшные времена. Ее отец был арестован и расстрелян как враг народа. И уже тогда у девочки стали проявляться невероятные способности. Она стала видеть вещие сны. Накануне ареста отца она увидела сон, который потом сама описала в своих воспоминаниях. «...Стоит папа в конце коридора, почему-то очень плохо одетый, в чем-то старом, летнем, как будто в парусиновых туфлях. А папа даже дома одевался хорошо, хотя и иначе, чем на работу. И вдруг пол начал подниматься, именно с того края, где стоял папа. По полу вниз покатались статуэтки — папа любил их... А под полом — огонь, причем языки пламени — по бокам коридора. Папе трудно устоять на ногах, он падает, я с криком просыпаюсь... А на следующую ночь проснулась от того, что в квартире горел свет, ходили какие-то люди... Рядом стояли важные дворники. Те самые, дети которых недели за две показывали нам руками знак решетки — растопыренные пальцы обеих рук, наложенные друг на друга перед лицом. Знали...»

После ареста мужа ее мать оказалась в сталинском концлагере, тринадцатилетняя Наталья с братом попали в детский дом. Там детей врагов народа мучили, издевались. «Перед каждой скудной едой — но все-таки едой, которая, мы знали, сейчас дымится на столах, — стоим мы на линейке. Стоим, пока каша не замерзнет, — слушаем монолог директора-садиста о том, как надо есть, как надо пережевывать пищу...»

Твердый характер

А потом война — новые страшные испытания. В войну Бехтерева жила в блокадном Ленинграде. Голод, холод, обстрелы. «По сирене

спускались в подвал. По мере того как шли блокадные дни, подвал давался все труднее — и потому, что сил было все меньше, и потому, что приходилось совсем рядом откапывать подвалы разрушенных домов... И потому, что в подвале было страшнее слышать свист падающей бомбы». В памяти у нее сохранились детали тех трагических дней: «За хождение по Марсову полю во время артиллерийского обстрела меня оштрафовали на 2 рубля 50 копеек. Узенькую белую квитанцию я долго хранила как доказательство моей храбрости... до пятидесятых годов я никак не могла наесться досыта, мне все время хотелось есть. Да и всем блокадникам так».

Тем не менее после войны Наталья Петровна сумела окончить Первый Ленинградский медицинский институт и поступить в аспирантуру. Работала в Институте экспериментальной медицины АМН СССР, затем — в Нейрохирургическом институте, пройдя путь до заместителя директора. В 35 лет стала доктором наук, потом академиком РАН, научным руководителем Центра «Мозг» АН СССР, а с 1992 года Института мозга человека РАН. Как ученый сделала множество открытий, получила признание не только в нашей стране, но и за рубежом.

Бехтерева одной из первых применила способ долгосрочного вживления электродов в мозг человека, выявила свойство нейронов подкорковых образований головного мозга реагировать на смысловое содержание речи и участвовать в обеспечении мыслительной деятельности. Открыла мозговой механизм оптимизации мыслительной деятельности — детектор ошибок. Была избрана членом-корреспондентом АН СССР и членом Академии медицинских наук СССР, а также многих научных академий других стран, стала Почетным гражданином Санкт-Петербурга. Ей даже предлагали пост министра здравоохранения СССР, но она отказалась. При этом Бехтерева была не сухим кабинетным ученым, а живым общительным человеком.

Став депутатом Верховного Совета, многим помогала. Прекрасно пела, ее даже приглашали на профессиональную сцену. Однажды во время научной командировки в ФРГ организаторы научного конгресса устроили вечеринку, на которой собравшимся полагалось что-нибудь спеть. Советская делегация, ожидавшая в те времена провокаций и повсюду видевшая шпионов, пребывала в растерянности. Неожиданно на сцену вышла Наталья Петровна и, подойдя к оркестру, концертным голосом запела «Катюшу». Зал буквально взревел от восторга. Надо сказать,

что красивая (красота ей досталась от матери), всегда элегантно причесанная, Наталья Петровна везде пользовалась неизменным успехом. В Англии, например, ее почтительно называли только «леди Бехтерева».

Но и после научных успехов ее жизненный путь отнюдь не был усыпан розами. Когда СССР распался, наука оказалась в трудном положении, институты оказались без финансирования, ученые впали в нищету. Бехтереву жестоко травили, ее любимая ученица вывешивала плакаты: «Медвеску-Бехтереску ждет участь Чаушеску!» — намекая на расстрел румынского диктатора (Медведев — фамилия ее мужа). Наталью Петровну обвиняли в убийстве мужа, а ее сын от второго мужа покончил жизнь самоубийством. Все это не сломило ученую, Бехтерева упорно продолжала свой путь в науке и до последних дней успешно руководила институтом.

Последний разговор

Получилось так, что я был одним из последних, кто говорил с ней перед смертью. Я позвонил Наталье Петровне по телефону накануне того дня, когда ее отправили в больницу, откуда она уже больше не вышла. Речь шла об одном тяжело больном греческом мальчике. Его родители безрезультатно объехали весь мир, и надежда осталась только на Россию, где, как они слышали, живет удивительный врач, нейрохирург с мировым именем, который сможет помочь, — Наталья Бехтерева.

— Конечно, конечно, — охотно согласилась заняться ребенком Наталья Петровна, — привозите документы, посмотрим, что можно сделать.

Договорились о встрече, и заодно (таков уж наш брат, журналист!) я попросил академика еще и об интервью.

— А на какую тему? — поинтересовалась Наталья Петровна.

— О том, есть ли жизнь после смерти, — объяснил я, не подозревая, что очень скоро моя собеседница будет решать эту проблему уже совсем в «другом измерении».

— Ну уж вы из меня ведьму-то не делайте! — засмеялась Наталья Петровна и тут же согласилась: — Ладно, ладно, приходите. Я вам свою книгу подарю: «Магия мозга и лабиринты жизни». Увы, на другой день мне сообщили, что Наталью Петровну только что увезли в больницу...

С академиком Бехтеревой я познакомился в Греции, куда она приезжала в командировку. Мы долго гуляли с ней по афинской

Плаке, сидели в кафе. Говорили обо многом. Вспомнили, конечно, ее знаменитого деда — легендарного физиолога Владимира Бехтерева. Его загадочную смерть (есть подозрение, что великого ученого отравили по приказу Сталина), работы по изучению психологии толпы, возможную причастность к секретным попыткам создания в СССР «идеологического оружия».

— А вы думаете, просто иметь такого именитого предка? — спросила Наталья Петровна. — У меня в кабинете долгое время не было его портрета. Я не смела его повесить, считала, что это недостойно. Повесила только тогда, когда меня избрали в академию.

Кстати, она была уверена, что ее дед погиб не потому, что, как говорили, поставил диагноз «шизофрения» Сталину, а за то, что обнаружил, что Ленин умер от сифилиса головного мозга.

Зашел разговор и о Кашпировском, очень популярном тогда в нашей стране. Наталья Петровна отозвалась о нем резко. По ее мнению, в Кашпировском горит какой-то злой огонь. То, что он делал с людьми на стадионах, сказала она, недопустимо. Он как бы упивается своей властью над людьми, унижает их, заставляет дергаться, ломать руки, ползать и т. п. Так может поступать не врач, а садист.

— Ну, а телепатия, наверно, все-таки есть? Можно читать мысли на расстоянии?

— К нам в институт приходило много людей, мы их обследовали, но ничего не подтвердилось. Однако известно, что матери иногда на большом расстоянии чувствуют, если с их детьми происходит что-то трагическое. А вообще должна сказать, что обществу невыгодно чтение мыслей других. Если бы все могли это делать, жизнь в социуме стала бы невозможной.

— А есть ли жизнь «там», за гробом? Ведь вы долгое время работали в реанимации... Что там вам рассказывали?

— Много фактов доказывает, что тот мир есть. Певец Сергей Захаров, который пережил клиническую смерть, например, рассказал потом, что в этот момент все видел и слышал как бы со стороны. Все, о чем говорили врачи, что происходило в операционной и т. п. С тех пор он перестал бояться смерти.

Есть и другой удивительный пример. Врач Андрей Гнездилов рассказал, что его больной, тоже переживший клиническую смерть, подробно рассказал об увиденном в этот момент. Это происходило на большом расстоянии от больницы. Этот его сон удалось потом подтвердить. Все детали совпали.

«Зазеркалье»

— У меня самой, — продолжала Наталья Петровна, — был в жизни период, когда я разговаривала с умершим мужем.

Как это было, она подробно описывает в своей книге в главе под характерным названием «Зазеркалье». По ее словам, после смерти мужа, которая ее потрясла, она находилась в особом состоянии, в котором человек начинает слышать, обонять, видеть, ощущать то, что было закрыто для него ранее, и чаще всего, если специально не поддерживать этого, закроется для него потом.

Но что же такое необычное стала видеть, слышать и ощущать академик Бехтерева? Она стала слышать голос мужа и — что совершенно невероятно — увидела того, кто уже лежал в могиле! Причем, что, наверное, самое важное, свидетелем этого была не только она одна, но еще и ее секретарь, которую Бехтерева называет инициалами Р. В. Сначала в гостиной они отчетливо услышали шаги идущего человека, но никакого человека не увидели. Потом у них стало появляться ощущение чьего-то присутствия, кого-то из уже ушедших в иной мир.

И вот еще один, совсем уже фантастический эпизод.

— За занавеской на окне, выходящем в двор-сад, — бесстрастно ведет свой рассказ академик, — стоит банка с водой. Я протягиваю к ней руку, слегка отодвигая занавеску, и рассеянно гляжу вниз с моего третьего этажа во двор-сад нашего дома. Сойдя с поребрика, прямо на тающем снегу стоит странно одетый человек и — глаза в глаза — смотрит на меня. Я знаю его даже слишком хорошо, но этого просто не может быть. Никогда. Я иду на кухню, где сию минуту должна быть Р. В., и, встретив ее на полпути, прошу посмотреть в окно спальни. Я впервые в жизни увидела лицо живого человека, действительно белое как полотно. Это было лицо бежавшей ко мне Р. В. «Наталья Петровна! Да это Иван Ильич там стоит! Он пошел в сторону гаража — знаете, этой своей характерной походкой... Неужели вы его не узнали?!» В том-то и дело, что узнала, но в полном смысле слова не поверила своим глазам... И сейчас, по прошествии многих лет, я не могу сказать, что этого не было. Было. Но что?

Отлетает ли душа? Я человек верующий и убеждена, что душа есть. Но где она находится? Наверное, во всем теле. Но с научной точки зрения доказать, что душа отлетела, нельзя.

Описывала Бехтерева и свои странные сны, которые тоже никак рационально объяснить не могла. Один из них связан с ее матерью, которая была больна и жила в другом месте. Однажды во сне к ней

пришел почтальон с телеграммой: «Ваша мама умерла, приезжайте хоронить». Во сне Бехтерева приехала в село, видела множество людей, деревенское кладбище, а в голове почему-то жужжало забытое слово «сельсовет». После этого Наталья Петровна проснулась с сильной головной болью. Заплакала, стала говорить родным, что надо срочно ехать к маме, она умирает... «Вы же ученый, ну как можно верить снам!» — возражали те. А вскоре Наталья Петровна действительно получила телеграмму. В ней... все как во сне! А сельсовет понадобился потом для получения справки. На вопрос о справке о смерти соседи в селе отвечали: «А зачем тебе? Мать справкой не вернешь. Ну если нужно — иди в сельсовет, там дадут...»

В другом сне увидела мужа: «Ну как же ты пришел? Ты же умер?» — «Да, умер, очень надо было — отпустили...»

«Кротовые норы» академика Сахарова

Надо признать, что Бехтерева говорила и писала обо всех невероятных вещах, которые произошли с ней, очень осторожно. Явно опасаясь, что коллеги могут обвинить в ненаучном подходе. Неохотно произносила такие слова, как «душа». А загробный мир именовала «Зазеркальем». Однако и некоторые другие самые крупные ученые тоже были уверены, что то, что мы считаем чудом, вполне возможно. Еще десятка три лет назад знаменитый академик Сахаров писал: «Мы сейчас рассматриваем такую фантастическую возможность, что области, отделенные друг от друга миллиардами световых лет, имеют одновременно связь между собой при помощи дополнительных параллельных ходов, называемых часто “кротовыми норами”, то есть не исключаем, что возможно чудо — переход из одной области пространства в другую, почти мгновенный, за короткое время, причем в этом новом месте мы появимся совершенно неожиданно или, наоборот, кто-то появится рядом с нами неожиданно».

Другими словами, то, о чем писала Бехтерева, некоторые физики считают со строго научной точки зрения вполне допустимым. А раз так, то совершенно не важно, как это назвать: «загробный мир» или «Зазеркалье». Если высшие авторитеты в науке не сомневаются и даже сами сталкивались с такими явлениями в своей жизни... Бехтереву интересовало многое.

— Я много думала о том, — говорила она, — как можно объяснить гениальность. Как происходит творческое озарение, сам процесс творчества. В повести Стейнбека «Жемчужина» ловцы жемчуга говорят, для того чтобы найти крупный жемчуг, нужно особое

состояние души, некое озарение. Но откуда оно? На этот счет имеются две гипотезы. Первая состоит в том, что в момент озарения мозг работает как своего рода приемник. Другими словами, информация вдруг поступает извне, из космоса или из четвертого измерения. Однако доказать это пока нельзя. С другой стороны, можно сказать, что мозг сам создает идеальные условия для творчества, «озаряется».

Думаю, что речь идет об особой биохимии мозга, которая и объясняет гениальность. В свое время оживленно обсуждалась идея о создании института для изучения особо одаренных людей. Но никаких отличий гения от обычного человека не нашли. Наверное, объяснение причин гениальности будет найдено в области генетики.

— Совместима ли наука с верой?

— Конечно! Многие великие ученые были глубоко верующими людьми — это общеизвестный факт. Я сама верю в Высшее существо, но не люблю это обсуждать. В атеистах же слишком много отрицания. Не случайно самая популярная личность в истории человечества — Иисус Христос. Именно его упоминают и цитируют чаще всего.

Предсказание Ванги

Как ученый, занятый проблемами мозга, Бехтерева не могла не заинтересоваться «феноменом Ванги», о которой в советские времена много говорили. Хотя сначала не верила в ее необыкновенные способности, думала, что та пользуется целым штатом осведомителей. Но когда все-таки съездила в Болгарию и сама посетила предсказательницу, то свое мнение изменила. Ванга рассказала ей о таких подробностях ее жизни, что эта встреча буквально потрясла академика. Бехтерева посетила ее снова уже после смерти мужа, и Ванга ей сказала: «Знаю, Наташа, что много страдала... Много переживала... И боль в сердце и в душе еще не утихла... А хочешь увидеть своего умершего мужа?». Наталья Петровна тогда не поверила, что такое возможно. Но когда вернулась назад в Ленинград, то невероятное, как мы уже рассказали, произошло на самом деле. Бехтерева долго не хотела предавать огласке все, что с нею произошло, опасаясь насмешек ученых коллег и обвинений в шарлатанстве. Свои воспоминания Бехтерева опубликовала лишь незадолго до смерти.

Она пришла к невероятному для ученого выводу: будущее существует уже сегодня, мы можем его увидеть. По ее мнению, человек входит в контакт с высшим разумом или с Богом и получает нужную информацию, только дано это не всем. Только не многим, как ей

самой, удается заглянуть в «Зазеркалье». При этом она была уверена, что за такие знания можно жестоко поплатиться. В другие времена, говорила она, «меня бы сожгли как ведьму... Например, я могу ответить человеку на его мысль. Очень редко. Но делать этого все равно нельзя. А в Средневековье меня за это точно бы уколошили!»

Сама Наталья Петровна умерла в 2008 году. Всю свою жизнь она посвятила изучению тайн человеческого мозга и пришла к выводу, что мозг — величайшая загадка мироздания, которую вряд ли кому удастся разгадать. Когда ей задавали вопрос, есть ли все-таки потусторонний мир или нет, то она отвечала, что не знает, но много фактов говорят, что тот мир есть.

— Наше сознание устроено таким образом, — говорила она мне, — что в памяти остается все хорошее. Только так и можно выжить. Смерти бояться не следует. У Джека Лондона есть такой рассказ, где человека покусали собаки, он умер от потери крови. А умирая, сказал: «Люди оболгали смерть». Что он имел в виду? Наверное, что умирать легко и совсем не страшно. Особенно если умираешь с сознанием правильно и достойно прожитой жизни...

Так считал и ее великий дед, разработавший теорию бессмертия человеческой личности. «Смерти нет, господи!» — сказал однажды академик Бехтерев. Да, добавим мы, такие люди, как он и Наталья Петровна Бехтерева, не исчезают бесследно, а продолжают жить в нашей памяти и в своих делах.

«НЕИЗВЕСТНЫЙ» ПАТРИАРХ

В жизни патриарха были настоящие чудеса. В одном из интервью он сам рассказал, как был невероятным образом спасен от смерти. В 1976 году будущий патриарх, который очень любил горы, отдыхал в Терсколе, в Кабардино-Балкарии. К нему приехал владыка Никодим и через два дня вдруг говорит:

— Срочно уезжаем!

— Да что вы, владыко, — с удивлением отвечает Кирилл, — такая погода, самый отдых.

— Срочно! — говорит тот, ничего не объясняя. — Пойди посмотри, когда автобус идет?

Кирилл посмотрел и отвечает:

— В одиннадцать часов.

Никодим говорит:

— Нет, нет, возьми машину, мы едем сейчас же!

Уехали, прилетели в Ленинград. И там вдруг узнали, что буквально через двадцать минут после их отъезда прямо в дом, в котором они жили, ударила лавина. После них в него поселились туристы из ГДР, все погибли... И автобус одиннадцатичасовой попал в лавину, в нем тоже никого не осталось в живых...

Что про это сказать? Бог спас! Он, наверное, сделал так, что владыка Никодим каким-то образом почувствовал неминуемую опасность, хотя прямо ничего про это не сказал. И тот, кому суждено было стать Патриархом Московским и всея Руси, им и стал, а не погиб в горах Терскола...

Арест накануне свадьбы

Родился Владимир Гундяев в Ленинграде в первый послевоенный год. Отец его был инженером на военном заводе, мать — учительницей в средней школе. Вскоре в жизни семьи произошла большая перемена — отец стал священником. Не случайно, конечно.

Священником был и дед будущего патриарха — человек глубокой веры и сильный духом. За веру сильно пострадал — много лет провел в сталинских тюрьмах и лагерях. Это, конечно, не могло не повлиять на решение отца Владимира. Но зато привело в изумление коллег отца. Получилось так, что и со своей будущей женой отец патриарха познакомился в церкви — нынешнем храме Успенского подворья Оптиной пустыни на набережной Лейтенанта Шмидта. Оба они пели в церковном хоре и скоро решили пожениться. Но за несколько дней до свадьбы отца арестовали. При обыске у него обнаружили конспекты с лекциями богословов. Обвинив в нелояльности режиму, стали выбивать показания в покушении на Сталина. Однако Михаил Васильевич выдержал все пытки, себя не оговорил и получил три года Колымы. Сумел вернуться из лагеря, женился и стал настоятелем церкви на Смоленском кладбище.

В галстуке в церковь?

Огромную роль в духовном становлении его сына сыграла великолепная библиотека в три тысячи томов, которую отец патриарха собрал в комнате коммунальной квартиры на Васильевском острове. Еще в те годы Владимир сумел прочитать запрещенных тогда Бердяева, Булгакова, Франка, книги многих других философов, которые стали доступными только после краха СССР. Учился юный Владимир хорошо. Но пионером не стал, хотя в те времена без этого в советской школе, казалось, никак нельзя было обойтись. Случилось невероятное: учителя пытались его уговорить, сулили даже сделать председателем совета дружины, послать на отдых в престижный лагерь «Орленок», вызывали на педсовет для «проработки», но мальчик твердо стоял на своем. Мало того, даже сумел побеждать их в «философских» дискуссиях. А директору школы в конце концов сказал:

— Если вы согласны с тем, чтобы я в галстуке ходил в церковь, то готов его повязать.

Директор, конечно, запретил...

Диссидентом не стал

Но, отказавшись стать пионером, не вступив в комсомол, он потом не стал диссидентом. «Прежде всего потому, — объясняет патриарх, — что я всегда любил свою страну и свой народ. И в советское время считал, что нельзя делать ничего такого, что могло бы повредить единству народа и пагубно отразиться на судьбе страны».

Уже в 15 лет Владимир Гундяев знал, кем будет. Он сам ушел из дому «в люди», потому что не хотел, чтобы родители все время заботились о нем материально. Испросив у них благословение, поступил работать в геологическую экспедицию, продолжая учиться в вечерней школе. Ходил в театр, филармонию, интересовался поэзией и художественной литературой. Затем поступил в Духовную семинарию на Обводном канале. Однако перед этим отправился к тогдашнему митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму. Он хотел сначала поступить в университет, а потому спросил, как ему быть. Митрополит посмотрел на него пронзительно-проницательным взглядом и сказал:

— Физиков много в нашей стране, священников мало. Поступай прямо в семинарию.

На посту ректора

Так он и сделал. Хотя это были трудные времена. В 60-е годы началась новая волна яростных гонений на церковь. Семинарию и Духовную академию хотели закрыть, власти открыто вмешивались в подбор студентов. Умышленно принимали людей низкого интеллектуального уровня, душевнобольных. Владимир все-таки сумел поступить и учился с блеском, окончив ее в два раза быстрее своих соучеников. Ложился спать в полночь, вставал в 4:15 утра, пил кофе, занимался и к восьми утра шел в академию. В возрасте всего 28 лет был назначен ее ректором — самым молодым за всю ее трехсотлетнюю историю. Еще в годы учебы он принял монашество и имя Кирилл. Обаяние нового ректора и обновленной им академии было так велико, что вместо 137 студентов в ней их стало 500. Был случай — уникальный в советские времена, — когда он принял известного актера Пушкинского театра Константина Смирнова, который снимался у Бондарчука. Десять лет пробыл отец Кирилл на посту ректора, а потом был внезапно, без объяснения причин, переведен в Смоленск — назначен митрополитом Смоленским и Калининградским. Только позднее стало известно, что в этой «ссылке» сыграли роль интриги советских властей, которые плотно «курировали» церковь.

Вскоре он понял, что Господь послал его в бедную епархию не случайно. Ведь еще в детстве он много молился перед чудотворным образом Смоленской иконы Божьей матери на Смоленском кладбище в Ленинграде. «Это была рука Божья!» — решил Кирилл. Он начал восстанавливать разрушенные храмы Смоленщины, потом открывать новые приходы...

Трудный путь

От поста митрополита до предстоятеля Русской православной церкви патриарх Кирилл прошел большой и трудный путь, полный подвижнического труда и трудной борьбы, рассказ о котором, конечно, выходит за рамки небольшого очерка. Вступая на патриарший престол, он сказал: «Самое главное — Церковь, которая является душой и совестью своего народа, должна всегда такой оставаться, должна иметь реальный духовный авторитет, быть опорой своего народа и в радостях, и скорбях. А для этого нужно, чтобы слово Церкви отзывалось в сердцах. Если слово ее будет отзываться в сердцах все большего числа людей, то совсем другой станет наша жизнь. Вот это и есть главная, стратегическая цель». Патриарх Кирилл всегда отмечал, что православный образ жизни — условие выживания цивилизации. «Если мы в России вслед за Западом утратим понятие греха, заменив его понятием свободы, — считает он, — то создадим совершенно нежизнеспособную цивилизацию, которая рухнет под бременем греховных страстей». Как, добавим мы, рухнул на наших глазах отказавшийся от Бога и православных идеалов коммунистический режим, просуществовавший всего несколько десятков лет.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Кто боится Александра Невского	4
Неизвестный Ломоносов	7
Покоритель Тавриды	11
Наш человек в Калькутте	17
Первая шпионка	20
Верный слуга императора	24
Мечта адмирала Крузенштерна	28
Находка в подвале	31
Чудо профессора Пирогова	34
Невидимый Айвазовский	37
Несостоявшийся Ленин	41
Спиритические сеансы Бутлерова	45
Крутой поворот Константина Леонтьева	48
Советские биологи и... Шишкин	52
Изобрел, но не во сне... ..	56
Путешественник и разведчик	60
Русский богатырь	66
«Белый генерал»	70
Необыкновенный Поленов	73
Русский Нострадамус	79
«Человек с Луны»	84
Русский свет	88
Оболганный полководец	92

Первый инженер империи	95
Смертельная сирень	99
Вилла князя Абамелека	103
Актуальный Меньшиков	107
«Балалайка во фраке»	113
Одиннадцать покушений на Столыпина	116
Православная святая	121
Пророчества Серафима Вырицкого	125
Патент № 18076	131
Очарованный скоростью	134
Перстень Шаляпина	137
Загадки Николая Рериха	140
Околдованный принц	143
Загадочный маршал	147
Признания беглеца	151
Мистическая роль Черкасова	155
Блокадный директор	159
Правила жизни от хирурга Углова	164
Маршал песни	168
Предотвративший Третью мировую	172
Первый флаг над Рейхстагом	176
Памятник в Мексике	180
«Смерти нет, господи!»	182
«Неизвестный» патриарх	190

ВЛАДИМИР МАЛЫШЕВ

**ПЕТЕРБУРГ:
НЕОБЫКНОВЕННЫЕ
БИОГРАФИИ**

Город и его великие люди

Редактор Светлана Волкова

Корректор Ольга Смирнова

Верстка Юрий Костицин

Настоящее издание не имеет возрастных ограничений,
предусмотренных Федеральным законом РФ
«О защите детей от информации, причиняющей
вред их здоровью и развитию» (№ 436-ФЗ).
Охраняется законом РФ об авторском праве.

Издательство «Страта»
195112, Санкт-Петербург, Заневский пр., 65, корпус 5
Тел.: +7 (812) 320-56-50, 320-69-60
www.strata.spb.ru

Подписано в печать 14.05.2018
Доп. тираж 100 экз.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СТРДА»